

ISSN 2072-0297

МОЛОДОЙ УЧЁНЫЙ

МЕЖДУНАРОДНЫЙ НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

49 2021
ЧАСТЬ V

16+

Молодой ученый

Международный научный журнал

№ 49 (391) / 2021

Издается с декабря 2008 г.

Выходит еженедельно

Главный редактор: Ахметов Ильдар Геннадьевич, кандидат технических наук

Редакционная коллегия:

Абдрасилов Турганбай Курманбаевич, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Бердиев Эргаш Абдуллаевич, кандидат медицинских наук (Узбекистан)

Жураев Хусниддин Олтинбоевич, доктор педагогических наук (Узбекистан)

Иванова Юлия Валентиновна, доктор философских наук

Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук

Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук

Лактионов Константин Станиславович, доктор биологических наук

Сараева Надежда Михайловна, доктор психологических наук

Авдеюк Оксана Алексеевна, кандидат технических наук

Айдаров Оразхан Турсункожаевич, кандидат географических наук (Казахстан)

Алиева Тарана Ибрагим кызы, кандидат химических наук (Азербайджан)

Ахметова Валерия Валерьевна, кандидат медицинских наук

Брезгин Вячеслав Сергеевич, кандидат экономических наук

Данилов Олег Евгеньевич, кандидат педагогических наук

Дёмин Александр Викторович, кандидат биологических наук

Дядюн Кристина Владимировна, кандидат юридических наук

Желнова Кристина Владимировна, кандидат экономических наук

Жуйкова Тамара Павловна, кандидат педагогических наук

Игнатова Мария Александровна, кандидат искусствоведения

Искаков Руслан Маратбекович, кандидат технических наук (Казахстан)

Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)

Калдыбай Кайнар Калдыбайулы, доктор философии (PhD) по философским наукам (Казахстан)

Кенесов Асхат Алмасович, кандидат политических наук

Коварда Владимир Васильевич, кандидат физико-математических наук

Комогорцев Максим Геннадьевич, кандидат технических наук

Котляров Алексей Васильевич, кандидат геолого-минералогических наук

Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)

Кузьмина Виолетта Михайловна, кандидат исторических наук, кандидат психологических наук

Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)

Кучерявенко Светлана Алексеевна, кандидат экономических наук

Лескова Екатерина Викторовна, кандидат физико-математических наук

Макеева Ирина Александровна, кандидат педагогических наук

Матвиенко Евгений Владимирович, кандидат биологических наук

Матроскина Татьяна Викторовна, кандидат экономических наук

Матусевич Марина Степановна, кандидат педагогических наук

Мусаева Ума Алиевна, кандидат технических наук

Насимов Мурат Орленбаевич, кандидат политических наук (Казахстан)

Паридинова Ботагоз Жаппаровна, магистр философии (Казахстан)

Прончев Геннадий Борисович, кандидат физико-математических наук

Семахин Андрей Михайлович, кандидат технических наук

Сенцов Аркадий Эдуардович, кандидат политических наук

Сенюшкин Николай Сергеевич, кандидат технических наук

Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)

Титова Елена Ивановна, кандидат педагогических наук

Ткаченко Ирина Георгиевна, кандидат филологических наук

Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры

Фозилов Садриддин Файзуллаевич, кандидат химических наук (Узбекистан)

Яхина Асия Сергеевна, кандидат технических наук

Ячинова Светлана Николаевна, кандидат педагогических наук

Международный редакционный совет:

Айрян Заруи Геворковна, кандидат филологических наук, доцент (Армения)
Арошидзе Паата Леонидович, доктор экономических наук, ассоциированный профессор (Грузия)
Атаев Загир Вагитович, кандидат географических наук, профессор (Россия)
Ахмеденов Кажмурат Максutowич, кандидат географических наук, ассоциированный профессор (Казахстан)
Бидова Бэла Бертовна, доктор юридических наук, доцент (Россия)
Борисов Вячеслав Викторович, доктор педагогических наук, профессор (Украина)
Буриев Хасан Чутбаевич, доктор биологических наук, профессор (Узбекистан)
Велковска Гена Цветкова, доктор экономических наук, доцент (Болгария)
Гайич Тамара, доктор экономических наук (Сербия)
Данатаров Агахан, кандидат технических наук (Туркменистан)
Данилов Александр Максимович, доктор технических наук, профессор (Россия)
Демидов Алексей Александрович, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Досманбетов Динар Бакбергенович, доктор философии (PhD) (Казахстан)
Ешиев Абдыракман Молдоалиевич, доктор медицинских наук, доцент, зав. отделением (Кыргызстан)
Жолдошев Сапарбай Тезекбаевич, доктор медицинских наук, профессор (Кыргызстан)
Игисинов Нурбек Сагинбекович, доктор медицинских наук, профессор (Казахстан)
Кадыров Кутлуг-Бек Бекмурадович, кандидат педагогических наук, декан (Узбекистан)
Кайгородов Иван Борисович, кандидат физико-математических наук (Бразилия)
Каленский Александр Васильевич, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Козырева Ольга Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Россия)
Колпак Евгений Петрович, доктор физико-математических наук, профессор (Россия)
Кошербаева Айгерим Нуралиевна, доктор педагогических наук, профессор (Казахстан)
Курпаяниди Константин Иванович, доктор философии (PhD) по экономическим наукам (Узбекистан)
Куташов Вячеслав Анатольевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Кыят Эмине Лейла, доктор экономических наук (Турция)
Лю Цзюань, доктор филологических наук, профессор (Китай)
Малес Людмила Владимировна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Нагервадзе Марина Алиевна, доктор биологических наук, профессор (Грузия)
Нурмамедли Фазиль Алигусейн оглы, кандидат геолого-минералогических наук (Азербайджан)
Прокопьев Николай Яковлевич, доктор медицинских наук, профессор (Россия)
Прокофьева Марина Анатольевна, кандидат педагогических наук, доцент (Казахстан)
Рахматуллин Рафаэль Юсупович, доктор философских наук, профессор (Россия)
Рахмонов Азиз Боситович, доктор философии (PhD) по педагогическим наукам (Узбекистан)
Ребезов Максим Борисович, доктор сельскохозяйственных наук, профессор (Россия)
Сорока Юлия Георгиевна, доктор социологических наук, доцент (Украина)
Султанова Дилшода Намозовна, доктор архитектурных наук (Узбекистан)
Узаков Гулом Норбоевич, доктор технических наук, доцент (Узбекистан)
Федорова Мария Сергеевна, кандидат архитектуры (Россия)
Хоналиев Назарали Хоналиевич, доктор экономических наук, старший научный сотрудник (Таджикистан)
Хоссейни Амир, доктор филологических наук (Иран)
Шарипов Аскар Калиевич, доктор экономических наук, доцент (Казахстан)
Шуклина Зинаида Николаевна, доктор экономических наук (Россия)

На обложке изображен *Дмитрий Гусев* — физик-ядерщик, герой советского художественного фильма режиссера Михаила Ромма «Девять дней одного года» (1962 г.), роль которого исполнил актер Алексей Баталов.

Действие киноповести происходит в 1960-е годы. Молодые ученые-ядерщики — одержимый экспериментатор Дмитрий Гусев и скептически настроенный теоретик Илья Куликов — давние друзья, влюбленные в одну девушку по имени Леля. Гусев возглавляет научные изыскания, начатые его учителем Синцовым, который в результате эксперимента получил смертельную дозу радиации. Облучен и Гусев. Врачи предупреждают об опасности, но, понимая важность своей работы, ученый продолжает опыты.

После ряда неудач он обращается за помощью к Куликову, талантливому теоретику. Гусев верит, что его новая установка станет прорывом на пути к управляемому термоядерному синтезу. При проведении эксперимента, закончившегося успешно, Гусев получает новую дозу облучения около 200 рентген. Он скрывает это ото всех, даже от Лели, ставшей его женой, которая неверно истолковывает его замкнутость.

Работу продолжает Куликов. Он полагает, что открытый Гусевым эффект — значительный вклад в науку. Тем не менее анализ результатов экспериментов показывает, что к термоядерному синтезу открытие имеет косвенное отношение, хотя стало важным событием для астрофизики. Гусев решает бороться до конца и настаивает на проведении ему операции по пересадке костного мозга.

Для фильма с рабочим названием «365 дней» Михаил Ромм собрал совершенно новую команду людей, с которыми он ранее не работал.

На главные роли были приглашены популярные актеры Юрий Яковлев и Алексей Баталов. Перед самым началом съемок Яков-

лева, попавшего в автомобильную аварию, пришлось заменить Иннокентием Смоктуновским. На главную женскую роль была приглашена молодая и малоизвестная актриса театра «Современник» Татьяна Лаврова. Роль Лели стала для Татьяны главной в ее кинокарьере, в дальнейшем она посвятила себя главным образом театру.

«Я с огромным интересом работал над образом Дмитрия Гусева. Жизнь этого ученого-атомщика заполнена упорным, осмысленным и притом совершенно не бросающимся в глаза подвигом. Роль Гусева особенно привлекает меня тем, что он — человек сегодняшнего дня, глубоко интеллигентный, можно сказать — человек новой советской формации», — говорил о своей роли Алексей Баталов. Актер также свидетельствовал, что ряд задуманных авторами мрачных деталей был выключен из фильма по цензурным требованиям. Так, был исключен эпизод, где Гусев приходит на могилу матери; исключено указание на то, что к финалу болезнь приводит Гусева к слепоте.

События, которые легли в основу сценария, до известной степени реальны. Научным консультантом в картине был лауреат Нобелевской премии по физике 1958 года Игорь Тамм. Конец 1950-х и начало 1960-х — время значительных успехов в области управляемого термоядерного синтеза. Тогда начались смелые эксперименты советских ученых на установке МТР. Случай с так называемыми «фальшивыми нейтронами» получил широкую огласку, но в реальности управляемой термоядерной реакции, о которой так мечтал герой фильма Гусев, тогда не произошло.

Фильм был назван лучшим в 1962 году, а также получил несколько кинематографических премий, в том числе за рубежом.

Екатерина Осянина, ответственный редактор

СОДЕРЖАНИЕ

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

- Чезракова Н. И.**
Формирование понятия «злоупотребление правом» в налоговых правоотношениях 285
- Чезракова Н. И.**
Злоупотребление и превышение пределов дозволенных прав налогоплательщиками при проведении выездной налоговой проверки..... 290
- Чурсинова М. А.**
Инструментализация и защита прав детей в Испании 296
- Шестаков П. С.**
Гражданско-правовая ответственность государственных образований..... 298
- Шихахмедов Р. Р.**
Особенности объективной стороны превышения должностных полномочий 301
- Шихахмедов Р. Р.**
Особенности субъективных признаков состава преступления по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации 303
- Шихмагомедова С. Н.**
Злоупотребление правами (потребительский экстремизм) 305
- Шукшин С. А.**
О классификации средств прокурорского реагирования 307

БИОЛОГИЯ

- Легкоева М. В., Легкоев Б. В.**
Влияние близкородственных браков на генотип потомства 309

МЕДИЦИНА

- Акиньшина К. Н., Чвырева Н. В.**
Инновационная деятельность медицинской организации: состояние и перспективы развития..... 311

- Григорьева К. Н., Бакумец В. С.**
Миопия — актуальная проблема офтальмологии 313
- Кабисова Э. Н., Хадаева Д. Т.**
Влияние афлатоксинов на развитие рака печени 315
- Калюжный И. П., Парамонова К. В.**
Опыт работы клинического психолога в составе мультидисциплинарной команды специалистов отделения медицинской реабилитации «ОДКБ им. Н. Н. Силищевой»..... 316
- Кашка Д. А.**
Причины конфликтов в медицине и перспективы медиации для их взаимовыгодного урегулирования 318
- Садрисламова А. Р., Гусева П. М., Корнеева В. В.**
Геморрагические диатезы: этиология, клиническая картина, патогенез..... 320
- Хадаева Д. Т., Кабисова Э. Н.**
Специфические осложнения брюшного тифа и их профилактика..... 322

ПСИХОЛОГИЯ

- Балабанова М. Г.**
Теоретические аспекты формирования эмоциональной грамотности у детей старшего дошкольного возраста 324
- Барамыгина Т. В.**
Психолого-педагогические условия развития саморегуляции у студентов с различными стилями совладающего поведения 326
- Жиделева К. С.**
Современное состояние изучения проблемы саморегуляции учащихся младшего школьного возраста на уроках физической культуры..... 329
- Котова Е. В., Спиринов М. Г.**
Особенности репрезентативных систем людей с проблемами опорно-двигательного аппарата 330

Осетрова Л. В., Новикова И. С., Никулина В. Ю. Особенности самооценки подростков из неполных семей 333	Степанов С. Е. Формирование отношения к своему физическому Я у подростков посредством группового консультирования 341
Писарев Д. В., Фильштинская А. А. Проблема сохранения здоровья студенческой молодёжи 335	Царёва М. Н., Гулина Л. В., Полухина И. А., Хохлова Т. А. Развивающие игры и упражнения по подготовке детей 5–7 лет к школе..... 343
Сёмина Р. Р. Взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта ребенка и стиля семейного воспитания..... 337	Чернышева А. В. Психологический анализ биографических эпизодов наркозависимых 345
Старцева О. А. Особенности восприятия боли у пациентов с хроническими абдоминальными болями 339	Шадрина М. В., Чапала Т. В. Пожилые возраст: проблемы при вступлении в новый жизненный период и способы адаптации в новой роли 349

ЮРИСПРУДЕНЦИЯ

Формирование понятия «злоупотребление правом» в налоговых правоотношениях

Чезракова Надежда Ивановна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье раскрывается понятие «злоупотребление правом» в налоговых правоотношениях. Определяется необходимость легализации данного принципа в законодательстве, регулирующем налоговые правоотношения. Раскрываются этапы внедрения данного понятия в законодательство о налогах и сборах Российской Федерации и признаки квалифицирующие нарушение как злоупотребление. Рассматривается влияние Постановлением Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N53 на квалификацию налоговых правонарушений и внедрение законодателем статьи 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации, анализируется ее влияние на налоговые правоотношения.

Ключевые слова: злоупотребление правом, шикана, налоговые правоотношения, налогоплательщик, недобросовестный налогоплательщик, необоснованная налоговая выгода.

Formation of the concept «abuse of the right» in tax legal relations

The article reveals the concept of «abuse of law» in tax legal relations. The necessity of legalizing this principle in the legislation regulating tax legal relations is determined. The stages of the introduction of this concept into the legislation on taxes and fees of the Russian Federation and the signs qualifying the violation as abuse are revealed. The influence of the Resolution of the Plenum of the Supreme Arbitration Court of the Russian Federation of October 12, 2006 is considered. N53 on the qualification of tax offenses and the introduction by the legislator of Article 54.1 of the Tax Code of the Russian Federation, its impact on tax legal relations is analyzed.

Keywords: abuse of law, chicane, tax legal relations, taxpayer, unscrupulous taxpayer, unjustified tax benefit.

Понятие «злоупотребление правом» в современных реалиях прочно закрепило свои позиции в правовой жизни общества. Этот вывод вытекает не только из теоретических и доктринальных исследований, но и из многочисленных законодательных нормативов. Наиболее прочно данное утверждение закрепилось в арбитражной практике, так как суды в своих решениях все чаще обращаются к понятию «злоупотребление правом» как к институту права, который позволяет найти решение по существу рассматриваемого спора.

Однако сама проблема злоупотребления правом сегодня, как и много столетий назад, переживает этап активных обсуждений в научном мире, что определяется отсутствием однозначного влияния данной проблемы на общественные процессы, возникающие как на социальном уровне, так и на правовом. В. И. Крусс в своей работе пришел к выводу, что нельзя исключать тот факт, что социальные искажения являются результатом глобального роста практики нарушения прав это способно стать одним из самых опасных вызовов XXI века, а так же стать юридически неразрешимыми [1].

Понятие «злоупотребление правом» как и многие другие понятия имеет свою индивидуальную историю формирования. В различные исторические периоды понятие «злоупотребление правом» воспринималось по-разному, проблемы, связанные со злоупотреблением правами, претерпела реформы сама по себе, факт злоупотребления предоставленным правом либо признавался, либо был запрещен соответствующими стандартами или не было вообще. «Злоупотребления правом» как самостоятельная правовая структура возникла в сфере гражданско-правовых отношений, следовательно и ее развитие шло рядом с этой сферой. Свое отражение в других отраслях права правовая концепция «злоупотребления правом» нашла позднее и, наверно, можно утверждать что это отражение пришлось на XX — XXI века.

Первые упоминания о злоупотреблениях были известны еще в Древней Греции во времена Платона и Аристотеля. Так, Аристотель считал, что основой всех потрясений в обществе является неравенство, в первую очередь имущественное. Он полагал, олигархия и демократия основывают своё притя-

зание в государстве на власть на том утверждении, что имущество — это удел немногих, а свободой в государстве пользуются все граждане. По его утверждению, олигархия защищает интересы имущих классов, демократией следует считать такой строй, когда свободнорождённые и неимущие, составляя большинство, имеют верховную власть в своих руках. Однако, считал он, что какой бы не был государственный строй должно существовать общее неизменное правило: ни одному гражданину не следует давать возможность чрезмерно увеличивать свою политическую силу сверх надлежащей меры. Аристотель предписывал наблюдать за правящими лицами, чтобы они не превращали государственную должность в источник личного обогащения. То есть уже тогда, ученые умы задумывались о допустимых пределах любого права и возможных их последствиях. «Не может быть делом закона властвование не только по праву, но и вопреки праву: стремление же к насильственному подчинению, конечно, противоречит идее права» [2]. В то время основой закона был естественный механизм, принцип которого — человеку полагалось знать, что делать и что было запрещено.

Однако само понятие «злоупотребление правами» унаследовано от римского права, когда римские юристы признали само существование проблемы злоупотребления. Было определено, что для нормального функционирования гражданского общества требовалось признание принципов, определяющих гражданско-правовые отношения, таких как: «свобода собственности», «индивидуальная свобода и свобода самоопределения», «равноправие», «автономия воли» и т.д. В своих работах римские юристы приводили многочисленные примеры предотвращения поведения, основанного на нечестности, гнева и причинении вреда. Термины «зло», «злостность», «злоупотребление» постоянно упоминались в римских источниках права, тем самым в эти источники закладывался и формировался принцип добросовестного поведения субъектов при реализации ими своих прав. Однако не смотря на это, сам термин «злоупотребление правами», в полном его понимании, никогда не находил отражения в письменном римском праве, в котором так же не нашлось места и для общей нормы, запрещающей такое социально вредное осуществление закона.

По мнению О. А. Поротиковой, при отсутствии в законодательной норме римского права термина «злоупотребление», действия, определяющие составляющую злоупотребление правом, были не только известны римскому частному праву, но и строго им регулировались. В последствии при рассмотрении отдельных инцидентов наметилась устойчивая тенденция, которая и легла в основу современной концепции злоупотребления гражданскими правами [3].

Достаточно большой временной промежуток отделяет принятие проблемы злоупотребления правом, его осознание и его легального закрепление. Принцип недопустимости злоупотребления правом впервые было официально закреплено в Прусском Земском Уложении 1794 года. Принципиальная основа Уложения — это естественное право и законность. Именно в Прусском Земском Уложении в пункте 28 нашел свое закрепление запрет на так называемую «шикану» [4]. Шикана — злоупотребление правом (лат. *aemulatio*), состоящее в использо-

вании своего субъективного права, данного в силу закона или договора, с целью причинить вред другому лицу либо иной целью (в иной форме). Иной формой может быть, например, преследование цели обогащения либо сбережения своих средств за счёт другого лица [5].

Кроме того, что Прусское Земское Уложение законодательно легализует понятие «шikanы», оно не упускает из вида термин «злоупотребление правом», реализует его право на существование. Термин «злоупотребление правом» закреплен документом, как действие, в ходе которого человек намерено желает причинить вред ближнему. Уложением закреплена и ответственность за указанное действие, этим актом предусмотрено относительно строгое наказание для человека, действия которого были квалифицированы как злоупотребление правом.

Во время разработке Германского гражданского уложения, которое действует и сейчас, вопрос о введении нормы, запрещающей злоупотребления законом, вызвал острые споры и разногласия. На обсуждение в рамках первой и второй комиссии выносились предложения о введении общей нормы, запрещающей шикану. Однако ни первая, ни вторая из попыток не увенчалась успехом, разработчики принимали негативные решения из-за опасений некоторого радикализма этого правила, что может привести к правовой неопределенности и нестабильности в правоохранительной деятельности [6].

Компромиссом стало введение в Германское гражданское уложение запрета на злоупотребление правом, касающийся осуществления права собственности: «осуществление права собственности, которое может иметь своей целью только причинение вреда другому, недопустимо». Позднее в Германское гражданское уложение были внесены изменения, чтобы распространить предупреждение злоупотребления правами на все гражданские права, и стандарт был переведен в «общую часть» Кодекса. Именно с учетом внесенных изменений и действует Германское гражданское уложение сегодня, параграф 226 которого гласит: «Не допускается осуществление права только с целью причинения вреда другому лицу», т.е. шиканы» [7].

Сразу после Германии такое правовое явление, как злоупотребление правами, было закреплено в Гражданском кодексе Швейцарии 1907 года и гласило: «При осуществлении прав и исполнении обязанностей каждый должен поступать по доброй совести. Явное злоупотребление правом мне пользуется защитой» [8]. Как видно из приведенной формулировки, статья содержит две нормы права, первая из которых является нормативной и обозначает обязанность действовать добросовестно, а вторая закрепляет запрет на «явные» злоупотребления законом, правовым последствием которых будет отказ от защиты прав. Таким образом, Швейцарское законодательство впервые закрепляет понятие злоупотребления правом, чем опережает Германское гражданское уложение. При этом Швейцарский Гражданский Кодекс идет далеко вперед, чем свой предшественник Германское гражданское уложение, распространяя запрет на злоупотребление правом на все возможные формы его проявления, не ограничиваясь только «шиканой».

Таким образом можно сказать, что европейское право, по сути «выйдя из одной и той же отправной мысли, запрещения шиканы, вылилось в два совершенно различных типа» [9]: «объ-

ективное» толкование злоупотреблений как поведения, не соответствующего принципам справедливости и доброй морали, то есть объективно нечестного действия; «субъективное», когда намерение, цель, желания и другие личные и психологические характеристики превращают осуществление полномочий из правового акта в деликтное действие.

В современной России термин «злоупотребление правом» закреплен в ст. 10 Гражданского Кодекса РФ, согласно которой не допускается злоупотребление правом со стороны как граждан, так и юридических лиц. И все таки указанной статьей не дается полного и исчерпывающего определения. Пункт 1 статьи гласит, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Концептуальной основой данной нормы является то, что основным признаком злоупотребления правом является наличия намерения причинить вред другому лицу.

Как мы видим в официальной терминологии данный принцип официально закрепляется только на гражданско-правовые отношения. Но влияние его прямо или косвенно затрагивает все отрасли права в Российской Федерации. В каждом кодифицированном акте можно найти норму определяющую пределы дозволенного права. Не обошло это и российское налоговое право. Вопрос защиты добросовестных участников правоотношений и средств противодействия злоупотребления правом в вопросах налогообложения в действующем налоговом законодательстве России не прописан. Однако практика Конституционного суда, арбитражных трибуналов и судов общей юрисдикции показывает, что эти вопросы становятся все более важными в регулировании налогового права, поскольку они напрямую связаны с определением правовой деятельности, направленной на снижение налогов и уголовных преступлений.

Для налогового права России при разрешении споров и применении конкретных налоговых и правовых норм основополагающее значение при разрешении споров и применении конкретных налогово-правовых норм имеет понятие добросовестности налогоплательщика. Об этом наглядно свидетельствует решение Конституционного суда РФ по ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» своим определением N138-О ввело понятие «недобросовестный налогоплательщик», которым проводится параллель с пунктом 2 статьи 10 Гражданского Кодекса РФ, согласно которого недобросовестность участников гражданских правоотношений является признаком злоупотребления правом.

Если рассматривать в контексте гражданских правоотношений недобросовестность участников в соответствии с п. 3 ст. 10 ГК РФ является признаком злоупотребления правом. Так как недопущение злоупотребления правом является общеправовым принципом, в налоговом законодательстве данный термин отсутствует, то видна необходимость использование аналогии закона и применять в налоговых правоотношениях установленные ст. 10 ГК РФ критерии злоупотребления правом,

и применяемые к налоговым правоотношениям с учетом правовой позиции, выработанной Конституционным Судом РФ в отношении понятия «недобросовестный налогоплательщик».

Налоговая служба на тот период так же чувствовала необходимость определения критериев недобросовестности действий налогоплательщика. Так в своем письме от 30 августа 2001 года № ШС-6-14/668@ «Об исполнении обязанности по уплате налогов и (сборов)» МНС России классифицировало обстоятельства, которые арбитражными судами рассматриваются как доказательства, которые бы могли свидетельствовать об отсутствии реальной возможности поступления соответствующих к уплате сумм налогов, сборов в соответствующие бюджеты и внебюджетные фонды, а также свидетельствующие о недобросовестности действий налогоплательщика или плательщиков сборов. Перечисленный в письме перечень обстоятельств можно определить как «критерии недобросовестности» только лишь условно. Указанный перечень не является исчерпывающим. Доказательства могли варьироваться в зависимости от рассмотрения обстоятельств конкретного дела по существу. Однако следует отметить, что в налоговых правоотношениях был применим не только критерий добросовестности участников этих правоотношений, но и положения о намерениях причинить вред, в данном случае не другому лицу, а бюджету, поскольку налоговый орган представляет не свой интерес в спорном правоотношении, а интересы бюджета. Ярким примером данного утверждения может служить Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 мая 2003 г. N КА-А40/2817-03, когда суд, в процессе, устанавливал не только факт недобросовестности налогоплательщика, но и факт наличия ущерба бюджету, причиненного действиями налогоплательщика, путем истребования от государства незаконного возмещения НДС.

Постановлением Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» введено в оборот понятие «необоснованная налоговая выгода», а также обозначены критерии признания налоговой выгоды, полученной налогоплательщиком, необоснованной. Согласно постановления концепция налоговой выгоды строится на презумпции добросовестности налогоплательщика. Налоговая выгода — это уменьшение размера налоговой обязанности вследствие, в частности, уменьшения налоговой базы, получения налогового вычета, налоговой льготы, применения более низкой налоговой ставки, а также получение права на возврат (зачет) или возмещение налога из бюджета. Определение «налоговая выгода» постепенно заменило концепцию «недобросовестности налогоплательщика», которая до этого дня достаточно широко использовалась налоговыми органами в качестве отказа в возмещении налога на добавленную стоимость. Так как в данной концепции не отличалась своей совершенностью. Основным минусом данной концепции являлось множество поводов для навешивания на налогоплательщика ярма «недобросовестности», и основным критерием для этого служило субъективное мнение налогового органа о сомнительности деловой конечной цели.

Согласно постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N53, налоговая выгода возникает у налогоплательщика в случае

уменьшения налоговой обязанности посредством различных действий, перечень которых не является исчерпывающим. Пунктами 3, 4, 9, 10 постановления Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 N53 установлены критерии определения необоснованной налоговой выгоды. ВАС РФ разъяснил, что налоговая выгода может быть признана необоснованной, в частности, в случаях, если для целей налогообложения учтены операции не в соответствии с их действительным экономическим смыслом или учтены операции, не обусловленные разумными экономическими или иными причинами (целями делового характера). Кроме того, налоговая выгода не может быть признана обоснованной, если получена налогоплательщиком вне связи с осуществлением реальной предпринимательской или иной экономической деятельности. ВАС РФ прямо допускает получение налогоплательщиком налоговой выгоды при документальном обосновании права на ее получение, и если налоговым органом не доказано, что сведения в представленных документах неполны, недостоверны или противоречивы. Следовательно, концепция налоговой выгоды построена на презумпции добросовестности налогоплательщика. Однако, на практике нередко в результате применения налоговыми органами оценочных категорий, в частности, таких, как «экономическая обоснованность», «должная осмотрительность», «злоупотребление правом», даже для налогоплательщиков, надлежащим образом исполняющих свои налоговые обязанности, наступают негативные налоговые последствия.

Постановлением N53 и определенная в ней концепция «необоснованности получения налоговой выгоды» более десяти лет успешно справлялась с контролем за правомерностью получения налоговых вычетов по НДС. Однако хочется отметить, что понятие «необоснованная налоговая выгода» не нашло своего места в налоговом законодательстве Российской Федерации. Следующим шагом в устранении пробелов и установлении более четких критериев признания налоговой выгоды необоснованной стало введение статьи 54.1 в Налоговый Кодекс Российской Федерации, которая вступила в силу в 2017 году в августе месяце. Статья была призвана нормативно легализовать ряд важных аспектов, определенных ранее судами, сформулированных как «пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов».

Однако следует отметить, что изначально законопроектом «№ 529775–6 »О внесении изменений в части первую и вторую Налогового кодекса РФ«, внесенным депутатом Государственной Думы А. М. Макаровым 23 мая 2014 года предусматривалось введение в часть первую Налогового Кодекса Российской Федерации новой статьи — 21.1 «Пределы осуществления прав и исполнения обязанностей в отношениях, регулируемых законодательством о налогах и сборах». Первым пунктом статьи закреплялось, понятие «добросовестное поведение налогоплательщика», вторым пунктом устанавливается понятие «злоупотребление правом», третий и четвертый пункты предлагаемой статьи направлены на борьбу с «агрессивными» механизмами налоговой оптимизации.

Как видно предлагаемые изменения на тот момент были направлены на решение проблемы использования налогоплатель-

щиками формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получение права на возмещение (возврат, зачет), то есть, на борьбу с «агрессивными» механизмами налоговой оптимизации. Таким образом, закономерным итогом принятия данного законопроекта выдвинулось в создании нормальных условий ведения бизнеса для добросовестных налогоплательщиков и создании благоприятной экономической среды путем устранения недобросовестной конкуренции. Указанный законопроект не был одобрен, но само существование указанного законопроекта, указывает на то, что законодателем выдвинулась необходимость определения пределов прав налогоплательщиков при исполнении ими конституционной обязанности уплаты законно установленных налогов и споров.

Статья 21.1 не обрела своего законного права на существование и не дошла в своем первоначальном виде до официальной публикации, однако после трех лет в законодательный оборот входит статья 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации. Статья начинает действовать с августа 2017 года и, хотя она и существенно отличается от предлагаемой к введению в 2014 году статьи 21.1, посвящена борьбе со злоупотреблением правами налогоплательщиками. Введение в Налоговый Кодекс Российской Федерации статьи 54.1 позволило установить пределы осуществления прав и исполнения обязанностей налогоплательщиком в налоговых правоотношениях. Данная статья направлена на решение проблемы использования налогоплательщиками формально правомерных действий с основной целью неисполнения (неполного исполнения) обязанности по уплате налогов или получение права на возмещение (возврат, зачет), то есть, на борьбу с «агрессивными» механизмами налоговой оптимизации.

Нормы этой статьи запрещают уменьшать налоговые обязательства, если: такое уменьшение произошло вследствие искажения сведений о фактах хозяйственной жизни; сделка (операция) выполнена вовсе не контрагентом налогоплательщика или лицом, которому обязательства контрагента переданы по закону или договору; сделка (операция) направлена на уклонение от налогообложения. И все же хочется отметить тот факт, что указанная норма по своей сути подразумевает субъективную оценку как налогоплательщика на построения собственной модели построения финансово — хозяйственной деятельности, так и налоговых органов на оценку этой модели. Норма не предусматривает критерии объективной оценки тех или иных фактов хозяйственной жизни, отсутствует четкое толкование понятия «искажение сведений», что позволяет его достаточно широкое применение, отсутствуют регламентированные условия определения умысла налогоплательщика при совершении сделки, направленной на уклонение от налогообложения.

Почти сразу же после принятия этой статьи ФНС выпустила Письма от 11 августа 2017 г. № СА-4-7/15895@ и от 31 октября 2017 года № ЕД-4-9/22123@. В письмах заявлено, что данная статья не предусматривает расчета действительного налогового обязательства, а при обнаружении названных выше признаков налоговые органы должны просто отказать налогоплательщику во всем объеме расходов и вычетов, связанных с соответ-

ствующей сделкой. Однако, в силу отсутствия практического применения данной нормы, указанные письма не раскрывали истинных пределов применения данной статьи. Поэтому в данной ситуации, можно сказать, что только время и нарабатанная практика в совокупности с правовой позицией по вопросу применения статьи 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации позволит создать обобщенную единую позицию во взгляде на злоупотребление правом, на определение умысла, на возможность искажения фактов хозяйственной жизни, на исключение субъективного взгляда каждого участника налоговых правоотношений на одну и ту же модель ведения бизнеса.

По истечении трех лет действия статьи юридической фирмой «Арбитраж.ру» проведен анализ, который охватил все дела по ст. 54.1 Налогового кодекса с 2018 года, из которого видно, что налоговые органы выиграли почти 78% споров — 294 из 378. Этот показатель вполне соответствует балансу по всем налоговым спорам: налоговая выигрывает в судах более 85% дел, сообщил глава Федеральной налоговой службы Даниил Егоров еще в начале 2020 года. В то же время его заместитель Виктор Бациев 19 ноября 2020 года приводил новую статистику по рассмотрению споров по ст. 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации (по состоянию на 6 ноября): в судах первой инстанции рассмотрено 341 дело, в 24 из них требования налогоплательщиков удовлетворены полностью, 44 — частично, а при последующем оспаривании решения по еще 21 делу были приняты в пользу бизнеса полностью или частично. То есть 26% споров частично или полностью разрешаются в пользу налогоплательщиков, согласно данным налогового ведомства. Общий объем налоговых проверок по ст. 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации значительно превышает число судебных споров. На 6 ноября завершены 862 проверки с применением этой статьи, сообщил Бациев. 80% доначислений не удается урегулировать до суда. Такой показатель говорит о высокой конфликтности применения правил ст. 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации, добавил Бациев.

Глава Федеральной налоговой службы также заявлял, что количество дел по ст. 54.1 НК на сегодняшний день нельзя называть большим в масштабах всей страны. Это связано с тем,

что новые правила начали применяться с августа 2017 года и применялись к налоговым проверкам дата открытия которых приходится на дату после августа. Из расчета, что в среднем проверка длится от полугода до полутора лет и после примерно полгода проходит стадию досудебного обжалования, в суд налоговый спор попадает спустя 1,5–2 года после начала проверки. «Этим объясняется незначительное число споров по ст. 54.1 НК в судах. Есть уверенность, что в 2021 году споров по ст. 54.1 НК будет в несколько раз больше», — отмечает адвокат, партнер консалтинговой компании «Номен» Иван Яглович [10].

Наиболее значимых, возможно, является дело № А27–17275/2019 по исковому заявлению ООО «Кузбассконсервмолоко». Арбитражный суд Кемеровской области встал на сторону истца, апелляция поддержала налоговиков, а теперь кассация 2 июля 2020 года подтвердила законность выводов первой инстанции. Значимость этого судебного акта в том, что судья при принятии решения изучил и проанализировал письма ФНС России, написанные в качестве рекомендаций о том, как производить налоговые доначисления по ст. 54.1. Суд указал, что позиция ФНС, согласно которой компания не имеет права на признание расходов, не основана на законе и противоречит сложившейся судебной практике по реконструкции налоговых обязательств; указал, что позиции Конституционного и Верховного Судов не претерпели изменений в связи со статьей 54.1 и, тем более, в связи с письмами налоговой, в связи с чем налоговая реконструкция (принятие затрат в случае реальности сделки) возможна и после вступления в действие ст. 54.1. Суд первой инстанции обоснованно решил, что недостоверность документов не снимает с инспекции обязанности учесть реально понесенные расходы.

В заключении можно сказать, что трехлетняя практика применения статьи 54.1 Налогового Кодекса Российской Федерации продемонстрировала не только отсутствие четких ориентиров для налогоплательщиков, но и новые риски. При этом стоит отметить, что появились первые судебные решения, которые дают налогоплательщикам надежду на адекватный подход к оценке всех фактических обстоятельств.

Литература:

1. Крусс В. И. Теория конституционного правопользования / В. И. Крусс. — М: Норма, 2007. с. 618–619
2. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Аристотель>
3. Поротикова О. А. Проблема злоупотребления субъективным гражданским правом. М., 2019.
4. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. — М.: «Статут», 2020. — С. 351.
5. <https://ru.wikipedia.org/wiki/Шикана>
6. Покровский И. А. Основные проблемы гражданского права. М.: «Статут», 2001. — С. 114.
7. Гражданское уложение Германии. Вводный закон к гражданскому уложению / пер. с нем. / Науч. ред. А. Л. Маковский. — М., 2004. — С. 44.
8. Гражданский кодекс Швейцарии. [Электронный документ] URL: <http://www.admin.ch/ch/e/rs/210/index.html>.
9. Иеринг Р. Юриспруденция обыденной жизни. Собрание мелких юридических вопросов, вытекающих из событий обыденной жизни. М., 1881. С. 36–38. <https://www.rbc.ru/economics>

Злоупотребление и превышение пределов дозволенных прав налогоплательщиками при проведении выездной налоговой проверки

Чезракова Надежда Ивановна, студент магистратуры
Московский университет имени С. Ю. Витте

В статье рассматриваются проблемы, с которыми сталкиваются проверяющие при проведении налоговых проверок. Проблемы, источниками которых выступают проверяемые налогоплательщики, превышая пределы дозволенных им прав. Указанные действия налогоплательщиков препятствуют выполнению законом установленных обязанностей проверяющих. В статье описаны меры, принимаемые законодателем в части легализации принципа злоупотребления правом, и предлагаются меры в части определения предела дозволенных прав налогоплательщиков при проведении контрольных мероприятий, а также позиция судебных органов по заявленной в статье проблеме.

Ключевые слова: злоупотребление правом, пределы осуществления прав, налоговый контроль, налоговая проверка, налогоплательщик, недобросовестный налогоплательщик, необоснованная налоговая выгода.

Abuse and excess of the limits of permitted rights by taxpayers during an on-site tax

The article discusses the problems faced by inspectors during tax audits. Problems, the sources of which are the taxpayers being audited, exceeding the limits of their permitted rights. These actions of taxpayers prevent the fulfillment of the statutory duties of inspectors. The article describes the measures taken by the legislator in terms of legalizing the principle of abuse of law and suggests measures in terms of determining the limit of permissible rights of taxpayers during control measures, as well as the position of the judiciary on the problem stated in the article.

Keywords: abuse of the right, limits of the exercise of rights, tax control, tax audit, taxpayer, unscrupulous taxpayer, unjustified tax benefit.

Термин злоупотребление применим тогда, когда то, что должно приносить пользу употребляется во вред. Его можно также можно охарактеризовать как сознательное, корыстное и незаконное употребления во вред; использование с целью нанесения вреда кому-либо свои возможностей; потребление себе во вред чего-либо в количестве большем, чем допускается нормами. Злоупотребление можно рассматривать в различных словосочетаниях: злоупотребление доверием, терпением, злоупотребление алкоголем и наркотиками, злоупотребление должностными полномочиями и др.

Для раскрытия заявленной темы важно определиться с понятием злоупотребление правом. Если в прямом смысле злоупотребление это поступок, состоящий в незаконном, преступном использовании своих прав и возможностей. То злоупотребление правом можно охарактеризовать как реализацию своих прав, приводящее к нарушению прав других лиц правовых взаимоотношений или препятствующие добросовестному исполнению своих обязанностей этими лицами.

Данное явление охватывает своим влиянием все отрасли права, но исторически сложилось, что официально оно касается только в гражданско-правовые отношения. Так в Гражданском Кодексе Российской Федерации статьей 10 запрещено злоупотребление правом со стороны как граждан, так и юридических лиц. Пункт 1 статьи гласит, что не допускаются действия граждан и юридических лиц, осуществляемые исключительно с намерением причинить вред другому лицу, а также злоупотребление правом в иных формах. Концептуальной основой данной нормы является то, что основным признаком злоупотребления правом является наличия намерения причинить вред другому лицу. Несмотря на официальное закрепление

данной нормы четкого и применимого на все отношения понятия данная норма не дает, поэтому зафиксировать факт злоупотребления возможно только в рамках судебного разбирательства.

И все-таки хотя официальной терминологии данный принцип закрепляется в гражданско-правовые отношения, он употребим на все отрасли права в Российской Федерации. В каждом кодифицированном акте Российской Федерации можно найти норму, которая бы определяла пределы дозволенных прав в тех или иных отраслях. Кроме того, суды, в своих решениях, при рассмотрении дел довольно часто проводят аналогию со статьей 10 Гражданского Кодекса при квалификации незаконного поведения.

Рассмотрим влияние злоупотребления правом на взаимоотношения, регулируемые законодательством о налогах и сборах. С момента введения в действия Федерального Закона № 146-ФЗ от 31 июля 1998 «Налоговый Кодекс Российской Федерации» и по текущее время принимались неоднократные попытки апробация термина злоупотребление правом на взаимоотношения в сфере налогообложения.

Это связано с тем, что во всех эпохах и во всех странах, всегда были правовые нормы предписывающие обязательное отчуждение личной собственности в пользу государства для осуществления последним своих функций. И параллельно данным нормам существовали методы ухода от этих обязательных отчуждений.

Можно процитировать американского исследователя Чарльза Адамса, «сходство между сборщиками налогов и грабителями проистекает из самого смысла слова «налог», которое означает изъятие силой. Налоги — не долги, хотя мы часто и упо-

требляем выражение «налоговая задолженность». В долговых спорах речь идет о возврате в полном объеме взятой взаймы суммы. В налоговых спорах ничего подобного нет. Налогоплательщик должен государству просто потому, что оно так приказало. Суть налогов, следовательно, в отъеме государством денег или собственности без уплаты за такой отъем. Люди во все времена инстинктивно называли сборщиков налогов грабителями, потому что они действуют путем угроз и унижений и ни за что не платят. Сборщик налогов — это бюрократический Робин Гуд, отнимающий богатства у всех, попавшихся ему на пути, и, как Робин Гуд, сборщик часто делает много добра на отобранные деньги — ведь без налогов государство рухнуло бы. Налоги — это топливо, на котором движется цивилизация. Древнейшая цивилизация, которую мы знаем, — шумерская, возникшая 6 тыс. лет назад в Междуречье. Имеются глиняные таблички, повествующие о шумерском городе Лагаше, где все облагалось тяжелыми налогами — на табличках написано: «Везде были сборщики налогов». Потом появился добрый царь по имени Урукагина, который, как говорится в табличках, «установил свободу, и нигде не было сборщиков налогов» [8].

Чарльз Адамс наглядно показал отношение простого народа к налогам, к системе налогообложения, никому не хочется расставаться со своими кровно заработанными. Именно этот факт и приводит к созданию нелегальных методов уменьшения размера обязательных платежей путем создания нелегальных схем налогообложения. В современной России данные схемы характеризуются как «черные» или «агрессивные».

И такое явление как злоупотребление правом в России сейчас применимо именно к нелегальным схемам ухода от уплаты законно установленных налогов и сборов.

Так, Конституционный Суд РФ по ходатайству Министерства Российской Федерации по налогам и сборам о разъяснении Постановления Конституционного Суда РФ от 12 октября 1998 г. «По делу о проверке конституционности п. 3 ст. 11 Закона Российской Федерации «Об основах налоговой системы в Российской Федерации» (в ред. от 25 июля 2001 г.) своим определением N138-О ввел в оборот понятие «недобросовестный налогоплательщик», которым проводится параллель с пунктом 2 статьи 10 Гражданского Кодекса РФ, согласно которого недобросовестность участников гражданских правоотношений является признаком злоупотребления правом. Указанное определение до второго полугодия 2017 года было одним из основных признаков, косвенно определяющим злоупотребление в налоговых правоотношениях.

Следом Постановление Пленума ВАС РФ от 12 октября 2006 г. N53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды» вводит в оборот понятие «необоснованная налоговая выгода», а также рекомендует к применению критерии признания налоговой выгоды, полученной налогоплательщиком, необоснованной. Согласно постановлению, концепция налоговой выгоды строится на презумпции добросовестности налогоплательщика.

Указанные выше судебные акты, длительное время применялись в работе налоговыми органами при проведении налоговых проверок для доначислений налогов и сборов, в случае выявления нелегальных схем, позволяющих налогоплатель-

щику незаконно минимизировать суммы налогов и сборов, подлежащие уплате в бюджет по итогам финансово — хозяйственной деятельности.

В 2017 году в августе месяце вступила в силу статья 54.1 Налогового Кодекса РФ, которая призвана нормативно зафиксировать ряд важных аспектов, сформулированные ранее вышеперечисленными решениями судебными решениями. определенных как «пределы осуществления прав по исчислению налоговой базы и (или) суммы налога, сбора, страховых взносов».

Однако и судебные решения и введенная в 2017 году статья 54.1 в Налоговый Кодекс Российской Федерации применимы только к действиям налогоплательщиков по применению схем незаконной минимизации, подлежащей к уплате суммы налогов и сборов путем создания не легальных схем и никто не связывает злоупотребление правом к поведению налогоплательщиков, которое не связано на прямую с созданием схемы ухода от налогообложения, но напрямую делающим невозможность исполнение должностных обязанностей сотрудникам налоговых органов, в частности и по выявлению нелегальных схем.

Достаточно ярким примером такого поведения является непредставление документов налогоплательщиками на выездную налоговую проверку.

Статья 87 Налогового Кодекса говорит, что формой налогового контроля является налоговая проверка. Цель проверки — это контроль за соблюдение законодательства о налогах и сборах. Налоговые проверки бывают камеральными и выездными. Основанием для проведения камеральной налоговой проверки является представленная налогоплательщиком налоговая декларация или расчет и документы, представленные налогоплательщиком, основанием для выездной налоговой проверки является решение о проведении проверки. Принципиальным отличием этих проверок, это то, что камеральная проверка проходит по месту налогового органа и охватывает только один налоговый период по одному налогу, а выездная налоговая проверка проходит на территории налогоплательщика и охватывает три года финансово — хозяйственной деятельности налогоплательщика, предшествующие году проверки, по всем налогам.

Обратим свое внимание на выездную налоговую проверку. Так в соответствии со статьей 31 Налогового Кодекса Российской Федерации налоговый орган вправе требовать в соответствии с законодательством о налогах и сборах от налогоплательщика, плательщика сбора или налогового агента документы, которые послужили основанием для исчисления налога и сбора, а также подтверждающие своевременность их уплаты.

В соответствии со статьей 23 Налогового Кодекса Российской Федерации налогоплательщики обязаны представлять в налоговые органы и должностным лицам налогового органа в случаях, предусмотренных налоговым законодательством, а также в предусмотренным порядком, документы, которые послужили основанием для исчисления и своевременности уплаты налога и сбора. Кроме того, указанная статья обязывает налогоплательщика обеспечивать сохранность документов, по-

служивших основанием для начисления налога и сбора и подтверждающие своевременность уплаты налогов и сборов в течение пяти лет.

Так вот, основная проблема, которая довольно остро встала в последнее время, это не исполнение налогоплательщиками своих обязанностей по представлению документов, формирующих сумму налогов и сборов, подлежащих уплате в бюджет, не представлению возможности должностным лицам ознакомиться с данными документами в рамках выездной проверки на территории налогоплательщика. Причины различны: документы уничтожены, документы утрачены, без указания причин и так далее.

Если документы не представлены по требованию налогового органа, выставленного в соответствии со статьей 93 Налогового Кодекса Российской Федерации, то за непредставление истребуемых документов статьей 126 Налогового Кодекса предусмотрена налоговая ответственность в виде штрафа в размере 200 рублей за каждый не представленный документ.

Если документы не представлены на ознакомление в период выездной налоговой проверки, проводимой на территории налогоплательщика должностные лица налогового органа в соответствии с подпунктом 3 пункта 1 статьи 31 и статьей 94 Налогового Кодекса Российской Федерации вправе произвести выемку документов, необходимых для проведения выездной проверки и подтверждающих факты выявленных при проверке нарушений законодательства о налогах и сборах.

Меры, предпринятый в обоих случаях, не являются эффективными, поскольку в первом случае размер штрафных санкций ничтожно мал и налогоплательщику выгоднее оплатить вмененный ему штраф, чем представить документы и, возможно, раскрыть действительную нелегальную схему, выгода по которой в разы превышает сумму штрафных санкций. Во втором случае, в результате проведенной выемки должностное лицо налогового органа может так и не получить документы, для поведения налогового контроля, логично предположить, если они не представлены налогоплательщиком добровольно, то скорее всего они хранятся в иных помещениях, которые не относятся к деятельности налогоплательщика (например, в помещениях, принадлежащих взаимозависимым лицам: руководителю, учредителю, сотрудникам налогоплательщика, их родственникам, иным подконтрольным лицам), где произвести выемку должностному лицу налогового органа не позволяют его должностные полномочия и нормы законодательства.

Итогом вышеперечисленных действий, является отсутствие документов для проведения проверки и как следствие определения реальных налоговых обязательств налогоплательщика.

Конечно, у налогового органа есть второй способ определения налоговых обязательств при проведения выездной налоговой проверки методы — это расчетный метод, принципы которого сформулированы в подпункте 7 пункта 1 статьи 31 Налогового Кодекса Российской Федерации. Однако, хочется отметить, что данный метод не может определить достоверных реальных налоговых обязательств, а достоверное определение возможно только при наличии документов налогоплательщика, подтверждающих правильность исчисления налогов и сборов, то при прямом методе.

Основаниями для применения в ходе выездной налоговой проверки расчетного метода могут только три служить:

- отказ должностного лица в осмотре, помещений и территорий, используемых налогоплательщиками в финансово — хозяйственной деятельности;
- непредставление в налоговый орган документов, необходимых для расчета реальных налоговых обязательств документов более двух месяце;
- неведение налогоплательщиком учета доходов и расходов или ведение их с нарушением установленного законом порядка, при котором определение реальных налоговых обязательств невозможно.

В Определении КС РФ от 05.07.2005 N301-О отмечено, что исчисление сумм налогов, подлежащих уплате в бюджет, расчетным путем не должно иметь произвольных оснований и должно быть обусловлено неправомерными действиями (бездействием) налогоплательщика. Более того, в случае возникновения спорных ситуаций именно налоговый орган должен доказать обоснованность применения расчетного метода.

Статья 31 Налогового Кодекса Российской Федерации дает право налоговому органу при применении в ходе проверки расчетного метода использовать как информацию о налогоплательщике, имеющуюся в налоговом органе, так и данные об иных аналогичных налогоплательщиках и их совокупность. Сведениями о налогоплательщике можно найти в: налоговых декларациях, банковских выписках, результатах встречных проверок, материалах ранее проведенных контрольных мероприятий в отношении налогоплательщика, аудиторских заключениях, свидетельских показаниях, экспертных заключений, заключений специалистов, запросам в органы исполнительной власти и правоохранительные органы и ответах на них. Таким образом, налоговый орган при приведении проверки должен предпринять все меры для получения данных сведений, что приводит увеличению трудозатрат должностного лица налогового органа, кроме того проведение некоторых мероприятий по получению сведений значительно увеличивают срок проведения выездной проверки. Например, встречных проверок в рамках статьи 93.1 Налогового Кодекса Российской Федерации по всему перечню контрагентов, проведение допросов лиц, которые располагают сведениями о деятельности проверяемого налогоплательщика.

Суды трактуют рассматриваемую норму аналогичным образом. В частности, в Постановлении ФАС СЗО от 24.04.2012 N A21-4998/2011 отмечено, что ст. 31 НК РФ предоставляет налоговому органу право при применении расчетного метода использовать как информацию о налогоплательщике, так и данные об иных аналогичных налогоплательщиках и их совокупность. При отсутствии данных об аналогичных налогоплательщиках налоговая инспекция обязана принять все меры для получения наиболее полной информации о самом налогоплательщике.

Все перечисленные документы и сведения о налогоплательщике целесообразно рассматривать в комплексе, ограничиваться одним документом, например банковской выпиской, недопустимо. Такой вывод прослеживается из Постановление ФАС СЗО от 10.04.2012 N A56-15329/2011.

В случае если полученной в ходе контрольных мероприятий информации о проверяемом налогоплательщике недостаточно, то по рекомендации подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Налогового Кодекса целесообразно использовать сведения об аналогичных налогоплательщиках. Но стоит отметить, что критерии определения аналогичных налогоплательщиков законодательными нормами не закреплено.

Однако здесь стоит обратиться к судебной практике. Из ее анализа можно выделить следующие критерии:

- отраслевая принадлежность;
- основной вид деятельности;
- размер полученных доходов за сопоставимый период;
- численность;
- применяемый режим.

Также как и в первом способе выбор аналогичного налогоплательщика по совпадению по одному из вышеперечисленных критериев не допускается, необходима их совокупность.

Исходя из вышесказанного, можно сделать вывод, что применение расчетного метода для исчисления размера налоговых обязательств проверяемого лица — это не только право налогового органа, но и согласно позиции Президиума ВАС РФ, озвученной в Постановлениях N2341/12 и № 16282/11, в некоторых случаях обязанность, которой не следует пренебрегать.

Однако несмотря на позицию судов нужно отметить, что ни первый ни второй способ определения налоговых обязательств расчетным путем не позволяет определить реальный размер налоговых обязательств. Так стопроцентного сходства по аналогичным налогоплательщикам с проверяемым налогоплательщиком добиться практически невозможно, а при сборе информации о налогоплательщике так же можно наткнуться на стену в виде непредставления документов контрагентами налогоплательщика в рамках встречных проверок, по причине: утраты, утери, ликвидации контрагента, иные обстоятельства.

Следовательно, инспектором, проводившим проверку, по итогам проведенных мероприятий налогового контроля в соответствии со статьей 100 Налогового Кодекса составляется Акт выездной налоговой проверки и предполагаемые доначисления по нему носят вероятностный характер.

Пункт 6 статьи 100 Налогового Кодекса Российской Федерации предоставляет право налогоплательщику представлять возражения на акт проверки. Возражения предоставляются в течении одного месяца с момента получения акта проверки. Возражения подаются в письменном виде с приложением копий документов, подтверждающих доводы возражений. Налогоплательщиком не редко к письменным возражениям прикладываются документы, которые были истребованы в период выездной проверки, но не представленные налогоплательщиком, что и послужило применению в ходе проверки расчетного метода.

Возражения и представленные документы подлежат в соответствии с пунктом 1 статьи 101 Налогового Кодекса Российской Федерации. Налогоплательщик, в отношении которого проводилась проверка вправе присутствовать на рассмотрении материалов проверки, а также представленных возражений и приложенных к возражению документов. Законодательством

закрепляется обязанность налогового органа обеспечить участие налогоплательщика или его представителя при рассмотрении. При личном присутствии на рассмотрении налогоплательщик может предоставить руководителю налогового органа, рассматривающего результаты налоговой проверки, устное несогласие с выводами, изложенными в акте, кроме того, на этом этапе налогоплательщик имеет возможность предоставление обосновывающих документов. Доводы налогоплательщика и представленные документы указываются в соответствии с пунктом 4 статьи 101 Налогового Кодекса в протоколе, который должен вестись при рассмотрении.

В случае необходимости получения дополнительных доказательств руководитель налогового органа вправе вынести решение о проведении дополнительных мероприятий налогового контроля. На деле в принятие данного решения позволяют налоговому органу оценить представленные документы, а в случае необходимости провести дополнительные мероприятия налогового контроля: истребование документов у налогоплательщика и его контрагента, проведение допросов свидетелей или проведение экспертизы. Хочется отдельно отметить срок проведения данных мероприятий — это один месяц, в отличии от срока проведения проверки, которой может достигать до 240 дней (два месяца проведения проверки плюс шесть месяцев, срок приостановления выездной проверки для проведения мероприятий налогового контроля).

Таким образом, налогоплательщик лишает налоговый орган полно и всесторонне изучить представленные документы, в связи с ограниченным сроком проведения дополнительных мероприятий, обесценивает труд должностного лица, который при применении расчетного метода при проведении проверки провел огромное количество контрольных мероприятий, с целью сбора доказательственной базы, которые перечеркиваются представленными документами о реальной финансово — хозяйственной деятельности налогоплательщика. Следовательно, налогоплательщик своими действиями по реализации своих прав на защиту, препятствует исполнению своих должностных обязанностей должностному лицу налогового органа. Так как, если бы документы были представлены в установленный срок должностное лицо налогового органа имело бы возможность дать оценку им в период выездной проверки и тогда необходимость применения расчетного метода отпала бы сама по себе. Что сократило бы срок проведения проверки, сроки рассмотрения материалов проверки, то есть отсутствовала бы необходимость проведения дополнительных мероприятий налогового контроля по данным основаниям, и как следствие при принятии решения налоговым органом были бы определены реальные налоговые обязательства, Письмом ФНС России от 07.06.2018 N СА-4-7/11051@ «По вопросу установления налоговыми органами действительных налоговых обязательств налогоплательщиков в ходе выездных налоговых проверок» вышестоящий налоговый орган обязывает нижестоящие органы определять реальные налоговые обязательства налогоплательщика. Данная позиция закрепляется определением Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2016 N305-КГ16-10138 по делу N А40-126568/2015 по заявлению ЗАО «Обьнефтегеология»

и от 26.01.2017 N305-КГ16-13478 по делу N А40-159258/2015 по заявлению АО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз», Определением от 21.02.2017 N305-КГ16-14941 по делу N А40-89628/2015 Верховного суда Российской Федерации, Постановлением от 06.07.2010 N17152/09 по делу N А29-5718/2008 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации. Факт позднего представления документов может привести еще и к тому, что в представленных позже документах может проследиваться более серьезное нарушение, не отраженное в акте проверки, таким образом, действия налогоплательщика вообще можно рассматривать как умышленные.

Исходя из рассмотренных материалов проверки в данном случае предполагаемые к доначислению суммы налога по установленным в акте нарушениям не подтверждаются и в решении не отражаются, а классификация иных нарушений в решении не возможна.

Проблема злоупотребления налогоплательщиками правом на свою защиту возможна и при процедуре обжалования решения в вышестоящий налоговый орган и в судебных органах. Разделом VII Налогового Кодекса Российской Федерации предусмотрена процедура обжалования решений налоговых органов по итогам налоговых проверок. Таким образом, документы могут быть представлены налогоплательщиком и при процедуре обжалования напрямую в вышестоящий налоговый орган или в суд, что вообще может привести к отмене решения. Так как и налоговый вышестоящий налоговый орган и суд должен при рассмотрении дать оценку всем обстоятельствам и доводам налогоплательщика, в том числе и представленным документам.

В части рассмотрения судами, следует отметить, что судебные органы при рассмотрении дел по налоговым спорам должны руководствоваться нормами арбитражного процессуального законодательства.

Абзацем 1 пункта 2 статьи 138 Налогового Кодекса Российской Федерации установлено, что судебное обжалование актов (в том числе нормативных) налоговых органов, действий или бездействия их должностных лиц организациями и индивидуальными предпринимателями производится путем подачи искового заявления в арбитражный суд в соответствии с арбитражным процессуальным законодательством.

Частью 1 статьи 197 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации установлено, что дела об оспаривании затрагивающих права и законные интересы лиц в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности ненормативных правовых актов, решений и действий (бездействия) государственных органов, органов местного самоуправления, иных органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями (далее — органы, осуществляющие публичные полномочия), должностных лиц, в том числе судебных приставов — исполнителей, рассматриваются арбитражным судом по общим правилам искового производства, предусмотренным Арбитражным процессуальным Кодексом Российской Федерации, с особенностями, установленными в главе 24 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации. Таким образом, оспаривание решения налогового органа про-

исходит в обычном порядке в рамках Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации.

В силу норм части 1 статьи 65 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации каждое лицо, участвующее в деле, должно доказать обстоятельства, на которые оно ссылается как на основание своих требований и возражений. Обязанность доказывания обстоятельств, послуживших основанием для принятия государственными органами, органами местного самоуправления, иными органами, должностными лицами оспариваемых актов, решений, совершения действий (бездействия), возлагается на соответствующие орган или должностное лицо.

По смыслу приведенной нормы в корреспонденции с нормой части 1 статьи 197 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации следует, что стороны доказывают свою позицию путем представления доказательств именно в судебном заседании.

Частью 5 статьи 71 установлено, что никакие доказательства не имеют для арбитражного суда заранее установленной силы.

В пункте 3.3. Определения КС РФ от 12.07.2006 N267-О «По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетьстрой» на нарушение конституционных прав и свобод положениями частей третьей и четвертой статьи 88, пункта 1 статьи 101 Налогового Кодекса Российской Федерации и части 4 статьи 200 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации» указано, что часть 4 статьи 200 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации — в силу приведенных правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, изложенных в сохраняющих свою силу решениях, — предполагает, что налогоплательщик в рамках судопроизводства в арбитражном суде во всяком случае не может быть лишен права представлять документы, которые являются основанием получения налогового вычета, независимо от того, были ли эти документы истребованы и исследованы налоговым органом при решении вопроса о привлечении налогоплательщика к налоговой ответственности и предоставлении налогового вычета, а суд обязан исследовать соответствующие документы.

В случае принятия данных документов, он дает им оценку, но осуществляет проверку данных документов, так как у суда не обязанности проводить налоговую проверку, а налоговый орган ограничен в своих правах, в части проведения контрольных мероприятий. Хотя по представленным документам возможно установить нарушение, возможно нелегальную схему ухода от налогообложения, которое невозможно было установить ранее, и как следствие, не отраженное в решении выездной налоговой проверки. Таким образом, пересчет налоговых обязательств судебными органами не производится и принимается единственное решение об отмене решения по выездной проверке. В качестве примера можно привести Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 04.03.2015 N Ф03-518/2015 по делу N А51-7641/2014, в суд оставил в силе решение Арбитражный апелляционный суд, отменяющее в части решение суда первой инстанции, и принимающее во внимание принял во внимание дополнительно представленные с апелляционной жалобой документы. Кассационная инстанция, не

нашла доводов для отмены решения апелляционного суда, обоснован свою позицию пунктом 26 Постановления Пленума ВАС РФ от 28.05.2009 N36 «О применении Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации при рассмотрении дел в арбитражном суде апелляционной инстанции», согласно которого принятие дополнительных доказательств судом апелляционной инстанции не может служить основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции; в то же время непринятие судом апелляционной инстанции новых доказательств при наличии к тому оснований, предусмотренных в части 2 статьи 268 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации, может в силу части 3 статьи 288 Кодекса являться основанием для отмены постановления суда апелляционной инстанции, если это привело или могло привести к вынесению неправильного постановления.

Следовательно, сначала налогоплательщик своими действиями или бездействием препятствовал проведению выездной проверки, а в последствии реализуя свое право препятствует добросовестному исполнению своих обязанностей должностным лицом, что в полной мере соответствует определению «злоупотребление правом» отраженном в начале нашей статьи.

Такие действия налогоплательщиков приводят к:

- необоснованным трудозатратам налоговых органов, так как при проведении проверки при отсутствии первичных документов требуется проведение мероприятий налогового контроля с целью получения указанных документов у контрагента, у официальных органов и т.д.;
- дополнительному расходованию бюджетных средств на проведение мероприятий налогового контроля, направленных на получение документов у контрагента, у официальных органов, показаний свидетелей и т.д.;
- загруженности судов, так как оценка налоговым органом согласно первичным документам, представленным в ходе проверки и в установленные законом сроки, реальной финансово-хозяйственной деятельности налогоплательщика исключило бы саму возможность принятия налоговым органом оспариваемого в судебных органах решения;
- отмене решения налогового органа, после представления документов в суд, так как у налогового органа отсутствует полноценная возможность исследования данных документов, в которых возможно нарушение, не отраженное в оспариваемом решении и не являющееся предметом спора;
- в ряде случаев отмена решения в судах приводит к служебным проверкам в отношении сотрудников, проводивших проверку и наложения на них дисциплинарного взыскания;
- и ряду других последствий.

Литература:

1. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года (с изм. и доп.) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
2. Налоговый Кодекс Российской Федерации от 31.07.1998 № 146-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N95-ФЗ (с изменениями и дополнениями) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс»

Решение описанной ситуации возможно только на законодательном уровне, а именно путем внесения изменений в действующие законодательство, которое бы закрепляло бы обязанности налогоплательщика и налогового органа, а также определило бы адекватные последствия неисполнения этой обязанности. На сегодняшний день сложилась практика, что лучше не представлять документы на проверку, чем можно прикрыть действия противоправного характера, тем более что ответственность за непредставление, предусмотренная действующим законодательством, минимальна и не наносит ощутимого вреда.

Так, на описанную ситуацию может повлиять внесение изменений в статью 89 Налогового Кодекса РФ, в части определения предельного срока представления документов на выездную проверку, с целью исключением из практики случаев представления документов налогоплательщиком после вручения ему справки об окончании выездной проверки. При наличии действующей нормы в законодательстве и позиция судов по данному вопросу поменяется, так как они на ряду с действиями налогоплательщика по представлению документов будут давать оценку и действующему законодательству и определяющим нормам.

И второе, данную ситуацию может поменять увеличение, предусмотренных статьей 126 Налогового Кодекса РФ размера штрафных санкций за непредставление налогоплательщиками документов, истребуемых в ходе проверки. Данная мера не коснется добросовестных налогоплательщиков, но увеличение до ощутимых размеров, например 20 от суммы по истребуемой сделки, размера штрафных санкций послужит мотиватором для своевременно и в полном объеме исполнять свои обязанности по представлению документов.

На мой взгляд, в России на сегодняшний день возникла необходимость принятия кардинальных мер по установлению пределов прав налогоплательщиков. В противном случае выездная налоговая проверка изживет себя как таковая, а иных методов выявления применение нелегальных схем налогообложения, позволяющих минимизировать суммы налогов к уплате в бюджет вне рамок право поля на сегодняшний день не существует. Должностное лицо налогового органа — это государственный гражданский служащий, который является исполнителем воли государства, представителем государства в своем определенном должностными обязанностями секторе правоотношений. Препятствование ему в исполнении им должностных обязанностей, это препятствование государству. Именно поэтому для нормального функционирования государства в данном секторе правоотношений необходимо принятие концептуальных решений.

4. Комментарии к Налоговому Кодексу Российской Федерации // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
5. Письмо ФНС России от 07.06.2018 N СА-4-7/11051@ «По вопросу установления налоговыми органами действительных налоговых обязательств налогоплательщиков в ходе выездных налоговых проверок» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».
6. Налоговое право России: учебник для академического бакалавриата / А. А. Тедеев, В. А. Парыгина. — 7-е изд., перераб. и доп. — М.: Издательство Юрайт, 2019. — 390 с. — (Серия: Бакалавр. Академический курс).
7. Налоговое право: Учебник для вузов / Под ред. С. Г. Пепеляева. — М.: АльпинаПаблицер, 2015. — 796 с.
8. Налоги от «А» до «Я»: За что их придумывали брать / <https://www.iprnou.ru/article.php?idarticle=003685>.
9. Голенев Вячеслав Вячеславович Расчетный метод определения действительного размера налоговых обязательств: проблемы применения в условиях отсутствия методологических подходов // Юридическая наука. 2021. № 1.
10. Зырянова, И. И., Байкова К. С. Налоговый контроль — новые подходы в применении // Социально-экономический и гуманитарный журнал Красноярского ГАУ. 2019. № 2 (12).
11. Определение Конституционного Суда РФ от 05.07.2005 N301-О «По жалобе гражданина Кукушина Николая Викторовича на нарушение его конституционных прав положениями подпункта 7 пункта 1 статьи 31 Налогового кодекса Российской Федерации».
12. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 30.11.2016 N305-КГ16-10138 по делу N А40-126568/2015 по заявлению ЗАО «Обьнефтегеология».
13. Определение Верховного Суда Российской Федерации от 26.01.2017 N305-КГ16-13478 по делу N А40-159258/2015 по заявлению АО «Газпромнефть-Ноябрьскнефтегаз»
14. Определение от 21.02.2017 N305-КГ16-14941 по делу N А40-89628/2015 Верховного суда Российской Федерации по заявлению по заявлению ГБУ города Москвы «Жилищник района Хорошево-Мневники».
15. Постановлением от 06.07.2010 N17152/09 по делу N А29-5718/2008 Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации по заявлению ОАО «Молочный завод» Сыктывкарский».
16. Определения Конституционного Суда Российской Федерации от 12.07.2006 N267-О «По жалобе открытого акционерного общества «Востоксибэлектросетьстрой».

Инструментализация и защита прав детей в Испании

Чурсинова Марина Александровна, студент магистратуры
Тюменский государственный университет

В статье рассматриваются будут приведены примеры использования правосудием Испании термина «инструментализация», который напрямую нарушает законные права и интересы детей.

Ключевые слова: права детей, инструментализация, синдром родительского отчуждения

По статистике в Испании от 10 до 20% населения страдали от сексуализированного насилия в детстве. В большинстве случаев (85%) угроза исходит от биологических. Подавляющее число (86,6%) насильников, это знакомый ребенку мужчина — отец, дядя, брат, дедушка. Несмотря на то, что в 70% пострадавших рассказывают о насилии, им либо не верят, либо не предпринимают никаких мер по защите их половой неприкосновенности. В обществе табуирована тема сексуализированного насилия, по словам доктора социологических наук Искры Павес Сото, а отец является неприкосновенной фигурой.

История Дарьи, проживающей в Испании, потрясла общественность. Во время психологического сеанса специалист помог определить травмирующее событие дочери Дарьи, им стали развратные действия со стороны биологического отца над 3-летней дочерью. Дарья обратилась в суд, с заявлением на отца, с требованием приостановить режим посещения после развода и получить защитный ордер, который бы позволял ей не передавать ребенка бывшему мужу. Однако, ситуация

представляется парадоксальной: без судебного постановления отказ от передачи ребенка другому родителю в Испании карается штрафами, несмотря на обращение заявителя, количество и достоверность доказательств, свидетельствующих о насилии над ребенком, суд на время разбирательства может назначить исключительно отцовскую опеку, либо поместить ребенка в центры для несовершеннолетних [3].

Специальная судебная психологическая комиссия рассматривает подобные случаи, исследовав доказательства, проведя допрос, комиссия в отчете указывает: «нельзя исключать инструментализацию ребенка». Понятие «инструментализация» используют вместо упраздненного номинально «синдрома родительского отчуждения» (SAP). Впервые данный термин описал профессор Колумбийского университета Ричард Гарднер в 1985 году. Последствия «синдрома», по его словам, заключаются в особом психическом состоянии у детей, когда один из родителей не позволяет другому проявлять участие в жизни ребенка или, в значительной степени, ограничивает об-

щение между родителем и ребенком. Мировое научное сообщество, в большинстве своем раскритиковало подход Гарднера [4]. Термин не был включен ни в классификацию психических расстройств DSM-IV, ни в Международную классификацию болезней (МКБ) Всемирной организации здравоохранения.

Однако, это не является препятствием для испанского правосудия активно, на протяжении многих лет при рассмотрении гражданских и уголовных дел, касающихся заявлений о насилии над ребенком, ссылаться на «синдром родительского отчуждения». Судебные психологические комиссии искали следы родительской манипуляции в действиях матери. Если мать ограничивает ребенка в общении с биологическим отцом, вопреки режиму визитов, который был одобрен в суде, мать может лишиться опеки над собственным ребенком. Если мать предпринимает попытку спрятать детей и бежит из города, отец вправе подать иск о похищении, вновь мать и ребенок остаются беззащитными перед лицом испанского правосудия, и мать, в данном случае, может лишиться родительских прав.

В 2008 году Генеральный совет судебной власти Испании, под давлением международных организаций и общества, отказался от использовать понятие «синдром родительского отчуждения», но лишь номинально. Данное понятие обрело другую трактовку и синонимом стали такие термины как: «инструментализация», «материнское влияние», «давление».

Так, в 2013 году гражданка Испании Ируне Костумеро подчеркнула несправедливость вынесения решения суда в своей речи, намекнув на архаичные, незаконные и необоснованные действия: «У меня отняли четыре года жизни из-за синдрома родительского отчуждения, которого не существует». В 2017 году она выступила с данным заявлением в судебном процессе против четырех чиновников провинциального совета Бискайи, которые в 2017 году подписали и выполнили Приказ об изменении режима совместной опеки, изданного на основании судебного приказа, в отношении дочери Ируне, передав ее отцу. Четверо чиновников приговорены к пяти годам, восьми месяцам и одному дню тюремного заключения, а также на них распространяется запрет на занятие государственной должности в течение 15 лет [2].

Однако, в этом деле до сих пор не поставлена точка, несмотря на арест чиновников, судья Мария Эухения Матиа отклоняет ходатайство матери о восстановлении совместной опеки и временно передает ее отцу, не принимая во внимание требование ООН объяснить причину применения «синдрома родительского отчуждения» в деле [2].

Получить защитный ордер в случае насилия над ребенком в Испании, практически не представляется возможным, несмотря на то что такая возможность существует и закреплена в законодательстве. Согласно данным Генерального совета судебной власти Испании, лишь в 3,1% дел о гендерном насилии в Испании режим посещения мужчин, которые жестоко обра-

щались со своими женами, приостанавливают. И лишь 5,2% судей выносят решение о лишении агрессоров опекуна и их задержании в качестве превентивных мер предосторожности для защиты несовершеннолетних. Социологи и общественность поддерживают матерей, и критически высказываются о том, что матерей в попытке защитить своих детей выставляют «сумасшедшими», а сам термин «синдром родительского отчуждения», по их мнению, был упразднен лишь формально, в действительности он используется повсеместно.

С позиции лингвокультурологического анализа, можно смело утверждать, что мужчина — *varón* (исп.), априори, с древних времен занимал привилегированное положение по отношению к женщинам. Анализ личных местоимений испанского языка, позволил провести параллель в дихотомии «язык — мышление», и можно с уверенностью сказать, что язык определяет мышление, в качестве примера можно привести ситуацию: если в аудитории будет находиться 8 женщин, и одно лицо мужского пола, независимо от возраста (мужчина, либо младенец мужского пола), к аудитории будут обращаться в мужском роде. *Vosotros* — вы (ж.р), *vosotros* вы (м.р.).

Диктатура Франко, которая была установлена в 1939 году и продлилась до 1975 года, упрочила уничижительное отношение к женщинам: они считались представительницами низшего сословия, практически не имели прав, на них не распространялась защита их законных интересов. Главная роль была отведена мужчине во всех сферах общественной жизни. Несмотря на падение диктатуры Франко, до сих пор, наблюдается патриархальный уклад жизни, уровень заработной платы у мужской части населения выше, чем женщин, сохраняется жестокое обращение к женщине.

Исходя из проведенного лингвокультурологического анализа, можно говорить о том, что язык, культурно-историческое наследие, и традиции являются причиной гендерного неравенства в испанском обществе, определяют мышление целого этноса. Одним из главных условий для решения проблем защиты прав детей в Испании является привлечение внимания общественности, международных организаций по защите прав и интересов детей к вопросу о законности и обоснованности решений судов Испании о назначении пострадавшему ребенку главным опекуном — отца, несмотря на доказательства, указывающие на совершение им преступления. Требуется обязательное участие Народного защитника (Уполномоченного по правам ребенка) при возникновении подобных ситуаций, содействие в защите прав матери и ребенка в случаях лишения опеки либо родительских прав самой матери-заявителя, на постоянной основе освещать темы насилия над детьми в семьях, и требовать прекращения использования понятий «синдром родительского отчуждения» и «инструментализация» испанским правосудием.

Литература:

1. Конвенция о правах ребенка от 20 ноября 1989 г. [Электронный ресурс]. URL: run.org>documents/decl_conv/convention/childcon (Дата обращения: 20.09.2021)
2. Решение Окружного суда Бискайи по делу Ируне Костумеро Эстевес № 53/2021 [Электронный ресурс]. URL: www.poderjudicial.es/search/documento/AN/9629042/Presuncion%20de%20inocencia/20210804 (Дата обращения: 19.09.2021)

3. Ellos acusan secuestrar hija yo estoy protegiendo [Электронный ресурс]. URL: elsaltodiario.com/abusos-infancia/acusan-secuestrar-hija-yo-estoy-protegiendo-abusos-sexuales-camila-daria (Дата обращения: 19.09.2021)
4. The Parental Alienation Syndrome: A Dangerous Aura of Reliability by Cheri L. Wood [Электронный ресурс]. URL: fact.on.ca/Info/pas/wood94.htm (Дата обращения: 19.09.2021)

Гражданско-правовая ответственность государственных образований

Шестаков Павел Сергеевич, студент

Брянский филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

В статье автором был проведен анализ понятия «государственного образования». Рассмотрена природа гражданско-правовой ответственности. Выявлены проблемы гражданско-правовой ответственности государственных образований в РФ. Предложены меры, способствующие выходу из создавшегося проблемного положения в области гражданско-правовой ответственности государственных образований.

Ключевые слова: государственное устройство, государственное образование, субъекты РФ, гражданско-правовая ответственность, принцип ответственности государства и органов местного самоуправления

Civil law responsibility of state entities

Shestakov Pavel Sergeevich, student

Bryansk branch of the Russian Academy of National Economy and Public Administration under the President of the Russian Federation

In the article, the author analyzed the concept of «public education». The nature of civil liability is considered. The problems of civil liability of state entities in the Russian Federation have been identified. Measures are proposed to help resolve the problematic situation in the field of civil liability of state entities.

Keywords: state structure, state formation, constituent entities of the Russian Federation, civil liability, the principle of responsibility of the state and local governments

Проблемы государственного устройства уже давно изучаются как отечественными, так и зарубежными специалистами. Важное место в их исследованиях занимает проблема выбора термина для определения образований, которые составляют государство в целом. Актуальным это является в вопросе изучения государств федеративного устройства и государств с автономиями. К сожалению, единого мнения до сих пор не существует в области государственных образований.

Так, учеными, которые изучают государственное устройство, используются не совсем корректные категории для обозначения различного рода явлений. Причем это относится как к практике в советское время, так и в современной науке государства и права. При этом авторами используются термины и категории с использованием кавычек для выделения непостоянного и условного характера. Так, при определении понятия «государственное образование» необходимо соблюдение ряда критериев, в частности:

- однозначность толкования,
- максимально точное отражение природы описываемых явлений,
- доступность и понимание широкой аудитории,
- обладание потенциальной возможностью при использовании в законоотворческой практике [1].

Таким образом, рассматривая термин «государственного образования», можно сказать, что это такая политико-территориальная единица, которая имеет черты государственности, однако не является государством.

Так, например, в качестве государственного образования можно рассматривать субъекты федераций — штаты США, провинции в Аргентине, земли в Австрии и т.д. Помимо территориальных государственных образований на сегодня определены национально-территориальные государственные образования. Они созданы с учетом реализации принципов национального самоопределения. К таковым можно отнести ряд форм национальных политических автономий, в частности, в Финляндии Аландские острова, населенные преимущественно шведами, Гренландия в Дании и т.д. [1].

Касательно нашей страны, то Конституцией, принятой в 1993 году, республики, входящие в состав Российской Федерации, — это государства с собственными названиями, производными от имени определенной (так называемой титульной) нации, народности. К остальным субъектам федерации относятся края, области, автономная область, автономные округа, города федерального значения. Они могут быть рассмотрены в качестве государственных образований, а автономные округа и область — национально-государственные территориальные образования. Все они являются субъектами Российской Федерации.

На сегодня в нашей стране — 85 субъектов, представленных республиками, краями, областями, городами федерального значения, автономными областями. У каждого субъекта, помимо федеральных органов, есть собственная исполнительная власть, законодательная власть и судебная.

Исторически сложилось так, что экономическим мерам принуждения отведена значительная и решающая роль, так как условия рыночной экономики в качестве всеобщего мерил ценностей принимают деньги, поэтому так усиливается и роль гражданского права и гражданской ответственности.

Гражданским правом, что тоже обусловлено историческим развитием, изначально регулировались отношения между гражданами, так как появление института юридических лиц было гораздо позднее. Поэтому и государство в качестве юридического лица появилось в гражданском праве.

Гражданско-правовая ответственность государственных образований — это цивилистический прорыв. Благодаря ему была несколько смещена всеобъемлемость и властность суверенитета государства, государственного принуждения и административного права, что и стало служить основой исторического развития права. Это можно считать моментом зарождения принципа ответственности государством и, соответственно, органов местного самоуправления в случае причинения вреда своими органами и должностными лицами при осуществлении деятельности, которая регламентируется административным правом, в том числе, по договорным обязательствам. Стоит отдельно отметить, что, в первую очередь, данный принцип закреплён международным правом.

В Конституции РФ данный принцип закреплён статьёй 53. Согласно данной статье у каждого гражданина или юридического лица есть право на возмещение вреда государством, если вред был причинен ввиду совершения действий незаконного характера либо бездействия органов государственной власти, должностных лиц и т.д. [2].

Данным положением демонстрируются равные права государства, государственных образований, органов власти, должностных лиц и иных субъектов права. Также этот принцип можно рассматривать в качестве прямого проникновения прав и свобод гражданина, человека в функционирование власти и государства, в сферу действия публичного права, так как реализацию любого принципа можно рассматривать с точки зрения норм права, которыми регулируются общественные отношения.

В гражданском праве содержится ряд этих норм права. Здесь же конкретизированы конституционные нормы для действительности механизма реализации прав. Однако, при рассмотрении толкования понятий «вред», «каждый», что содержится в статье 53 Конституции РФ, становится очевидно отсутствие в цивилистической науке единого мнения и действию принципа, который закреплён в рассматриваемой статье: распространяется ли действие принципа на юридические лица, которые вступили в договорные взаимоотношения с государственными образованиями, применяется ли данный принцип исключительно к обязательствам внедоговорного характера, да и само понятие гражданско-правовой ответственного государственных образований не до конца сформулировано [3].

Развиваясь, институт гражданской ответственности государственных образований относительно договорных и внедоговорных обязательств претерпевал ряд изменений: так, вначале в качестве принципа правило об ответственности государственных образований не рассматривалось, — для этого необходимо было прямое указание определенных законов.

На сегодняшний же день данное правило является принципом, что дает возможность определять ответственность как государства, так и государственных образований вне зависимости от специальных норм права. Отсюда следует, что совершенствование норм гражданского права дает возможность следовать указанному принципу, конкретизировать его для того, чтоб повысить эффективность механизма его реализации.

На сегодня условия рыночной экономики наделяют одинаковой степенью ответственности и добросовестности как государственные образования, так и других участников гражданского оборота. А это влечет за собой необходимость реформирования законодательства.

Изучение института гражданско-правовой ответственности государственных образований необходимо ввиду того, что наличие самих норм не говорит уже о правильном их применении, а ввиду властного характера правового статуса государственных образований появляется необходимость в более действенных мерах ответственности, которые позволят соблюсти равный баланс прав и обязанностей субъектов гражданских правоотношений.

Однако, действующий гражданский и бюджетный кодекс и соответствующее законодательство не подтверждает равенство государственных образований и граждан, юридических лиц в условия равной ответственности. Основная проблема заключается в зависимости деятельности граждан, юридических лиц, предпринимательства от государственных образований, в наличии излишней бюрократии, препятствии для развития предпринимательства и т.д. [3].

В действующем законодательстве на сегодня отсутствует эффективный правовой механизм для того, чтоб обеспечить гарантированную ответственность и привлечение к гражданско-правовой ответственности государственные образования в лице их органов и должностных лиц, что говорит о существующей конкретной проблеме в науке гражданского права. И эта проблема требует исследования и решения.

Стоит отметить, что изучением проблем гражданско-правовой ответственности государственных образований занимались ряд специалистов, посвятив данному вопросу свои труды и монографические исследования. Так, заслуживают внимания работы Е. А. Флейшиц, В. Т. Нора, А. Н. Савицкой, А. П. Куна. Некоторым аспектам правового регулирования рассматриваемого института были посвящены исследования Д. Н. Бахраха, К. Б. Ярошенко, В. М. Савицкого, А. М. Беляковой, В. М. Смирнова и А. А. Собчака. Работы данных авторов отличает высокая научная состоятельность, данные, полученные в результате исследований, являлись актуальными. Однако, многочисленные работы данного плана относятся к изучению законодательства советского периода, что не позволяет использовать их в решении появляющихся проблем.

Российская Федерация, согласно статье 125 Гражданского кодекса РФ — одна из сторон отношений, которые регулируются гражданским законодательством. Отношения данного вида могут быть реализованы посредством деятельности органов государственной власти. Ограничены такие отношения рамками компетенции государственных органов власти. Также такие взаимоотношения регулируются нормами законодательства, которыми определен статус органов государственной власти, что является общепринятым в гражданском праве подходом: государство через государственные образования, органы власти не может выступать как субъект гражданских правоотношений, т.к. характеризуется субъектной множественностью как всей совокупности правоотношений, так и конкретных случаев, когда государственные образования могут выступать опосредовано [4].

Так, в нашей стране впервые отражение ответственности государства, его властных органов нашло в статье 407 Гражданского кодекса РСФСР еще в 1922 году. Именно тогда была определена гражданско-правовая принадлежность данного института. Этим наша страна отличалась от европейских публично-правовых концепций. По истечению времени к концу 70-х гг. XX в. Происходит становление публично-правового подхода, что было связано с появлением концепции уголовно-процессуальной природы возмещения вреда государством, что повлекло особую публично-правовую ответственность государства, а затем и государственных образований. Все вышесказанное нашло отражение в законодательстве, которым предусмотрена гражданско-правовая ответственность как государства, так и государственных образований в его лице согласно статьям 1069, 1070 ГК РФ [4], публично-правовая в Уголовно-процессуальном кодексе РФ [5], в частности, в главе 18. Отсюда и в статье 53 Конституции РФ — толкование в публично-правовом, частноправовом смысле относительно того, что каждый наделен правом на то, чтоб получить от государства возмещение вреда, который был причинен рядом незаконных действий либо бездействием органов государственной власти, должностных лиц и т.д. [2].

Отсюда следует сделать вывод о содержании в гражданском законодательстве большего массива правил относительно возмещения вреда, который был причинен государственным образованием, органами власти, должностными лицами, представляющими государство.

Так, согласно статье 16 ГК РФ убытки, которые были причинены гражданину, юридическому лицу в результате незаконно совершенных действий либо же по причине бездействия государства, государственного образования в лице государственных органов, органов местного самоуправления, должностного лица, в том числе в случае издания противоречащего действующему законодательству либо существующим нормативно-правовым актам собственного акта государственного органа либо органов местного самоуправления, — это подлежит возмещению Российской Федерацией, государством, государственными образованиями и т.д. Все это является общей нормой.

На сегодня аналогичной нормой можно считать статью 16.1 ГК РФ. Здесь предполагается возмещение вреда при условии

фиксации правомерности причинения такого вреда. Действенность ст. 16.1 ГК РФ в настоящее время ограничивается отсутствием закона, устанавливающим случаи возмещения такого вреда. Нормы конкретизируются в ст. 1069 ГК РФ [4].

Специальная норма предусматривает ответственность правоохранительных органов, что является отличительным возникновением ответственности без вины. Также более четко определены сами органы и перечень действий, за которые предусмотрена ответственность.

Государство, при определении собственных потребностей и интересов, является участником товарно-денежных отношений с иными субъектами и наделено правом свободного удовлетворения собственных интересов наравне с иными участниками данных взаимоотношений [6].

Но существует и иной вариант: у государства, в том числе и у государственного образования, существует вся полнота власти для распределения материальных ценностей посредством административного метода. Данная система зародилась еще во времена Советского Союза. Она представлена неким регулированием имущественных отношений посредством административного права. Однако, переход на рыночный вариант экономики, поставил государство, в том числе и государственные образования в один ряд с иными субъектами, в чем заключена суть гражданско-правовой ответственности государства и государственных образований, так как под ответственностью принято понимать лишь долю гражданского права [7]. В гражданском праве благодаря ответственности обеспечено адекватное регламентирование рыночной экономики. При этом в качестве главной задачи ответственности не в наказании, а в восстановлении прав. И государство в лице государственных образований, органов власти обязано соблюдать данные правила.

В целом ответственность непосредственно публично-правовых образований в Российской Федерации исходя из ГК РФ сводится к единственной норме об ответственности государственной (муниципальной) казны, чего оказалось недостаточно для надлежащего регулирования существующих в данной сфере правоотношений. В настоящее время иски имущественного характера к Российской Федерации (и иным государственно-правовым образованиям) могут предъявляться в порядке субсидиарной ответственности [8]. При всей ясности закрепленных в ГК РФ и в БК РФ правил ответственности публично-правовых образований, судебная практика является чрезвычайно многообразной. Существует необходимость разработки целостной концепции гражданско-правовой ответственности Российской Федерации с учетом правоприменительной практики.

Вся неразбериха, связанная с участием Российской Федерации в гражданских правоотношениях, объясняется тем, что публично-правовое образование не может быть приравнено к обычным юридическим лицам как субъект иной природы, и от возникающих коллизий в этом случае не спасает даже концепция множественности субъектов, представляющих государство в гражданском обороте.

Государство должно отвечать за действия тех институтов, которые осуществляют свою деятельность от его имени и осу-

ществляют его управленческие функции. При определении субъекта ответственности не должно являться существенным, квалифицированы ли эти субъекты в законодательстве как органы государственной власти или нет [9]. В соответствии с предлагаемым толкованием, наличие в силу закона у государственного института (не являющегося формально государственным органом) административных полномочий является достаточным условием применения ст. 1069 ГК РФ для возме-

щения вреда, причиненного при осуществлении указанных полномочий. При этом не имеет значения, в какой организационно-правовой форме юридического лица создано то или иное образование (учреждение, государственная корпорация и т.д.). Определяющим фактором является наличие публично-правовой компетенции, проявляющейся в государственно-властных полномочиях, которыми в силу закона наделен данный субъект.

Литература:

1. Малеина Н. М. Гражданско-правовая ответственность / Н. М. Малеина // Гражданское право. Ч. 1 / под ред. А. Г. Калпина, А. И. Масляева. М., 2017.
2. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)/
3. Черный Н. Н. Юридическая ответственность органов и должностных лиц местного самоуправления (теоретико-правовые проблемы) / Н. Н. Черный. М., 2016.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (ГК РФ) (принят Государственной думой 21.10.1994 года).
5. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 01.07.2021, с изм. от 23.09.2021).
6. Тархов В. А. Понятие и значение гражданско-правовой ответственности / В. А. Тархов // Гражданское право. Часть 1 / под ред. З. И. Цыбуленко. М., 2018.
7. Витрук Н. В. Общая теория юридической ответственности / Н. В. Витрук. М.: Норма, 2019.
8. Абрамова Е. Н. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть первая: учеб.-практ. комментарий / Е. Н. Абрамова, Н. Н. Аверченко, Ю. В. Байгушева [и др.]; под ред. А. П. Сергеева. М.: Проспект, 2020
9. Васильева Е. Н. Гражданская правоспособность государства / Е. Н. Васильева // Субъекты гражданского права / под ред. Т. Е. Абовой. М., 2020.

Особенности объективной стороны превышения должностных полномочий

Шихахмедов Расим Рагимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В данной статье рассматриваются особенности обязательных и факультативных признаков объективной стороны превышения должностных полномочий.

Ключевые слова: должностное лицо, полномочия, деяние, причинная связь, уголовная ответственность.

Features of the objective side exceeding official authority

Shikhakhmedov Rasim Ragimovich, student master's degree
Saratov State Law Academy

This article deals with the features of mandatory and optional features of the objective side of abuse of office.

Key words: official, authority, act, causal link, criminal liability.

Ответственность за совершение такого преступления как превышение должностных полномочий закреплена статьей 286 УК РФ. Несмотря на подробную регламентацию деяния, ответственность за совершение которого закреплена рассматриваемой статьей, в положениях статьи 286 содержится множество оценочных понятий. К примеру, противоречивым и достаточно спорным выступает вопрос отнесения лица к должностному, то есть, специфика субъекта состава преступления, который явля-

ется специальным. Кроме того, немаловажное значение имеет установление направленности умысла, а также ряда иных обстоятельств, установление которым необходимо для квалификации содеянного по статье, закрепляющей уголовную ответственность за превышение должностных полномочий.

Как в прошлое, так и в настоящее время особенности квалификации должностных преступлений являются достаточно актуальными. Связано это с тем, что уменьшение количества

должностных преступлений влечет повышение уровня доверия среди граждан к должностным лицам и государственным органам в частности, а также государству в целом. Соответственно, совершение должностных преступлений, в том числе, совершение превышения должностных полномочий, ответственность за которое закреплена ст. 286 УК РФ существенным образом дезорганизует общественные отношения, что приводит к утрате доверия граждан.

Состав любого преступления, в том числе преступления, ответственность за совершение которого установлена ст. 286 УК РФ, характеризуется наличием обязательных субъективных и объективных признаков, при отсутствии хотя бы одного из которых, квалификация содеянного по статье уголовного кодекса РФ невозможно.

Особенного внимания превышения должностных полномочий заслуживает такая группа объективных признаков, которая характеризует объективную сторону состава преступления. Под субъективной стороной любого состава преступления понимается проявление совершенного деяния в объективной реальности.

По мнению М. Р. Кима объективная сторона рассматриваемого преступления складывается из таких обязательных признаков как общественно-опасное деяние, общественно-опасные последствия и причинная связь между таким деянием и наступившими в результате его совершения последствиями [5; 15].

Такой вывод несложно сделать исходя из толкования положений статьи 286 УК РФ. Соответственно, рассматриваемый состав преступления является материальным, что означает, что для привлечения к уголовной ответственности за совершение превышения должностных полномочий недостаточно только совершения деяния, необходимо наступление закрепленных законом последствий [6; 82].

Помимо обязательных признаков объективной стороны состава рассматриваемого преступления, существуют также и факультативные признаки.

По мнению некоторых исследователей такой обязательный признак состава превышения должностных полномочий как деяние, может быть выражено и в форме бездействия, и в форме действия [5; 17]. При этом, если исходить из определения превышения полномочий, данных должностному лицу, закрепленного УК РФ, деяние, скорее, может быть совершено только в форме действия. Так, диспозицией ст. 286 УК РФ закреплено, что деяние является таким действием, которое находится за рамками полномочий лица, его совершившего. Последствием совершения такого деяния выступает существенное нарушение прав организаций, общества, государства и граждан [1; 286].

Думается, что осуществить закрепленное ст. 286 УК РФ деяние возможно только путем совершения активных действий ввиду того, что деяние предполагает совершение действий, явно выходящих за пределы полномочий, данных субъекту преступления ввиду занимаемой им должности.

Перечня таких общественно-опасных деяний диспозицией ст. 286 УК РФ не закреплено. Однако, установление деяний в качестве таковых производится с отсылкой на признак явности выхода субъектом на пределы полномочий, которыми он наделен.

Признак явности достаточно часто оценивается исследователями особенностей квалификации за совершение превышения пределов должностных полномочий. Б. В. Здравомыслов отмечает, что «явность является не только объективным, но и субъективным признаком, и, в частности, определяет очевидный, бесспорный характер выхода лица за пределы его служебных полномочий, как со стороны самого виновного, так и с позиции права» [4; 12].

Для правильного правоприменения Пленумом Верховного Суда в Постановлении от 16.10.2009 N19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий» нет дополнения к признаку явности, однако изложен закрытый перечень примеров таких деяний [2; 19].

При квалификации по рассматриваемой статье действия субъекта состава преступления не могут быть рассмотрены только в рамках его компетенции, так как такой субъект имеет и право, и возможность оказать воздействие на поведение других лиц.

По мнению А. В. Галаховой, когда имеет место превышение должностных полномочий, такое деяние не может совершено только в интересах службы, а потому является преступным [3; 45].

Не согласиться с данным мнением сложно по той причине, что полномочия, которые на том или ином основании даны должностному лицу, предоставляются ему исключительно с целью осуществления ими выполнения им должностными обязанностями.

Такой обязательный признак объективной стороны состава превышения должностных полномочий как наступление общественно-опасных последствий в результате совершения деяния может выражаться как в материальном, так и в нематериальном виде.

Весомое значение для квалификации имеет установление существенного характера причиненного совершением деяния ущерба. Имеют место случаи, когда при применении ст. 286 УК РФ правоприменителем такой признак как существенность обосновывается без учета имущественного положения лица, являющегося потерпевшим от совершения преступления.

Причинная связь между последствиями совершения деяния и его совершением определяется объективной связью между очевидным для должностного лица выходом за пределы компетенции должностного лица и существенным нарушением им прав.

Итак, превышение полномочий должностным лицом осуществляется путем совершения им таких действий, которые в его компетенцию не входят и являются противоправными. По причине сущности таких действий, в результате их совершения должностным лицом наступают такие отрицательные последствия как существенное нарушение интересов и прав.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 17.06.1996, N25, ст. 2954.

2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
3. Галахова, А. В. Должностные преступления. Преступления против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления/Галахова А. В. — М.: Изд-во Рос.правовой акад. МЮ РФ, 1998.— С. 48.
4. Здравомыслов, Б. В. Должностные преступления. Понятие и квалификация/ Здравомыслов Б. В.— М.: Юрид. лит., 1975.— С. 109, 110; Смелова, С. В. Уголовная ответственность за превышение должностных полномочий. Монография/ Смелова С. В.— Вологда, 2012.— С. 49.
5. Ким, М. Р. Превышение должностных полномочий: диссертация на соискание ученой степени кандидата юридических наук / Ким Максим Родионович; Алтайский государственный университет,— 221 с.— Текст: непосредственный.
6. Ревин, В. П. Уголовное право. Общая и Особенная части: учебник / В. П. Ревин.— М.: Юстицинформ, 2016.— С. 125.

Особенности субъективных признаков состава преступления по статье 286 Уголовного кодекса Российской Федерации

Шихахмедов Расим Рагимович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

В настоящей статье рассматриваются обязательные и факультативные признаки субъективной стороны превышения должностных полномочий, особенности специального субъекта, психическое отношение к содеянному в форме вины.

Ключевые слова: субъект, состав преступления, вина, субъективная сторона, мотив.

Features of subjective signs of corpus delicty under article 286 of the Criminal code of the Russian Federation

Shikhakhmedov Rasim Ragimovich, student master's degree
Saratov State Law Academy

This article considers the mandatory and optional signs of the subjective side of abuse of office, the peculiarities of a special subject, the mental attitude to the act in the form of guilt.

Key words: subject, corpus delicti, guilt, subjective side, motive.

Обращаясь к вопросу о рассмотрении субъективных признаков превышения должностных полномочий, нельзя не отметить, что такие субъективные признаки состава любого преступления как субъект и субъективная сторона должны быть обязательно установлены правоприменителем при осуществлении квалификации содеянного по статье 286 УК РФ.

По общему правилу субъектом преступления выступает физическое лицо, достигшее возраста уголовной ответственности. Кроме того, должен быть установлен признак вменяемости применительно к конкретному преступлению. Так, при различных психических заболеваниях лицо может осознавать фактический характер и общественную опасность в отношении одних деяний, а в отношении других может вовсе не осознавать. Субъект такого преступления как превышение должностных полномочий помимо общих признаков субъекта, наделен специальными признаками, соответственно, по статье 286 УК РФ к уголовной ответственности привлекается специальный субъект.

Субъектом преступления по ст. 286 УК РФ является лицо, занимающее государственную должность РФ или государ-

ственную должность субъекта РФ, а равно является главой органа местного самоуправления.

Понятие лиц, которые занимают государственную должность РФ или субъекта РФ, определяется в примечаниях 2 и 3 соответственно к статье 285 УК РФ. Так, лицом, занимающим государственную должность РФ, считается лицо, которое занимает государственную должность, установленную Конституцией РФ, федеральным конституционным законом или федеральным законом для непосредственного исполнения полномочий федеральных государственных органов [1; 285].

В качестве специального субъекта рассматриваемого состава преступления понимается должностное лицо [3; 109]. В Постановлении Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» от 16.10.2009 № 19 в пунктах 4–7 дано подробное определение организационно-распорядительных, административно-хозяйственных функций должностного лица, а также понятие исполнения должностным лицом функций по специальному полномочию [2; 4].

Несмотря на существование указанного Постановления Пленума ВС РФ, вопрос отнесения лица к должностному является достаточно спорным.

Так, одни ученые характеризуют в качестве должностного такое лицо, которое либо осуществляет организационно-распорядительные, либо административно-хозяйственные функции на постоянной основе в образованиях, установленных законодательством, в том числе в государственных органах, учреждениях, органах местного самоуправления. Лиц, осуществляющих функции представителя власти по специальному полномочию также следует относить к должностным [5; 24].

Другие исследователи данного вопроса, например А. А. Карапетян, в качестве должностных лиц выделяет разновидность служащих, а в качестве преступлений, совершаемых должностными лицами — одну из разновидностей служебной преступности.

Субъективная сторона любого преступления определяется психическим отношением субъекта преступления к содеянному.

Субъективная сторона превышения должностных полномочий определяется таким обязательным признаком как вина. При этом, вина может быть как в виде прямого, так и в виде косвенного умысла. Когда имеет место совершение рассматриваемого преступления с прямым умыслом, виновное в совершении преступления лицо осознает о совершении им деяния, которое закреплено объективной стороной состава преступления, то есть, совершаемое им деяние явно выходит за пределы его полномочий. При прямом умысле виновное в совершении преступления лицо осознает наступление последствий совершения такого деяния.

Когда имеет место совершение преступления с косвенным умыслом, к вопросу наступления последствий совершения такого преступления виновное в его совершении лицо может либо относиться к последствиям безразлично, либо может сознательно допускать их наступление [6; 130].

Общественно-опасные последствия, которые наступили в результате совершения предусмотренного ч. 1 ст. 286 УК РФ деяния, определяются в качестве результата совершения деяния, явно выходящего за пределы полномочий, возложенных на должностное лицо. При этом, при осуществлении преступ-

ного деяния таким лицом осознается факт совершения действий, явно выходящих за пределы представленных ему полномочий, а причинение существенного нарушения прав и законных интересов виновное лицо при совершении деяния предвидит.

Конкретные последствия совершения деяния должностным лицом, которое явно выходит за пределы его должностных полномочий с учетом обстоятельств совершенного преступления подлежат установлению в каждом конкретном случае.

Некоторые исследователи особенностей субъективной стороны рассматриваемого преступления предлагают признак явности относить именно к субъективной стороне ввиду того, что виновный должен осознавать, что осуществляемое им деяние, явно выходит за пределы предоставленных ему полномочий. Другие же исследователи вовсе предлагают при квалификации по статье 286 УК РФ не устанавливать признак явности, что обосновывается тем, что должностные обязанности должностных лиц строго определены в должностной инструкции или иной документе, потому совершение деяния, которое в полномочия должностного лица не входят, всегда являются явно выходящими за его пределы [4; 78].

Такие факультативные признаки субъективной стороны как мотив и цель не являются обязательными и составообразующими для квалификации по ч. 1 ст. 286 УК РФ, но устанавливать их наличие или отсутствие в каждом случае обязательно. Это связано с тем, что только при установлении всех обстоятельств совершенного преступления, в том числе мотива и цели, если они имели место, возможно назначение справедливого наказания лицу, совершившему преступление.

Подводя итог, необходимо отметить, что субъектом преступления за превышение должностных полномочий выступает субъект, определение которому дано в ст. 285 УК РФ, а также в Постановлении Пленума ВС РФ «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями» от 16.10.2009 № 19.

Субъективная сторона состава преступления по статье 286 УК РФ представляет собой психическое отношение лица к содеянному и характеризуется только виной в виде умысла, который может быть как прямым, так и косвенным.

Литература:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 N63-ФЗ (ред. от 01.07.2021) // СЗ РФ. 17.06.1996, N25, ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.10.2009 N19 (ред. от 11.06.2020) «О судебной практике по делам о злоупотреблении должностными полномочиями и о превышении должностных полномочий».
3. Архипович И. А. Субъективные признаки превышения должностных полномочий. Теоретические и практические аспекты развития научной мысли в современном месте. 2019. — С. 108–111.
4. Белов А. С. Превышение должностных полномочий / Томск, 2019. С. 90.
5. Балык, П. П. Юридический анализ субъективных признаков превышения должностных полномочий / П. П. Балык. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. — 2019. — № 33 (271). — С. 23–30. — URL: <https://moluch.ru/archive/271/61976/> (дата обращения: 28.11.2021).
6. Есаков Г. А., Барышева К. А., Грачева Ю. В. Постатейный комментарий к уголовному кодексу Российской Федерации / Проспект, 2021.

Злоупотребление правами (потребительский экстремизм)

Шихмагомедова Саида Нажмутдиновна, студент магистратуры
Научный руководитель: Матвеев Игорь Валентинович, кандидат юридических наук, доцент
Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (г. Москва)

Ежедневно множество граждан, которые покупают товары дистанционным способом, просто не обращают внимания на правовую сторону этих отношений. Необходимость оценки своих действий, как потребителя и действий продавца (представителя услуг) с точки зрения закона возникает у общества, к сожалению, лишь после нарушения каких-либо прав.

Ключевые слова: злоупотребление правом, потребители, продавец, надлежащее качество товара.

Abuse of rights (consumer extremism)

Shikhmagomedova Saida Nazhmutdinovna, student master's degree
Scientific adviser: Matveev Igor Valentinovich, candidate of legal sciences, associate professor
Financial University under the Government of the Russian Federation (Moscow)

Every day, many citizens who buy goods remotely simply do not pay attention to the legal side of these relations. The need to assess their actions as a consumer and the actions of the seller (service provider) from the point of view of the law arises in society, unfortunately, only after the violation of any rights.

Key words: abuse of the right, consumers, seller, proper quality of goods.

Наше законодательство весьма лояльно к потребителям, которым предоставлена большая защита и ощутимые преимущества в сфере потребительских правоотношений. Это, безусловно, связано с тем, что противоположная сторона (продавцы, изготовители и пр.) являются профессиональными участниками рынка, что делает их наиболее сильной стороной правоотношения. Потребители же априори признаются слабой стороной, которой требуется охрана государства, что обеспечивается механизмом их правовой защиты. Здесь уместно отметить Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300-1 «О защите прав потребителей» [1], которым и определяется данный механизм.

Однако, как указывает И. Л. Нилов, зачастую такое эффективное правовое регулирование становится предпосылкой для возникновения злоупотреблений правом со стороны потребителей [9]. По мнению Г. А. Ожеговой: «...максимальный уровень защиты, который закон обеспечил потребителю, не только гарантирует справедливое разрешение конфликтных ситуаций, но в равной степени создает почву для злоупотреблений... чем больше прав предоставляет закон, тем шире возможности для манипулирования им со стороны недобросовестных граждан» [10]. Однако, не все исследователи признают наличие потребительского экстремизма, в частности, Асташов С. В. считает, что судебная статистика не говорит о массовости злоупотреблений со стороны потребителей [6]. Ему противоречит В. А. Белов, который считает, что наличие правовой проблемы (в данном случае, потребительского экстремизма), не может зависеть лишь от отсутствия либо наличия судебной практики [7].

Стоит отметить, что в целом злоупотребление правом (в том числе и правом потребителя, иными словами, потребительский экстремизм) возникает тогда, когда потребитель первоначально действует на основе принадлежащего ему правомочия, но потом выходит за его пределы.

Один из примеров потребительского экстремизма отражен в Определении Верховного Суда РФ от 25 сентября 2018 г. № 93-КГ18-2, где указано, что действия потребителя, препятствующие передаче товара на проверку качества продавцу при наличии спора о причинах возникновения его недостатков действия потребителя, недобросовестны, так как у продавца нет возможности убедиться в обоснованности либо необоснованности в претензиях покупателя касательно качества товара [2]. Отметим, что Закон № 2300-1 прямо не предусматривает таковой обязанности покупателя, что является пробелом действующего законодательства и влечет возможности для злоупотреблений потребителей.

Одновременно можно отметить такие случаи злоупотребления правами потребителей (потребительского экстремизма) как затягивание обращения в суд для увеличения размера неустойки за неудовлетворение продавцом (изготовителем) требований потребителей, заявленных в порядке досудебного производства.

Известны случаи, когда потребители злоупотребляли своим правом на обмен товара надлежащего качества, меняя его неоднократно.

Еще одним примером «потребительского экстремизма» может являться следующее дело. Истец в магазине ООО «ДНС Ритейл» приобрел проектор Epson EH-TW650, однако приобретенный товар оказался ненадлежащего качества, поскольку в процессе эксплуатации в нем обнаружился недостаток, связанный с тем, что проектор не включается. Так как данный недостаток не позволял использовать приобретенный товар по его прямому назначению, он направил в адрес ответчика (импортера) претензию, в которой требовал возврата денежных средств за товар ненадлежащего качества. Претензия была получена ответчиком, однако в установленный законом срок тре-

бования истца ответчиком исполнены не были. Истец заявил в суд требования о взыскании стоимости товара, неустойки за просрочку удовлетворения требований, судебные расходы, компенсацию морального вреда, расходы по оплате судебной экспертизы, почтовые расходы, расходы по оплате юридической консультации и составлению претензии, а также штраф. Судом установлено, что покупатель от исполнения обязанности по представлению товара ненадлежащего качества ответчику недобросовестно уклонился, поскольку ни в один из сервисных центров, предложенных в ответ на его претензию, обращений не последовало. Товар для проверки качества ответчику не предоставлен, возможность проверить обоснованность требований потребителя в части наличия либо отсутствия в товаре дефекта, отсутствует. В удовлетворении исковых требований ему было отказано [3].

В качестве причин такого поведения потребителей называют и их психологию, и низкую правовую культуру, и недостатки законодательства [8], а также и чрезмерную судебную лояльность, недостаточную правовую грамотность предпринимателей [10]. Агафонова Н. Н. считает, что для сохранения баланса интересов, в Закон № 2300–1 требуется включить норму, защищающую продавца от злоупотреблений потребителем рассматриваемым правом [4].

Отметим, что действующим законодательством не определено понятие злоупотребления правом со стороны потребителей в целом и понятие потребительского экстремизма, в частности. Это, на наш взгляд, является проблемой правового характера, поскольку число дел, а также астрономические суммы предъявляемых исков и претензий потребителей только растут.

Обычно под «потребительским экстремизмом» понимается недобросовестное манипулирование потребителем законода-

тельными нормами, целью которого является получение материальной выгоды.

При этом само понимание злоупотребления правом отражено в ст. 10 Гражданского кодекса РФ (далее — ГК РФ), где отражены его формы в зависимости от того, к чему стремится участник правоотношений, злоупотребляющий правом: причинить другому лицу вред, ограничить конкуренцию или достичь иную противоправную цель (при помощи обхода закона).

Однако, рассматриваемая нами потребительская сфера специфична, как справедливо указывает В. А. Анисимов, злоупотребление правом в данной области отражает цель такого поведения, и является «средством достижения желаемого экономического результата для нарушителя. Причинение же убытков контрагенту <...> является лишь неизбежным следствием подобного нарушения» [5]. Из сказанного следует, что названные в ГК РФ формы злоупотреблений не подходят для злоупотреблений со стороны потребителя. От всех остальных форм злоупотреблений, злоупотребления правом со стороны потребителя отличает осуществление им правомочий в целях получения дохода или иной выгоды, а не удовлетворения личных (семейных, бытовых) нужд или защиты нарушенного права.

Соответственно, для осуществления правового регулирования данного состояния, следует дополнить Закон РФ № 2300–1 нормой в следующей редакции: «Потребительский экстремизм, т.е. осуществление права с целью получения дохода или иной выгоды, влечет отказ в защите принадлежащего ему права полностью или частично, а также применение иных мер, предусмотренных законом». Это позволит повысить эффективность правоприменения при рассмотрении судами исков по защите прав потребителей.

Литература:

1. Закон РФ от 7 февраля 1992 г. № 2300–1 (ред. от 11.06.2021) «О защите прав потребителей» // Ведомости СНД и ВС РФ. 1992. № 15. Ст. 766.
2. Определение Судебной коллегии по гражданским делам ВС РФ от 25 сентября 2018 г. № 93-КГ18–2 по делу № 2–1801/18 // СПС «Консультант Плюс».
3. Определение Четвертого кассационного суда общей юрисдикции от 16.06.2020 по делу № 88–10565/2020, 2–678/2019 // СПС «Консультант Плюс».
4. Агафонова Н. Н., Белов В. Е., Солдатова В. И. Комментарий к Закону Российской Федерации «О защите прав потребителей» (постатейный). М.: Проспект, 2017. 240 с.
5. Анисимов В. А. Методологические проблемы исследования злоупотребления субъективными гражданскими правами участниками потребительских отношений / В. А. Анисимов // Методологические проблемы цивилистических исследований: сборник научных статей. Ежегодник. Вып. 2 / ответственные редакторы А. В. Габов, В. Г. Голубцев, О. А. Кузнецова. Москва: Статут, 2017. С. 325–333.
6. Асташов С. В. Для экономики важна добросовестная конкуренция, которая предполагает защиту прав потребителей / С. В. Асташов // Судья. 2019. № 8 (104). С. 14–19.
7. Гражданское право. Актуальные проблемы теории и практики. В 2 томах. Т. 1 / ответственный редактор В. А. Белов. 2-е изд., стер. Москва: Юрайт, 2020. 484 с.
8. Наумов А. Е. Злоупотребление правом: теоретико-правовой аспект: автореферат диссертации... кандидата юридических наук / А. Е. Наумов. Москва, 2010. 25 с.
9. Нилов И. Л. Возникновение потребительского экстремизма / И. Л. Нилов // Евразийская адвокатура. 2018. № 5 (36). С. 21–25.
10. Ожегова Г. А. К понятию «потребительский экстремизм» / Г. А. Ожегова // Юрист. 2014. № 14. С. 15–19.

О классификации средств прокурорского реагирования

Шукшин Сергей Александрович, студент магистратуры
Саратовская государственная юридическая академия

Под классификацией принято понимать одну из форм систематизации знания, при котором исследуемые объекты распределяются на несколько групп в зависимости от тех или иных критериев. Применительно к средствам прокурорского реагирования такую систематизацию можно провести на основании нескольких критериев. Например, Е. Р. Ергашев предлагает подразделять средства прокурорского реагирования исходя, прежде всего, из характера функций органов прокуратуры, при осуществлении которой эти средства применяется. Сами функции при этом дифференцируются на надзорные и ненадзорные, аналогичная группировка проводится и в отношении средств прокурорского реагирования [7, с. 117].

Надзорные средства прокурорского реагирования прямо предусматриваются законом и проистекают из реализации органами прокуратуры надзорных полномочий. При этом они делятся на процессуальные и непроцессуальные (в зависимости от характера законодательства, регламентирующего средство прокурорского реагирования). Таким образом, надзорные процессуальные средства прокурорского реагирования будут представлены как средства, применяемые в рамках надзорной деятельности и в пределах процессуального законодательства. К таким средствам Е. Р. Ергашев совершенно справедливо относит «а) письменные указания прокурора; б) утверждение прокурора; в) согласие прокурора; г) различного рода постановления прокурора» [7, с. 118].

К надзорным непроцессуальным средствам относятся такие средства прокурорского реагирования, которые хотя и осуществляются в рамках проведения надзорной деятельности органов прокуратуры, но регламентируются не процессуальным законодательством, а иными актами (например, Федеральным законом от 17.01.1992 г. № 2202-1 «О прокуратуре Российской Федерации»), поэтому надзорные непроцессуальные средства включают акты прокурорского реагирования (протест, представление, постановление, предостережение и др.).

Ненадзорные средства прокурорского реагирования прямо не проистекают из осуществления надзорных полномочий органами прокуратуры, однако также входят в состав рассматриваемого определения, поскольку с помощью них прокурор реагирует на выявленное правонарушение (либо правомерное) поведение субъекта.

В этом случае осуществляется разделение на процессуальные и непроцессуальные средства, справедливое и для данного случая. Ненадзорными процессуальными средствами будет являться, например, обжалование прокурором того или иного судебного акта, т.к. суды не являются объектами осуществления надзора, а, следовательно, оснований относить те или иные правовые средства, применяемые прокурором в отношении судебных актов классифицировать надзорными нельзя. С другой стороны, данные полномочия прямо зафиксированы в процессуальном законодательстве.

Например, нормы ст. 40 и ст. 257 АПК РФ [1] закрепляют за прокурором право апелляционного обжалования решений арбитражного суда первой инстанции, не вступивших в законную силу. Прокурор наделен также полномочиями обжалования судебных актов в порядке апелляции, кассации и надзора. Схожие полномочия закрепляют и ГПК РФ [2], УПК РФ [4], КАП РФ [3]. Таким образом, рассмотренные полномочия являются частью правовых средств прокурора, поэтому классификация их в качестве ненадзорных процессуальных средств прокурорского реагирования представляется справедливой.

Ненадзорные непроцессуальные средства, как следует из наименования, прямо не проистекают из надзорной деятельности органов прокуратуры и не регулируются процессуальным законодательством. При этом, указанные правовые средства реагирования, как правило, непосредственно не влекут негативных последствий для тех или иных поднадзорных объектов, а принимаются с целью обобщения практики информирования органов государственной и муниципальной власти, общественности об актуальном состоянии дел в той или иной сфере деятельности прокуратуры.

Кроме того, также классификация средств прокурорского реагирования подразделяется на основные и сигнализационные. Основные средства прокурорского реагирования, по мнению Е. Р. Ергашева, представляют собой «средства прокурорского реагирования прямо предусмотренные законом и несущие основную нагрузку (в первую очередь это акты прокурорского реагирования, а также правовые средства прокурора, предусмотренные процессуальным законодательством)» [7, с. 119]. В свою очередь, сигнализационные средства — «правовые средства, информирующие о состоянии законности, но не содержании требований об устранении правонарушений (информационные письма, информации, доклады и т.п.)» [5]. В данном случае классификационным критерием выступает не характер законодательства, регулирующего правовое средство в сочетании применимостью или неприменимостью в надзорной деятельности, а его целевое назначение.

С. В. Филипенко, характеризуя правовые средства, «служащие для пресечения и предотвращения», дифференцирует их, в том числе, в зависимости от целей применения. Таким образом, акты прокурорского реагирования разделяются на «акты, направленные на устранение нарушений закона», «акты, направленные на привлечение к ответственности виновных лиц» и «акты, направленные на профилактику правонарушений» [10].

Г. В. Дытченко, Е. Л. Никитин отмечают, что «все средства, применяемые прокурорами, можно подразделить на правовые и организационно-методические. Правовые средства устанавливаются законодательно, в то время как организационно-методические средства вырабатываются практикой прокурорского надзора» [6]. Несмотря на то, что в данном случае речь

идет о правовых средствах прокурора в целом, указанное замечание справедливо и для средств прокурорского реагирования, поскольку они являются одной из разновидностей применяемых прокурорами правовых средств. Используя этот подход, к правовым средствам прокурорского реагирования можно отнести совокупность полномочий и актов, реализуемых и издаваемых прокурором в рамках, очерченных и процессуальным, и материальным правом, а к организационно-методическим, т.н. «ненадзорные непроцессуальные» средства.

Наличествуют и иные подходы к классификации. К примеру С. Л. Алексеев и Н. Р. Вотчель также предлагают разделять все средства прокурорского реагирования на общие и специальные, то есть на средства характерные для всего надзора или лишь для отдельных его отраслей [9]. Схожую позицию занимает и Н. П. Дудин систематизируя акты прокурорского реагирования [8].

Резюмируя вышеизложенное, можно отметить большое многообразие позиций среди юристов-практиков и ученых-правоведов не только к словосочетаниям «средства прокурорского реагирования», но и относительно осмысления и формирования актуальных подходов к другим дефинициям. Это справедливо и для общей теории права применительно к пониманию правовых средств и к теории права прокурорского надзора.

Представляется правильным определить *правовое средство* как *правовое явление, выраженное в виде совокупности установлений и деяний, существующих с целью решений определенных задач социального, экономического, культурного и иного характера*. Далее, трансформируя данное определение к прокурорской деятельности, можно сформулировать понятие *правовых средств прокурора* как *совокупность установлений и деяний,*

осуществляемых прокурором в обозначенных законом пределах, для достижений, поставленных перед органами прокуратуры целей.

Проводя отграничение понятия «средства прокурорского реагирования» от смежных терминов, используемых в актуальной теории и практике прокурорского надзора, следует заключить, что средства прокурорского реагирования являются неотъемлемой частью правовых средств прокурора. Думается справедливым расширительное понимание средств прокурорского реагирования путем включения в их состав и случаи реагирования прокурора на правомерное поведение поднадзорных объектов.

Таким образом, формулируя авторский подход к сущности рассматриваемого термина, *средства прокурорского реагирования* можно рассматривать как *правовое явление, выраженное в виде совокупности нормативных установлений и действий, осуществляемых прокурором по реагированию на поведение установленных законом объектов и в обозначенных законом пределах, с целью решений определенных задач социального, экономического, культурного и иного характера*.

Средства прокурорского реагирования могут классифицироваться по различным критериям, таким как: характер регулирующего законодательства (материальное или процессуальное); функции прокуратуры, в рамках которых реализуется то или иное средство (надзорное или ненадзорное); целевое назначение (основные и сигнализационные); акты, направленные на устранение нарушений закона, акты, направленные на привлечение к ответственности виновных лиц, акты, направленные на предупреждение нарушений закона; отрасль надзора; источник формирования.

Литература:

1. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 г. № 95-ФЗ (в ред. от 24.02.2021 г., № 23-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 30. Ст. 3012; 2021. № 9. Ст. 1470.
2. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 г. № 138-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г., № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2002. № 46. Ст. 4532; 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8073.
3. Кодекс административного судопроизводства Российской Федерации от 08.03.2015 г. № 21-ФЗ (в ред. от 08.12.2020 г., № 428-ФЗ) // СЗ РФ. 2015. № 10. Ст. 1391; 2020. № 50 (ч. 3). Ст. 8073.
4. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 г. № 174-ФЗ (в ред. от 05.04.2021 г., № 67-ФЗ) // СЗ РФ. 2001. № 52 (часть I). Ст. 4921; 2021. № 15 (ч. 1). Ст. 2434.
5. Бывальцева С.Г., Черепанов М.М. Сигнализационные средства прокурорского реагирования как эффективные инструменты предупреждения нарушений законов // Вестник СурГУ. 2020. № 2 (28). С. 7–16.
6. Дытченко Г.В., Никитин Е.Л. Средства прокурорского реагирования (постановка и анализ проблемы, способы ее решения) // Криминалистика. 2009. № 1 (4). С. 83–93.
7. Ергашев Е.Р. Понятие и классификация правовых средств, применяемых органами прокуратуры // Российский юридический журнал. 2007. № 1.
8. Правовые акты прокурорского надзора: учебное пособие / науч. ред. Н. П. Дудин; Т. А. Васильева, Н. П. Дудин, Г. В. Дытченко, Е. Л. Никитин, А. Е. Скачкова. СПб.: Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры Российской Федерации, 2011. С. 76.
9. Прокурорский надзор: учебное пособие / под ред. Ф. Н. Багаутдинова; С. Л. Алексеев, Н. Р. Вотчель. Казань: ИТЦ АСО. 2014. С. 49.
10. Филипенко С.В. Классификация правовых средств органов прокуратуры, применяемых при надзоре за исполнением законов // Вестник СГЮА. 2017. № 3 (116). С. 206–210.

БИОЛОГИЯ

Влияние близкородственных браков на генотип потомства

Легкоева Марина Владимировна, студент;

Легкоев Борис Владимирович, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

ДНК — это наша память, хранилище информации, переданной нам предками. Впервые ее открыл молодой и неизвестный врач из Швейцарии — Фридрих Мишер в 1869 году. Позже, в 1953 году английскому физическому Френсису Крику и американскому биологу Джеймсу Уотсону удалось построить структурную модель ДНК. Так что же собой представляет молекула дезоксирибонуклеиновой кислоты? ДНК — это макромолекула, состоящая из двух спирально закрученных цепочек, обеспечивающих хранение и передачу наследственной информации. Именно эта нуклеиновая кислота, можно сказать, определяет нас, наше прошлое и наше будущее. С момента слияния яйцеклетки со сперматозоидом происходит формирование совершенно нового и уникального организма с индивидуальным набором генов.

Если мы обратимся к истории, то найдем множество примеров того, как близкородственные браки влияли на жизни людей. Подобные браки в генетике получили название инбридинга. *Инбридинг — это скрещивание особей, имеющих близкую степень родства, из-за чего большинство генов переходит в гомозиготное состояние* [1]. Такие связи практиковали в Древнем Египте, братьев женили на сестрах, отцов — на дочерях. Подобное происходило не одно поколение, поэтому мутационная изменчивость могла произойти не сразу, через 2 поколения или еще позднее. В исторических источниках утверждается, что и в европейских королевских домах подобные браки были не редкостью, например, династия Габсбургов, правившая начиная с XIII века до начала XX века в Австрии. Из-за большого количества близкородственных браков, у многих представителей династии наблюдались различные физические, психические отклонения. Подобные браки, в конечном счете, привели к бесплодию у потомков, что и прервало династию.

Габсбурги на протяжении многих веков женились на близких родственниках. В 1279 году Рудольф первый стал королем Германии, за время своего правления он присоединил обширные земли Австрии и занял трон. Своему сыну, Альбрехту, Рудольф I передал длинный нос с горбинкой, который в будущем станет одной из «визитных карточек» династии Габсбургов. Происходило присоединение новых территорий, также заключались политически выгодные браки, в 1477 году был заключен союз между Максимилианом I и Марией Бургундской, дочерью Карла Смелого, австрийская династия получила огромное влияние в Европе. После смерти Марии Макси-

милиан женился на дочери миланского герцога Бьянке, затем император женил своего сына Филиппа I Красивого на Хуане I Безумной, от которой вероятней всего у потомков династии начали проявляться психические заболевания. Дети Филиппа и Хуаны состояли в близкородственных браках, что закрепило различные генетические отклонения в династии.

Также одной из отличительных особенностей Габсбургов была очень массивная нижняя челюсть, лишенная подбородка, по историческим источникам данный признак имеет польские корни.

Кровосмешение привело к проявлению различных генетических заболеваний, которых можно было избежать при обычных браках, но близкородственные связи закрепили мутационные признаки и внешние изменения. Почти у всех представителей династии габсбургские нос и челюсть. Последний император Карл II Габсбург был очень слаб здоровьем, в довольно позднем возрасте Карл начал говорить и ходить, страдал огромным количеством заболеваний. Нижняя челюсть монарха была сильно деформирована, поэтому у него возникали проблемы с речью и приемом пищи, помимо этого у Карла II проявлялась умственная отсталость. Апостольский нунций описывал короля:

«Король скорее роста низкого, чем высокого, дурно сложен, некрасив; у него длинная шея, вытянутое лицо с выпяченным лбом; характерная австрийская губа; небольшие бирюзово-голубые глаза, нежная кожа. Волосы светлые и длинные зачесаны назад так, что видны уши. Он не может выпрямиться и ходит, опираясь о стену, стол или что-то ещё. Его тело так же слабо, как и его разум. Время от времени он выдаёт признаки ума, памяти и некоторой живости, но не всегда; обычно он выглядит медлительным и равнодушным, неуклюжим и ленивым, ошеломлённым. С ним можно делать всё, что угодно, поскольку ему не достаёт собственной воли» [2].

Помимо этих недостатков, вероятней всего у императора было бесплодие, возможно из-за синдрома Клайнфельтера, что тоже является одним из последствий близкородственных браков. К тому же у Карла II процент инбридинга составляет 25%, который возможен в результате связи между братом и сестрой, вместо 32 предков в пятом поколении, у императора было 10.

Жажда сохранения власти и денег внутри семьи подтолкнули Габсбургов к близкородственным бракам, погубившим одну из величайших династий в истории.

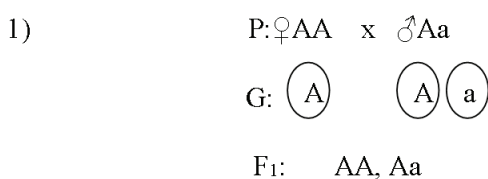
К сожалению, подобные браки не остались пережитком прошлого, даже в XXI веке такое не редкость, в некоторых странах это запрещено законом, а в других просто не приветствуется и порицается обществом.

Чтобы проследить механизм наследования и закрепления признаков при близкородственных скрещиваниях, используется генеалогический метод исследования, основанный на изучении родословных людей, в семьях которых были обнаружены различные аномалии. С помощью этого метода были установлены закономерности наследования многих признаков человека, было описано большое количество мутаций, рецессивных и доминантных.

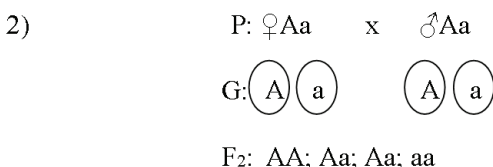
В норме большинство признаков в нашем организме находятся в гетерозиготных состояниях, что помогает блокировать проявление «вредных» признаков, способных значительно ухудшить жизнь человека.

Габсбургская челюсть или прогнатизм нижней челюсти — это позиционное отношение нижней или верхней челюсти к основанию скелета, при котором одна из челюстей выступает за заданную воображаемую линию в коронарной плоскости черепа. Этот признак, передается по аутосомно-рецессивному типу, что предполагает проявление гена через одно или возможно несколько поколений. В случае династии Габсбургов, данный признак перешел из гетерозиготного состояния в гомозиготное. Дальнейший инбридинг усугубил физическое и психическое состояния представителей династии. Почти у всех наблюдался прогнатизм нижней челюсти, который стал проявляться в каждом поколении. К сожалению, нет достоверных исторических источников, определяющих, когда и у кого впервые проявился данный признак.

При обычных браках, заключенных между людьми, не находящих в родстве, при условии, что у одного из родителей уже имеется данный ген, находящийся в гетерозиготном состоянии, а другой гомозиготен по нормальному проявлению признака, то у потомков будут возможны два типа проявления данного признака

В случае, если потомки F_1 вступят в брак внутри семьи, то получим:

Литература:

1. Киселева, З. С. Генетика / З. С. Киселева, А. Н. Мягкова. — Москва: Просвещение, 1977. — 176 с. — Текст: непосредственный.
2. Pfandl, Ludwig. Carlos II. — Madrid: Afrodisio Aguado, 1947. — С. 386.
3. Is the «Habsburg jaw» related to inbreeding? / Vilas Roman, C. C. Francisco, Al-Soufi Laila [и др.]. — Текст: непосредственный // *Annals Of Human Biology*. — 2019. — № 7–8. — С. 553–561.

Во втором скрещивании мы наблюдаем закон расщепления. Соотношение по генотипу 1:2:1, а по фенотипу — 3:1. Также можно наблюдать появление рецессивной гомозиготы. В норме при аутосомно-рецессивном наследовании признаков, как известно, ген проявляется через поколение и преимущественно у мужчин.

Так как при кровосмесительных браках возможны связи между двоюродными братьями и сестрами, дядями и племянницами, то рецессивный ген будет проявляться в каждом поколении, потому что он перейдет в гомозиготное состояние, а последующие скрещивания будут только усугублять генотип потомков. С каждым подобным браком увеличивается процент инбридинга. Как было сказано выше, у Карла II процент инбридинга был равен 25. Подобное возможно в случае связи между родными братом и сестрой, но его родители приходится друг другу дядей и племянницей. Такой процент объясняется еще тем, что у Карла II вместо 32 предков, что является нормой, было 10.

В журнале «Annals Of Human Biology» было опубликовано исследование ученых из Университета Сантьяго-де-Компастела, которое доказывает, что «габсбургская челюсть» — результат кровосмесительных браков. В данном исследовании был проведен морфологический анализ портретов Габсбургов, правивших Испанией около 200 лет. При исследовании были выявлены такие семейные черты, как нижнечелюстной прогнатизм (MP), известный также как «габсбургская» челюсть и гипоплазия верхней челюсти (MD). Задачами ученых были выявление процента инбридинга и определение того, является ли габсбургская челюсть результатом близкородственных браков.

В данном исследовании проводился расчет коэффициента инбридинга. Коэффициент инбридинга — это вероятность, с которой у потомка от родственного брака в данном локусе будут находиться два идентичных по происхождению гена, полученных от общего предка. За счет огромного числа близкородственных браков, данный коэффициент увеличился, что привело к более высокой вероятности встречи идентичных генов, из-за которых могут проявляться различные патологические признаки, которые и стали причиной вырождения династии. По результатам исследования было доказано, что именно кровосмешение и стало причиной проявления «габсбургской» челюсти [3].

Порой жажда сохранения власти и богатств внутри семьи и нежелание делиться этим с миром, толкает людей на отчаянные поступки, которые приводят к ужасным последствиям, стоящих судьбы целых поколений. Именно подобные кровосмесительные браки и привели к вырождению одной из самых могущественных династий в истории.

МЕДИЦИНА

Инновационная деятельность медицинской организации: состояние и перспективы развития

Акиншина Ксения Николаевна, студент магистратуры;
Чвырева Наталья Владимировна, кандидат медицинских наук, доцент
Рязанский государственный медицинский университет имени академика И. П. Павлова

В данной публикации рассматривается тема инновационного развития медицинских организаций. В статью включены рекомендации по внедрению инновационных программ в здравоохранение с целью оптимизации работы лечебных учреждений. Объясняется значимость рыночной конкуренции, как фактора развития инноваций в медицинской сфере.

Ключевые слова: инновационная деятельность в здравоохранении, внедрение новых технологий в медицину, инновационный процесс медицинских организаций, государственное регулирование инновационной деятельностью.

Инновационная деятельность и развитие инноваций имеют свои особенности управления. В любой сфере, в том числе и в здравоохранении, предприятия нуждаются в развитой инфраструктуре. В медицинских организациях под этим подразумеваются оснащение оборудованием, подготовленность медицинских кадров и условия внедрения инноваций, которые также являются приоритетными аспектами развития новых технологий. Инновации в сфере здравоохранения направлены на повышение эффективности деятельности первичного звена, эффективное использование фондов, внедрение ресурсосберегающих технологий и развитие новых организационно-правовых форм медицинских организаций на фоне разработок научно обоснованных подходов к формированию стандартов ведения больных по различным видам медицинской помощи на всех уровнях ее оказания. Внедрение инноваций требуется не только на уровне самого медицинского учреждения, но и на уровне государства посредством реализации государственной инновационной политики.

Инвестиции в инновации в сфере здравоохранения, являются наиболее рискованными, причем с увеличением их размера экономика приближается к технологическому барьеру, когда лаг между знаниями и их практической реализацией уменьшается, в связи с чем уменьшаются возможности апробации альтернатив и возрастает общая неопределенность [1]. В качестве эффективных предпосылок необходимости инновационного развития системы здравоохранения следует выделить:

1. Высокий уровень общественного интереса к проблемам здравоохранения.
2. Широкая общественная поддержка, увеличение объемов, проводимых НИР, увеличение объемов финансирования.
3. Существенное увеличение частных инвестиций в сферу медицинских инноваций.

4. Расстановка приоритетов государственной политики страны на увеличение продолжительности жизни и улучшение качества жизни.

Инновации — это не изменение имеющегося, а предложение иного, которое позволит иначе взглянуть на настоящие проблемы. Не может медицинское страхование в тех или иных формах решить проблемы здравоохранения, так как это — система финансирования, а не оказания медицинской помощи. А без оказания качественной, своевременной, полно-объемной, достаточной медицинской помощи невозможно грамотно построить систему её финансирования [2]. Следует понимать, что результатом инновационной деятельности в здравоохранении является развитие медицинских технологий, научных достижений и передового опыта, направленных на получение качественно новой идеи оздоровления, лечения, управления процессами в медицинской отрасли, получение новых медицинских товаров, технологий или услуг, обладающих конкурентными преимуществами. Инновационное развитие здравоохранения — это наиболее оптимальный путь кардинального улучшения здоровья и качества жизни населения, борьбы с преждевременной смертностью и решения демографических проблем страны [3]. Инновация в здравоохранении является реализованным на рынке медицинских услуг результатом, полученным от вложения капитала в новый продукт или операцию (технологию, процесс). Побудительным механизмом развития инноваций в сфере медицины, в первую очередь, является рыночная конкуренция. В условиях рынка учреждения, оказывающие медицинские услуги, постоянно вынуждены искать пути сокращения издержек производства и выхода на новые рынки реализации своих услуг.

Поэтому лечебно-профилактические учреждения, первыми освоившие эффективные новации, получают весомое преимуще-

щество перед конкурентами. В научной литературе существует множество определений понятия «инновационный процесс», отличающихся по смыслу и содержанию. Общеизвестной трактовкой на сегодняшний день признается определение инновационного процесса как «процесса преобразования научного знания в инновацию» [4]. Инновационный процесс в здравоохранении представляет собой последовательную цепь событий, в результате которых инновация превращается из идеи в конкретный продукт, технологию или услугу и распространяется в практическом использовании для достижения общемедицинских целей. Инновационный процесс является частью научно-технического прогресса и заключается в выходе нового продукта (услуги, технологии) на рынок вплоть до полной окупаемости вложенных инвестиций. Инновационная деятельность происходит и на последующих фазах жизненного цикла товара (услуги, технологии) при его частичном совершенствовании на базе улучшающих инноваций или при создании новой модели. Инновационный процесс, как было отмечено ранее, включает в себя 6–8 стадий, в зависимости от отрасли и специфики предприятия. Для медицинских организаций обычно выделяют 8 основных его стадий:

1. Инициация инноваций — данный процесс является входом для всего инновационного процесса, однако включает в себя наибольшее количество важных работ и взаимосвязанных процессов.

2. Непосредственно процесс НИОКР, процесс создания собственно интеллектуального продукта и, главное, создание концепции оздоровления, которое включает в себя предмет и объект исследования.

3. Маркетинг — по существу данный процесс является определяющим для проектирования следующих стадий цикла инноваций. Однако работы и инструменты данного процесса функционируют в ходе всего цикла инновационной деятельности.

4. Стадия становления будущего производства — на данной стадии реализуются ОКР и создаются опытные образцы медицинских технологий.

5. Производство инновационного продукта (оказание услуги) — мелкосерийное, серийное и массовое производство.

6. Коммерциализация инноваций — реализация инноваций, основанная на продаже инновационных медицинских продуктов и технологий.

7. Продвижение инноваций — распространение новых медицинских продуктов и услуг среди партнеров (поликлиник и других медицинских организаций) и населения.

8. Оценка эффективности — предполагает формирование постоянного мониторинга на базе сформировавшихся инноваций, целью которого является создание или усовершенствование функционирующей технологии или продукта.

Рассматривая инновационные процессы и инновационную модель в системе здравоохранения, можно определенно обозначить, что их движущей силой является государственное управление. Основным объектом государственного регулирования инновационной политики является потенциал территории (страны, области и т.д.). Центральным механизмом инновационной политики является создание условий для привлечения инвестиционных ресурсов в эту сферу.

Среди факторов, влияющих на инновационное развитие здравоохранения, следует выделить:

— поиск и внедрение прогрессивных технологий в практику здравоохранения;

— развитие новых экономических отношений, направленных на формирование рынка в здравоохранении;

— проведение ресурсосберегающей политики, рациональное использование имеющихся кадровых и материальных ресурсов;

— создание стимулов к заинтересованности работников здравоохранения в конечных результатах труда;

— создание системы рациональных, взаимовыгодных с экономической точки зрения взаимоотношений между организациями здравоохранения, предприятиями и гражданами;

— проведение политики, направленной на поощрение и равные возможности различных форм собственности в здравоохранении, расширение рынка медицинских технологий и медицинских услуг;

— формирование бизнес-климата, способствующего инвестиционной привлекательности здравоохранения для частных партнеров.

Для успешной реализации и достижения намеченных целей программные мероприятия должны быть целенаправленными, взаимосвязанными, ориентированными во времени и пространстве, обеспечены ресурсами и согласованы по исполнителям и срокам осуществления. Исходя из вышеприведенного, можно выделить несколько основных принципов, которым необходимо следовать при разработке и реализации на практике целевых программ по инновациям в сфере здравоохранения:

— сбалансированность цели и задач программы;

— целевая направленность программных мероприятий;

— учет вероятностного характера программы (разработка альтернативных программных мероприятий с учетом возможных вариантов развития медико-социальной ситуации в стране, регионе);

— учет взаимосвязи данной целевой программы с другими целевыми программами (совместное влияние на параметры ситуации);

— адресный характер мероприятий программы;

— централизация необходимых ресурсов;

— обеспечение управляемости процесса реализации программы.

Механизм эффективной реализации инновационного проекта в здравоохранении предполагает специальные методы управления: не только разработку стратегии, но и создание специальной организационной структуры, поиск новых способов финансирования, контроля и результатов инновационной деятельности.

Системный подход к реализации таких проектов предполагает их наличие в инвестиционном портфеле разнообразных государственных и частных источников финансирования. Значительное влияние на выбор источника финансирования проекта оказывает его направленность и сфера, а также стадия развития самого проекта или коммерциализации результатов исследований медицинских организаций. Объем вложений в инновационный проект увеличивается, а риски вложений уменьшаются по мере перехода на новые стадии развития.

Таким образом, исходя из всего вышеприведенного, можно выделить ключевые особенности инновационной деятельности в сфере медицины.

Прежде всего, это самый оптимальный, но в то же время весьма затратный путь кардинального улучшения показателей здоровья и качества жизни населения, требующий наличия развитой инфраструктуры в виде доступности передового оборудования и технологий, знаний и навыков специалистов-инноваторов. В этой связи особую значимость для оптимального функционирования инновационных процессов в системе здравоохранения стран приобретает эффективное государственное регулирование и государственная инновационная политика, подразумевающих создание и внедрение инновационных проектов на основе программно-целевых моделей. Без постановки национальных стратегических целей и бюджетной поддержки внедрение и развитие передовых технологий в медицине обречены на неуспешность. Инновационный процесс в здравоохранении

является последовательной цепью определенных шагов, которые должны привести новаторов от создания идеи к разработке инновационного продукта или услуги. Это, в свою очередь, объединяет систему здравоохранения с бизнесом, у которых появляются общие интересы в достижении поставленных целей. Исходя из этого, стоит отметить, что инновационная деятельность в медицине подразумевает активное развитие государственно-частного партнерства, как главного инструмента снижения затратной нагрузки на государственный бюджет и одновременно канала создания новых «ниш» для предпринимателей.

В целом эффективная инновационная деятельность в медицине посредством качественного улучшения показателей здоровья и комфорта жизни населения, увеличения продолжительности жизни, решения демографических проблем, позволяет странам быть успешными в общемировом масштабе и является одним из главных показателей в глобальном индексе конкурентоспособности.

Литература:

1. Шлафман, А.И. Инновационная деятельность предприятия и особенности конкуренции на кластерном уровне / А.И. Шлафман // Известия ИГЭА. — 2019. — № 1 (63). — С. 86–91.
2. Назарова Е. А. Пространственная поляризация инновационного развития муниципальных образований Новосибирской области [Текст] / Е. А. Назарова // Креативная экономика. — 2018. — № 1 (61). — С. 119–127.
3. Павленко, О.В. Российские инновации в медицинской технике [Текст] / О. В. Павленко // Аналитический вестник Совета Федерации ФС РФ, Российские инновации в медицинской технике. — 2018. — № 4(390). — С. 64–73.
4. Жариков, В.В. Управление инновационными процессами [Текст]: учебное пособие / В.В. Жариков, И. А. Жариков, В.Г. Однотолько, А.И. Евсейчев. — Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. унта, 2019. — 180 с.
5. Филин, С. А. Страхование инвестиционных рисков [Текст]: учеб. пособие / С. А. Филин. — М.: Благовест-В, 2015. — 216 с.
6. Сюсюра, Д. А. Программно-целевое управление социальным развитием села [Текст]: монография / Д. А. Сюсюра. — М.: Издательский дом «Финансы и Кредит», 2015. — 160 с.
7. Резниченко, Н. В. Проблемы становления государственно-частного партнерства в здравоохранении в России / Н. В. Резниченко // Менеджер здравоохранения. — 2018 — № 6 — С. 19–28.

Миопия — актуальная проблема офтальмологии

Григорьева Кристина Николаевна, студент;

Бакумец Виктория Сергеевна, студент

Научный руководитель: Исеркепова Ания Маратовна, старший преподаватель

Оренбургский государственный медицинский университет

В статье рассмотрены основные аспекты появления и развития миопии, лечение и профилактика данной патологии. А также приведена статистика заболеваний глаз и придаточного аппарата по Оренбургской области.

Ключевые слова: медицина, офтальмология, нарушение зрения, миопия.

По данным ВОЗ более одного миллиарда людей во всем мире страдают нарушениями зрения. В докладе основной акцент был сделан на такие заболевания как: близорукость, дальнозоркость, глаукома и катаракта. В преддверии Всемирного дня зрения, ВОЗ акцентирует необходимость профилактики развития данных заболеваний и важность наблюдения за пациентами с глазными патологиями [3].

Согласно статистическим данным по Оренбургской области, имеется спад заболеваний глаза и его придаточного аппарата, что напрямую связано с активной работой филиала МНТК «Микрохирургия глаза» (рис. 1) [5].

Наиболее частой патологией зрения является миопия или близорукость. Миопия — это несоразмерный вид рефракции глаза, при котором изображение формируется не на сетчатке

глаза, а перед ней. При миопии пациенты жалуются на снижение остроты зрения вдаль. Существует множество гипотез развития миопии, но наибольший отклик в медицинской среде нашла теория Аветисова Э.С., которая включает в себя: гене-

тическую предрасположенность к развитию близорукости, ослабление аккомодации, которое приводит к компенсаторному растяжению глазного яблока, а также ослабление соединительнотканной оболочки глаза — склеры.

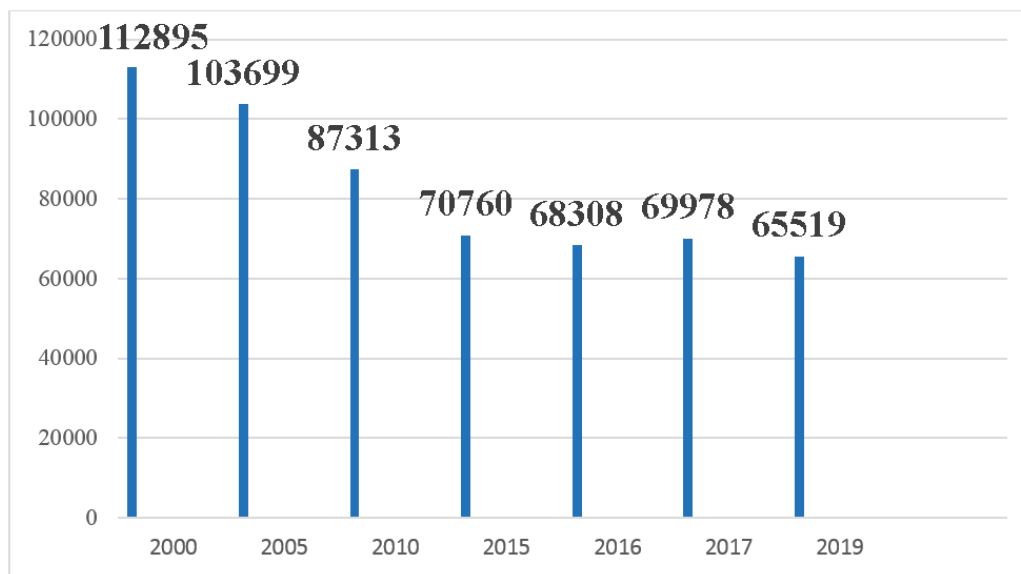

Рис. 1. Статистика заболеваний глаза и его придаточного аппарата по Оренбургской области

Также стоит учитывать значение такого фактора как неблагоприятные условия среды, которые имеют ключевое значение в развитии профессиональной миопии. Наиболее часто формируется и прогрессирует миопия в период школьного обучения, где существует зрительная напряженная работа на близком расстоянии, при этом развитие организма до конца не завершено.

По мнению А.И. Дашевского несбалансированное напряжение аккомодации и конвергенции вызывает спазм ресничной мышцы, что в свою очередь приводит к развитию ложной близорукости, которая может перейти в истинную.

Э.С. Аветисов предложил клиническую классификацию миопии в 1999, которая и по сей день остается актуальной.

Диагноз «миопия» может быть поставлен по результатам сбора жалоб, анамнеза, в том числе и семейного; а также по результатам визометрии с использованием картинок по принципу Снеллена. К дополнительным методам исследования можно отнести группу, направленную на оценку состояния соединительной ткани: 1) определение гипермобильности суставов; 2) определение уровня кортизола в сыворотке крови, нарушение активности которого говорит о патологии соединительнотканной системы, в частности склеры; 3) исследование антиокислительной активности (АОА) и хемилюминесценции (ХЛ)

слезы. Ещё одним дополнительным методом является определение индекса Кердо (вегетативный индекс) [10].

Необходимо уделять особое внимание оценке течения миопии по годовому градиенту прогрессирования, своевременному выявлению и коррекции осложнений.

Лечение миопии следует начинать с оптической коррекции, то есть с назначения очков. При врожденной миопии необходимо начинать раннюю коррекцию в возрасте одного года. Коррекция миопии осуществляется с помощью рассеивающих стекол. Работы отечественного офтальмолога С.Н. Федорова позволили разработать хирургические методы лечения, направленные на укрепление изменённого заднего сегмента склеры и уменьшение преломляющей силы глаза [7].

Подводя итог, необходимо отметить важную роль раннего выявления миопии у детей школьного возраста, а также у лиц, чьи профессии связаны с долгой работой вблизи. Для этого проводят ежегодные диспансерные осмотры и своевременную коррекцию миопии. Необходимо создать правильные условия для занятий и работы. Это прежде всего хорошее освещение рабочего места, правильное положение ученика за столом. Ограничение зрительной нагрузки путем чередования работы и отдыха. Необходимо минимизировать использование гаджетов.

Литература:

1. Аветисов Э. С., Ковалевский Е. И., Хватова А. В. Руководство по детской офтальмологии. — М.: Медицина, 1987. — 296 с.
2. Аветисов Э. С., Тарутта Е. П. Трёхфакторная теория происхождения миопии и ее практическое значение // Актуальные вопросы офтальмологии: тр. науч.-практ. конф., посвящ. памяти Германа фон Гельмгольца. — М., 1995. — С. 101
3. Акоюн А. И., Еричев В. П., Иомдина Е. Н. Ценность биомеханических параметров глаза в трактовке развития глаукомы, миопии и сочетанной патологии // Глаукома. — 2008. — № 1. — С. 9–14.

4. Дашевский А. И. Природа происхождения и прогрессирования приобретенной близорукости и практика её массовой лечебной профилактики // Матер. I всесоюз. конф. по вопросам детской офтальмологии. — М., 1976. — Ч. 1. — С. 111–115.
5. Статистический ежегодник Оренбургской области. 2018: Стат. сб./Оренбургстат. — О65 Оренбург, 2018. — 530 с.
6. Тарутта Е. П. Прогрессирующая и осложненная близорукость. В кн.: Педиатрия. Национальное руководство. М.: Гэ-тар-Медиа; 2009; т. 2: 816–22.
7. Шамшинова А. М., ред. Наследственные и врожденные заболевания сетчатки и зрительного нерва: руководство для врачей. Москва: Медицина; 2001 С. 151–172
8. <https://cyberleninka.ru/article/n/rasprostranennost-i-struktura-miopii-sredi-shkolnikov-g-orenburga/viewer> (дата обращения 01.12.2021)
9. <https://cyberleninka.ru/article/n/miopiya-i-eyo-oslozhneniya> (дата обращения 01.12.2021)
10. <https://diseases.medelement.com/disease/миопия-кп-рф-2020/16852> (дата обращения 01.12.2021)

Влияние афлатоксинов на развитие рака печени

Кабисова Элина Николаевна, студент;

Хадаева Диана Тотразовна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ключевые слова: афлатоксин, аспергиллы, рак печени.

На сегодняшний день рак является одной из ведущих причин смерти в мире, от которого в 2020 году умерло порядка 10 млн человек. Около 70% летальных случаев от рака происходит в странах с низким или средним уровнем жизни. В 30% случаев провоцирующими факторами развития рака печени являются вызывающие рак инфекции, как гепатит и вирус папилломы человека, но современная медицина доказала пагубное влияние некоторых плесневых грибов на развитие этого страшного заболевания.

Аспергиллы (*Aspergillus*) — это разновидность чрезвычайно живучего и особо опасного плесневого грибка. Они очень устойчивы к воздействиям внешней среды, в том числе к высокой температуре. Обитают внутри многих растений и деревьев, а также размножаются в продуктах питания — орехах, сухофруктах, семенах, зернах, бобовых, крупах и т.д. Наибольшая вероятность при поедании арахиса и лесных орехов, поэтому их проверяют тщательнее всего. Но даже это не гарантирует 100% защиту. Отравиться можно даже жареными семенами, потому что афлатоксин устойчив к термообработке.

С позиции здоровья человека основная опасность аспергилл заключается в том, что они вырабатывают афлатоксины. Из всех биологических ядов афлатоксин является на данный момент самыми сильными гепатоканцерогенами, в особенности афлатоксин В1. С момента обнаружения афлатоксина в 1960 гг. Комитет экспертов ФАО/ВОЗ по пищевым добавкам неоднократно делал их объектом токсикологических исследований и изучал их действие на здоровье людей после употребления контаминированных ими продуктов питания. Попадая в организм человека через рот или дыхательные пути, афлатоксин В1 воздействует на клетки печени (гепатоциты), вызывая их гибель, либо замещение нормальной печеночной паренхимы жировой тканью. Пораженная и обросшая жиром печень не может функционировать в нормальном для организма ритме, возни-

кает моноорганный недостаток, а в дальнейшем уже полиорганный, который приводит к смерти пациента. [1]

Афлатоксикоз — заболевание, появляющееся при потреблении внутрь афлатоксина. Это заболевание может проявляться в двух формах. Первый вариант — это острое заболевание, возникающее в результате приема большого количества афлатоксина за непродолжительный отрезок времени. Взрослые люди имеют высокую степень устойчивости к афлатоксину. Прием большого количества афлатоксина вызывает повреждение печени, но острое заболевание редко приводит к летальному исходу. Однако, прием внутрь большого количества афлатоксина может привести к смерти у детей. При попадании в организм чрезвычайно высокой дозы афлатоксинов смерть у взрослого человека наступает в течении нескольких суток вследствие необратимого поражения печени больного. Смертельная доза равна 75 мг/кг.

Второй тип афлатоксикоза возникает при регулярном потреблении с пищей небольшого количества афлатоксина. При попадании низкой дозы развивается хронический афлатоксикоз с подавлением иммунной системы, повреждением ДНК, активацией онкогенов и тератогенным действием (при беременности). Вдыхание спор гриба может вызвать раздражение или повреждение легких, особенно у людей, чем анамнез уже отягощен какими-либо заболеваниями, такими как туберкулез или ХОБЛ. [3]

Именно по этой причине в большинстве развитых стран ведется строгий контроль за афлатоксинами в пищевых продуктах, отсюда мы можем провести параллель, что контроль качества продаваемых повсеместно продуктов снижает риск возникновения онкологии, отравлений и хронического афлатоксикоза. [2]

Особенно токсичен для печени афлатоксин В1. Острый афлатоксикоз с высоким содержанием афлатоксина В1 сопрово-

ждается рвотой, конвульсиями или судорогами, комой, отеком головного мозга, острой печеночной недостаточностью. Хронический афлатоксикоз, его вызывает долгосрочное потребление с низкими дозами афлатоксина В1, с практически 100% вероятностью вызывает цирроз печени и онкологию.

Афлатоксин увеличивает риск развития рака печени (обычно гепатоцеллюлярная карцинома или ГЦК) у всех людей, которые потребляют загрязненную еду, так же он может увеличить риск развития рака легких у рабочих, обрабатывающих зерно.

Инфицирование вирусами гепатита В или С в сочетании с потреблением афлатоксина может увеличить риск развития рака печени в более чем 30 раз по сравнению с людьми, которые подверглись воздействию афлатоксина, но не инфицированы вирусом гепатита. Заражение человека вирусом гепатита В сокращает способность человека к детоксикации афлатоксина в печени. Это значительно увеличивает риск развития рака печени у людей, зараженных как афлатоксинами, так и вирусом гепатита. [4]

Для диагностики афлатоксикозов в основном применяются два метода определения концентрации афлатоксинов в орга-

низме человека: определение концентрации продуктов распада афлатоксинов в моче (у данного способа есть существенный недостаток, афлатоксины в моче обнаруживаются только в течении первых суток) и определение концентрации аддуктов афлатоксинов В и альбумина в сыворотке крови, которые дают информацию о содержании и степени воздействия афлатоксинов в течении дней, недель или месяцев. Эти измерения, основанные на использовании биомаркеров, являются полезным инструментом при исследовании вспышек при появлении подозрений на контаминацию афлатоксинами. [5]

На сегодняшний день существуют стандарты оказания первой помощи при отравлениях афлатоксинами (вызвать рвоту, промыть желудок пациента, выбить любой сорбент, сделать клизму) и препараты, предназначенные для лечения острого и хронического афлатоксикоза. Чтобы вывести продукты жизнедеятельности аспергилл из организма пациента, целесообразно будет назначить внутривенное вливание растворов диуретических средств и противогрибковых препаратов, таких как итраконазол, амфотерицин В, каспофунгин и вориконазол [3].

Литература:

1. AFLATOXINS: Food Safety Watch.
2. Evaluation of certain contaminants in food (Eighty-third report of the Joint FAO/WHO Expert Committee on Food Additives). WHO Technical Report Series WHO Technical Report Series, No.1002, 2017.
3. Evaluation of certain food additives and contaminants (Sixty-eighth report of the Joint FAO/WHO Expert Committee on Food Additives). WHO Technical Report Series, No. 947, 2007.
4. Evaluation of certain mycotoxins (Fifty-sixth report of the Joint FAO/WHO Expert Committee on Food Additives). WHO Technical Report Series, No. 906, 2002.
5. Evaluation of certain food additives and contaminants (Forty-ninth report of the Joint FAO/WHO Expert Committee on Food Additives). WHO Technical Report Series, No. 884, 1999.

Опыт работы клинического психолога в составе мультидисциплинарной команды специалистов отделения медицинской реабилитации «ОДКБ им. Н. Н. Силищевой»

Калужный Иван Павлович, медицинский психолог;

Парамонова Ксения Владимировна, кандидат медицинских наук, зав. отделением медицинской реабилитации
ГБУЗ «Областная детская клиническая больница имени Н. Н. Силищевой» г. Астрахани

Ключевые слова: медицинский психолог, реабилитационный процесс, медицинская реабилитация, работа психолога, команда специалистов.

В современной действительности, психологические аспекты жизнедеятельности человека начинают играть все большую роль в его адаптации к окружающему миру. Причем, мы можем наблюдать непосредственную взаимосвязь — чем стабильнее состояние психического компонента, тем эффективнее осуществляется реализация процесса продуктивного взаимодействия с реальностью. Однако, достаточно часто, человеку не хватает собственных психологических ресурсов, чтобы успешно справиться с препятствиями, возникающими на его жизненном

пути. В отдельную группу риска можно отнести детей, так как их психические структуры отличаются недостаточной зрелостью, что, в конечном итоге, может привести к нарушениям процесса адаптации. В случае, когда ребенок имеет какую-либо патологию, мы можем говорить о том, что появляются дополнительные, достаточно значимые, факторы риска, которые умножают уже имеющиеся «уязвимые точки». Такие ситуации требуют, уже сами по себе, определенного профессионального вмешательства со стороны. Для успешной коррекции, восста-

новления и развития психических структур, с детьми, оказавшимися в данной группе риска, проводит работу специалист — клинический психолог [3].

Отделение медицинской реабилитации «ОДКБ им. Н. Н. Силищевой» является отделением второго этапа реабилитации детей многопрофильного стационара. В отделение госпитализируют пациентов с различной патологией: с заболеваниями опорно-двигательного аппарата, центральной нервной системы, соматической патологией, а также, проводится реабилитация детей, перенесших COVID-19. Все пациенты, при госпитализации, осматриваются командой специалистов по профилю реабилитации. Состав команды подбирается индивидуально. В состав команды могут входить врачи-педиатры, неврологи, ортопеды, врач ЛФК, физиотерапевт, иглорефлексотерапевт, логопед-дефектолог, клинический психолог, массажисты и инструктора ЛФК. Собрание мультидисциплинарной команды специалистов осуществляется в день госпитализации пациента, каждые 7 дней реабилитации и в день выписки. На первом этапе работы, каждого пациента ждет детальный анализ, который проводится полным составом мультидисциплинарной команды. Здесь происходит подробное изучение анамнеза, жалоб пациента, актуального состояния, потенциальных возможностей реабилитации и т.д. Именно это позволяет команде специалистов составить индивидуальную программу реабилитации, в том числе и определить потребность в индивидуальной психологической помощи каждому пациенту. Вся индивидуальная программа реабилитации строится на основе кодирования полученных данных доменами международной классификации функционирования, ограничения жизнедеятельности и здоровья (МКФ). На следующем этапе, совместно с другими специалистами, клинический психолог определяет цель и задачи дальнейшей работы с ребенком, которая будет осуществляться на протяжении всего реабилитационного периода. Последним шагом, в данном схематическом отображении деятельности клинического психолога, является практическая работа [1,5].

Существуют четыре основных направления, в которых реализуется психологическое вмешательство — психологическое консультирование, психологическая коррекция (психокоррекция), психологическое просвещение (психопросвещение) и психологическая профилактика (психопрофилактика). Отдельно располагается психологическая диагностика (психодиагностика). Она является фундаментом для любого психологического воздействия. Игнорирование психодиагностики возможно, но только в случаях, требующих экстренного вмешательства психолога. Выбор того или иного варианта осуществляется на основании целей, определенных заранее, и результатов диагностических мероприятий, проведенных во время первых встреч. Однако, в большинстве случаев, непосред-

ственная работа клинического психолога представляет собой системное сочетание нескольких направлений. К примеру, первоначальное направление исключительно на психологическое консультирование может быть дополнено элементами психокоррекции, если психодиагностические мероприятия позволили сделать вывод о том, что развитие некоторых психических познавательных процессов не соответствует возрастной норме. Помимо этого, процесс пребывания детей в стационарных условиях может быть осложнен ситуативными факторами, которые видоизменяют основной вектор психологической работы. Например, эмоциональное состояние родителя, сопровождающего пациента по ходу реабилитационного процесса, может потребовать внедрения в непосредственную психологическую работу с ребенком элементов психопросвещения или психопрофилактики, нацеленных на родственника. Все эти аспекты, лишней раз, подчеркивают, что деятельность клинического психолога в отделении медицинской реабилитации является пластичной и не должна иметь в своей структуре элементов консерватизма или ригидности [2].

Работа клинического психолога с пациентами, проходящими реабилитационные мероприятия, предполагает использование многочисленного инструментария разнообразных методик. Их характер располагается в широком диапазоне — от поддерживающих техник до корригирующих упражнений. В психологической работе, являющейся частью реабилитационного процесса, большое значение придается шкалам, которые позволяют получить значимую информацию, отражающую важные аспекты актуального психического состояния пациента. К примеру, одной из наиболее часто используемых шкал, является Госпитальная Шкала Тревоги и Депрессии (HADS). Основная цель данной методики — диагностика уровня выраженности признаков тревоги и депрессии. По результатам интерпретации, клинический психолог может прийти к выводу, что у того или иного пациента присутствуют признаки субклинически/клинически выраженной тревоги/депрессии. Это позволяет своевременно предпринимать меры конкретного психологического вмешательства, нацеленного на предотвращение развития феноменов тревоги или депрессии. Полученные данные, в ряде случаев, могут помочь не только специалисту психологического профиля, но и другим участникам мультидисциплинарной команды с модернизацией индивидуальной реабилитационной программы по вектору максимальной эффективности [4].

Таким образом, мы можем сделать вывод о том, что необходимость учета психологического фактора в реабилитационном процессе является одной из приоритетных целей, которая достигается совместной работой клинического психолога и других специалистов, входящих в состав мультидисциплинарной команды.

Литература:

1. Батышева Т.Т. Реабилитация детей с поражением центральной нервной системы / Т.Т. Батышева, А.И. Крапивкин, А.Д. Царегородцев, В.С. Сухоруков, С.В. Тихонов // Российский вестник перинатологии и педиатрии. — 2017. — № 6.
2. Романов, Э.В. Психологические барьеры медицинской реабилитации / Э.В. Романов, О.Ю. Ивлев // Вопросы науки и образования. — 2018. — № 1.

3. Романовская, М.В. Организация помощи психического здоровья в педиатрических учреждениях / М.В. Романовская, С.В. Гречаный // Педиатр.— 2017.— Спецвыпуск.
4. Русецкая, Д.В. Обзор психокоррекционной работы с позиций мировых психологических направлений / Д.В. Русецкая // Психология и педагогика служебной деятельности.— 2020.— № 4.
5. Султанова, А.Н. Психологическая коррекция эмоционального состояния подростков с неврологическими заболеваниями / А.Н. Султанова, А.С. Станкевич, Т.Ю. Сычева, М.К. Иванова, В.А. Лугovenko // Международный научно-исследовательский журнал.— 2021.— № 5.

Причины конфликтов в медицине и перспективы медиации для их взаимовыгодного урегулирования

Кашка Дмитрий Анатольевич, врач анестезиолог-реаниматолог, медицинский юрист, медиатор
ГБУЗ Ставропольского края «Ессентукская городская клиническая больница» (г. Ессентуки)

На сегодняшний день с целью уменьшения нагрузки на судей, сохранения конфиденциальности, увеличения скорости урегулирования конфликта, приближения к восстановительному правосудию, отчетливо определяется потребность более широкого внедрения в судопроизводство примирительных процедур, одной из которых является медиация. Добровольный досудебный порядок урегулирования споров при помощи процедуры медиации является наиболее быстрым и наименее затратным способом, который при этом обеспечивает гораздо большую выполнимость достигнутых соглашений, по сравнению с судебным решением!

Действующий в России Федеральный Закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)» достаточно полно регламентирует деятельность медиаторов, однако содержит ряд коллизий и пробелов в регламентации деятельности медиаторов в сфере здравоохранения. [1] Необходимо более широкое внедрение медиативных соглашений как методов урегулирования конфликтов между всеми участниками взаимоотношений в здравоохранении, в том числе в сфере уголовного судопроизводства.

С каждым днем увеличивается количество исковых заявлений в отношении медицинских учреждений и врачей. Пациенты обращаются за защитой своих прав в Роспотребнадзор, Росздравнадзор, прокуратуру, следственный комитет, а ведь часто можно было избежать ненужных трат времени, нервов и значительных финансовых потерь, всего лишь вовремя спросив, что именно не устраивает пациента?

Задачей медиатора является организация переговоров таким образом, чтобы стороны акцентировали внимание на конструктивном разрешении ситуации, исходя из собственных истинных интересов. Участники спора столь вовлечены в конфликт, что говорят на разных языках и, зачастую, интерес пострадавшей стороны состоит вовсе не в наказании виновного, или выплате крупной денежной суммы, а в устранении проблемы со здоровьем возникшей в результате некачественной медицинской услуги. [2].

В настоящее время отмечается увеличение количества споров, вытекающих из оказания медицинских услуг, основными из которых являются споры, связанные с невыполнением договора на оказание медицинских услуг, выставлением

счёта за услуги, которые пациенту не были оказаны, оказанием медицинской помощи ненадлежащего качества. Не всегда пациент является слабой и «пострадавшей» стороной. Нередки случаи, когда из-за отсутствия грамотного документооборота, несвоевременного и небрежного заполнения медицинских документов, халатного отношения лечащих врачей к своим профессиональным обязанностям, а также невозможности доказать свою невиновность, медицинская организация и пациенты становятся участниками судебных разбирательств и объектами критики в средствах массовой информации, несут ощутимые финансовые и репутационные потери. [3].

В чем же причина споров в здравоохранении? Часто конфликтная ситуация переходит из гражданско-правовой в уголовную область регулирования только потому, что стороны не смогли между собой договориться на начальном этапе формирования конфликта. Наиболее востребованной процедура медиации может стать при заключении сторонами договора возмездного оказания медицинских услуг, предусматривающего медиативную оговорку.

Медиация в здравоохранении имеет ряд специфических особенностей и, наиболее эффективно урегулировать спор сможет медиатор — врач, понимающий ситуацию изнутри, путем постановки правильных вопросов помогающий сторонам вскрыть свои истинные потребности и прийти к взаимовыгодному соглашению. Кому как не врачу легче прочитав проблему пациента и возможные пути урегулирования конфликта с учетом интересов всех участников! Далеко не всегда пострадавшая сторона имеет своей целью «посадить» врача, зачастую истинный интерес состоит в том, чтобы «услышали истерзанную душу», и уголовное наказание врача в этом случае никак не отвечает интересам пациента, получается, что вроде бы и виновника наказали, а удовлетворения нет!

Медиация в уголовном процессе имеет огромные перспективы и эффективность, в связи с тем, что позволяет устранить нерешенную проблему, с которой пациент обратился в лечебное учреждение или которая возникла в результате лечения, не соответствующего критериям качества. Традиционно участники конфликта в здравоохранении идут в суд, поскольку считают, что возбуждение уголовного дела и судебное решение, вынесенное в их пользу, гарантирует удовлетворение их интересов и потребностей! Не обладая достаточными правовыми зна-

ниями, пациенты считают, что уголовное дело, возбужденное в отношении медицинского работника и завершившееся его наказанием, автоматически повлечет компенсацию морального вреда, и материальных издержек, не задумываясь, а подчас и не зная, о том, что есть другой способ урегулирования конфликта! Ведь, если врач останется на свободе, он будет иметь возможность исправить свою ошибку, компенсировать пациенту причиненный вред, и в то же время продолжать помогать другим людям, что в нынешних условиях тотального дефицита врачебных кадров имеет огромное значение!

На сегодняшний день огромное количество врачей, профессионалов своего дела, уходят из медицины не только из-за профессионального выгорания, но и из-за боязни оказаться на скамье подсудимых, что никак не способствует лучшему и более эффективному удовлетворению потребностей населения в оказании качественной и доступной медицинской помощи. Происходит отток опытных, квалифицированных кадров, а молодые врачи предпочитают не идти в специальности, имеющие высокий риск ответственности при принятии решений (анестезиологию-реаниматологию, акушерство-гинекологию и хирургию), ведь наибольший процент возбужденных дел по преступлениям, предусмотренным ч. 2. ст. 109, ч. 2. ст. 118, 124. Ч. 4 ст. 122, п «м» ч. 2 ст. 105, ст. 120, 123, 238 Уголовного Кодекса РФ именно среди специалистов этого профиля.

Применение мирового опыта урегулирования конфликтов в сфере здравоохранения с помощью медиативных соглашений позволит пациенту получить удовлетворение своих потребностей, а врачу, не отвлекаясь на судебные тяжбы, не находясь годами под следствием, доказывая свою невиновность, сохранить свою репутацию и эмоционально-психическое равновесие для выполнения профессиональных обязанностей на должном уровне! Медиация позволит всем участникам спора удовлетворить свои потребности без уголовного наказания врача при отсутствии злого умысла в его деяниях. Позволит врачу идти на обоснованный риск в интересах пациента, не боясь уголовного преследования и огромных денежных исков впоследствии.

Существует положительный опыт применения медиации в уголовном судопроизводстве, в том числе при урегулировании споров в здравоохранении, в Российской Федерации и Республике Казахстан [4]. Это обусловлено тем, что медиатор выслушивает позицию не только правонарушителя, но и потерпевшего, чьи чувства, эмоции, испытываемые по поводу совершенного в отношении него преступления, никем и никогда в уголовном процессе не учитываются, и даже если медицинский работник, виновный в причинении вреда понесет уголовное наказание, то кроме морального удовлетворения от «наказания обидчика», это ничего не даст пострадавшему пациенту (или клиенту, если говорить с позиции Закона «О защите прав потребителей»). Медиация в уголовном процессе имеет свои особенности и содержит в себе восстановительные тех-

нологии, которые позволяют осознать произошедшее с учетом чувств и эмоций как обвиняемого, так и потерпевшего. [5].

В сложившейся ситуации очевидны преимущества досудебного и внесудебного способа урегулирования споров (медиации) при рассмотрении конфликтов, связанных с оказанием медицинской помощи, как инструмента, направленного на быстрый поиск взаимоприемлемого для сторон решения, в том числе при необходимости компенсации причиненного ущерба. [6].

В настоящее время профессиональное врачебное сообщество выступает с инициативами об отмене уголовного преследования врачей. Ни в одной стране мира не применяется практика уголовного преследования врачей в случаях возникновения осложнений оперативного или консервативного лечения. Необходимо прекратить практику применения статей, подразумевающих умысел, при расследовании «медицинских» дел и прекращении применения статьи 238 УК РФ в отношении медработников и организаторов здравоохранения. [7].

По мнению Национальной медицинской палаты: «судебные иски не способны решить те организационные проблемы, которые сейчас имеют место, но при этом могут дестабилизировать и без того тяжелую работу медицинских организаций и вызвать препятствия в оказании медицинской помощи, нуждающимся в ней людям, включая увольнение специалистов.

В системе ОМС ряда регионов также существуют механизмы досудебного урегулирования конфликтов с медицинскими организациями. Кроме того, если мы посмотрим на опыт развитых стран, то большинство спорных конфликтов решается вне залов суда. Комиссии по врачебным ошибкам разбирают конфликтные ситуации и выносят решения, которые позволяют урегулировать ситуации, не прибегая к длительному и дорогостоящему судебному рассмотрению». [8].

Для успешного продвижения института медиации в системе здравоохранения необходимо:

— формирование государственной политики развития и популяризации альтернативного разрешения споров в сфере здравоохранения;

— повышение правовой культуры населения, проведение информационно-просветительских мероприятий медиаторами среди пациентов и врачей об особенностях, возможностях и преимуществах медиативных услуг для спорящих сторон;

— эффективное взаимодействие судебной системы с медиаторами;

— внесение контактной информации о медиационных центрах в информационные базы здравоохранения для обращений пациентов в случаях возникновения споров между ними и медицинскими организациями по качеству оказанных медицинских услуг, а также ненадлежащему оказанию или неоказанию медицинской помощи;

— подготовка медиаторов, специализирующихся на разрешении конфликтных споров в здравоохранении. [9].

Литература:

1. Федеральный Закон от 27.07.2010 г. № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/31539> (дата обращения: 07.10.2021 г.);

2. Сенина Е. Н. Внесудебное разрешение споров в сфере здравоохранения. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://medwriters.ru/news/vnesudebnoe-razreshenie-sporov-v-sfere-zdravookhraneniya> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
3. Алламярова Н. В. Проблемы и перспективы развития внесудебного урегулирования споров между медицинскими организациями и пациентами посредством медиации. 26.12.2017 г. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://vestnik.mednet.ru/content/view/938/30/> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
4. Постановление Правительства Республики Казахстан от 26 декабря 2019 года № 982 «Об утверждении Государственной программы развития здравоохранения Республики Казахстан на 2020–2025 годы». [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://adilet.zan.kz/rus/docs/P1900000982> (дата обращения: 25.05.2021 г.);
5. Горшенина Е. В. Судебная медиация: опыт в гражданском и уголовном судопроизводстве. Трудности и перспективы. // Материалы международной-научно-практической конференции «Актуальные вопросы применения медиации в различных сферах». — 2018. Ростов-на-Дону. — С. 63–67;
6. Шамликашвили Ц. А., Островский А. Н., Кабанова Е. В., Сильницкая А. С. Медиация в здравоохранении: от правоприменения к диалогу о правах. // Социология медицины. — 2017. — Т. 16. — № 2. — С. 75–81. doi: 10.18821/1728–2810–2017–16–2–75–81;
7. Резолюция XIII съезда хирургов России. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <http://xn—9sbdbejx7bdduahu3a5d.xn—p1ai/publikaci/rezolyucija-xiii-sezda-hirurgov-rosi.html> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
8. Национальная медицинская палата призвала на период пандемии установить мораторий на судебное преследование медицинских работников по делам, связанным с оказанием медицинской помощи пациентам с коронавирусной инфекцией. 06.10.2021. [Электронный ресурс].— Режим доступа: <https://nacmedpalata.ru/?action=show&id=37254> (дата обращения: 07.10.2021 г.);
9. Басова А. В. Медиация в здравоохранении: проблемы применения и перспективы. 27.10.2019. [Электронный ресурс].— Режим доступа: basova-av-vestnik-2020-1.pdf (ksu.edu.ru) (дата обращения: 07.10.2021 г.).

Геморрагические диатезы: этиология, клиническая картина, патогенез

Садрисламова Алиса Робертовна, студент;

Гусева Полина Максимовна, студент;

Корнеева Виктория Викторовна, студент

Пермский государственный медицинский университет имени академика Е. А. Вагнера

Расстройства гемостаза в общей патологии человека определяется высокой частотой заболеваний, опасностью и разнообразием, а также данные процессы являются звеном патогенеза большого количества других заболеваний, поскольку является участником многих патологических процессов, если вовремя не выявить и не предупредить данное заболевание, именно поэтому важно знать основные симптомы, их патогенез.

Ключевые слова: геморрагические диатезы, повышенная кровоточивость, геморрагический васкулит, наследственное заболевание, болезнь Шейнлейна — Геноха

Геморрагические диатезы объединяют группу заболеваний, основным клиническим признаком которых является повышенная кровоточивость, возникающая самопроизвольно или же под влиянием повреждающих факторов.

Классификация геморрагических диатезов

В зависимости от того, нарушение какого из звеньев системы гемостаза имеет место, выделяют следующие группы:

1. Заболевания, связанные с нарушением коагуляционного гемостаза — коагулопатии (гемофилии);
2. Заболевания, связанные с количественными и качественными изменениями системы;
3. Заболевания, связанные с нарушением сосудистого звена системы гемостаза — вазопатии;
4. Заболевания с одновременным нарушением в разных звеньях системы гемостаза — тромбоцитопении и тромбоцитопатии [3].

Коагулопатии (гемофилии)

Гемофилия — наследственное заболевание, при котором дефицит факторов свертывания приводит к развитию характерного геморрагического синдрома, т.е. к кровотечениям, кровоизлияниям в мягкие ткани, в суставы [5].

Наблюдается недостаток факторов свертывания, которые содержатся в плазме крови, но при этом тромбоцитарные и тканевые факторы сохраняются. Массивные кровоизлияния с образованием крупных гематом появляются при повреждении сосудов, которые расположены в местах, где наблюдается дефицит тканевого тромбопластина (суставные сумки, поднадкостницей, например).

Типичный симптом — трудно останавливаемые длительные кровотечения из дёсен, полости рта, слизистых носа. При гемофилии характерны внутримышечные гематомы, болезненные кровоизлияния в крупные суставы. Происходит увеличение дли-

тельности свёртывания крови, нарушение образования тромбопластина, а также снижение потребления протромбина [4].

Клиника — кровоподтёки, снижение тромбопластической активности крови, замедление времени свёртывания крови.

Вазопатии

К вазопатиям относят геморрагический васкулит (болезнь Шенлейна — Геноха), болезнь Рандю — Ослера.

Болезнь Шенлейна — Геноха характеризуется мелкоочечными кровоизлияниями в кожу, слизистые оболочки, суставы, почки и обусловлено микроваскулитами. Кровоточивость обусловлена поражением стенок мелких сосудов иммунными комплексами и компонентами системы комплемента.

Кожные проявления: мелкоочечные симметрично расположенные петехий (преимущественно располагаются на нижних конечностях и ягодицах).

По клиническому течению выделяют: простую (кожную форму), суставную форму, абдоминальную форму, почечную форму и быстротекущую форму.

Обычно простая форма заканчивается полным выздоровлением. Поражение суставов сопровождается резкой болезненностью, нарушением функции. Абдоминальная форма характеризуется сильными болями в животе и кровоизлияниями в слизистую оболочку кишки, желудка. Почечная форма протекает по типу острого или же хронического нефрита, а также возможен нефротический синдром. Быстротекущая форма может развиваться при кровоизлиянии в оболочки головного мозга и другие жизненно важные органы [1].

Диагностические признаки: повышение уровня фактора Виллебранда, увеличение содержания иммунных комплексов, гиперфибриногенемия.

Болезнь Рандю — Ослера — наследственная ангиопатия, сопровождающаяся появлением множественных телеангиэктазий, геморрагий. Коагуляционный и тромбоцитарный гемостаз не нарушены. Наследуется по аутосомно-доминантному типу — наследуется дефект синтеза некоторых видов коллагена и эндоглина (интегрального мембранного гликопротеида).

При данной патологии возникает дефект развития субэндотелиального слоя сосудистой стенки из-за малого содержания в ней коллагена. При механическом воздействии потока крови наблюдается появление веретенообразной дилатации мелких артерий, венул в местах, где стенка представлена лишь эндотелием. Кровоточивость обусловлена высокой ранимостью сосудистой стенки, а также неспособностью сосудов сокращаться при травме [2].

Характерны телеангиоэктазии различного размера, бледнеющие при надавливании, кровотечения из расширенных сосудов.

Литература:

1. Абезгауз А. М. Геморрагические заболевания у детей; Медицина — Москва, 2013. — 326 с.
2. Кучма Г. Б. Геморрагические диатезы. Гемофилия: учебное пособие для студентов и врачей / Кучма Г. Б. — Оренбург: Оренбургская государственная медицинская академия, 2008. — 32 с. — Текст: электронный // Электронно-библиотечная система IPR BOOKS: [сайт]. — URL: <http://www.iprbookshop.ru/31805.html> (дата обращения: 11.06.2021)

Тромбоцитопении и тромбоцитопатии

Включат в себя: болезнь Верльгофа, синдром Бернара — Сулье, тромбастения Гланцмана

Идиопатическая аутоиммунная пурпура (болезнь Верльгофа) — болезнь, которая характеризуется снижением числа тромбоцитов в крови, а также повышенной кровоточивостью. Большое значение в развитии имеют иммунные расстройства, срыв иммунологической толерантности.

Снижение тромбоцитов обусловлено увеличенным разрушением, повышенным потреблением и недостаточным образованием. Причина повышенного разрушения — образование антитромбоцитарных антител.

Наблюдаются синячковые кровоизлияния, кровотечения из слизистых оболочек. Возможны различные изменения в тромбоцитах — изменение размера, появление малозернистых «голубых» клеток.

Синдром Бернара — Сулье — наследственное нарушение функции тромбоцитов из-за потери рецептора, связывающего фактор Виллебранда во время адгезии тромбоцитов на ранней стадии первичного гемостаза. Наследуется по аутосомно-рецессивному типу.

Так как рецептор отсутствует, клетки не приклеиваются к поврежденной стенке сосуда, что затрудняет образование нормального кровяного сгустка. Время кровотечения и свёртывания крови увеличено.

Тромбоциты увеличены в размере, отмечается сокращение продолжительности жизни, кровоточивость микроциркуляторного русла.

Тромбастения Гланцмана — наследственное заболевание, возникающее в результате снижения агрегационной способности тромбоцитов. Страдает тромбоцитарное звено гемостаза.

Характерно полное отсутствие или же резкое снижение ретракции кровяного сгустка на фоне нормального содержания тромбоцитов вследствие патологии в рецепторе для фибриногена — тромбоциты не приклеиваются друг к другу в месте повреждения [3]. Типично снижение образования тромбина, в результате чего формирующийся тромбоцитарный тромб получается рыхлым, не выполняет свою функцию — не останавливает кровотечение. Время кровотечения и тромбиновое время увеличено.

Отмечается петехиальная сыпь, гематомы, экхимозы, кровотечения из слизистых оболочек.

Знание вышеописанных заболеваний, их симптомов и патогенеза поможет нам своевременно определить болезнь, назначить лечение и предупредить появление осложнений. Геморрагические диатезы — тяжелые генетические заболевания, которые требуют внимательного отношения.

3. Литвицкий П. Ф. Патологическая анатомия: учебник: — 4-е изд. Перераб. и доп. — М.: ГЭОТАР-Медиа, 2007 г. — 496 с.;
4. Основные понятия общей патологии: методическое пособие / А. В. Ефремов, А. Р. Антонов, Ю. В. Начаров, Д. Д. Цырендоржиев, Ф. Ф. Мизулин, Н. С. Гудимова, Е. Н. Самсонова. Москва: ГОУ ВУНМЦ МЗ РФ, 2000. — 82 с.;
5. Патологическая анатомия: учебник: в 2 т. / под ред. В. В. Новицкого, Е. Д. Гольдберга, О. И. Уразовой. — 4-е изд., перераб. и доп. — ГЭОТАР-Медиа, 2009. — Т. 1. — 848 с.

Специфические осложнения брюшного тифа и их профилактика

Хадаева Диана Тотразовна, студент;
Кабисова Элина Николаевна, студент

Северо-Осетинская государственная медицинская академия (г. Владикавказ)

Ключевые слова: *брюшной тиф, кишечное кровотечение, перфорация кишки, инфекционно-токсический шок, профилактика.*

Брюшной тиф — острая кишечная инфекция, вызываемая возбудителем *Salmonella typhi* и характеризующаяся склонностью к возникновению различных осложнений (при отсутствии должного лечения). Основным отличием брюшного тифа от других кишечных инфекций является его способность поражать эндотелий сосудов и лимфоидные образования тонкого кишечника, а также возможность к генерализации инфекции.

Брюшнотифозная палочка характеризуется способностью сохранять жизнеспособность в окружающей среде много месяцев. Бактерия легко переносит замораживание, но быстро погибает при кипячении и воздействии химических дезинфицирующих средств.

Резервуаром и источником инфекции является больной человек и носитель инфекции. Выделение возбудителя происходит с мочой и калом. Путь заражения — водный и пищевой. Инфицирование происходит при употреблении воды из загрязненных фекалиями источников, пищевых продуктов, недостаточно обработанных термически. В распространении брюшного тифа принимают участие мухи, переносящие на лапках микрочастицы фекалий. Эпидемиологической особенностью является наличие обширного контингента высокого риска в виде лиц без определенного места жительства. [3]

После попадания в тонкий кишечник сальмонеллы прикрепляются к клеткам слизистой оболочки и внедряются в её лимфатические образования (солитарные фолликулы, пейеровы бляшки). Затем происходит миграция возбудителя в мезентериальные лимфатические узлы, где происходит их размножение с дальнейшим проникновением в кровеносное русло и развитием бактериемии. В крови часть бактерий гибнет с высвобождением эндотоксина, вызывая интоксикацию: происходит токсинный удар по нервным центрам с преобладанием процессов торможения (*status typhosus*). Таким образом, происходит генерализация инфекции с появлением вторичных очагов в различных органах — брюшнотифозных гранулём (чаще всего в ретикулоэндотелиальных клетках печени, селезенке, костном мозге, желчном пузыре и пейеровых бляшках дистального отдела подвздошной кишки). В ответ на это происходит усиление функции выделительных систем организма: печени, желез кишечника, почек. Сальмонеллы, выделяющиеся

печенью с желчью, либо выводятся с калом, либо повторно внедряются в кишечную стенку, способствуя распространению в ней некротического процесса. [2] [6]

Клинически заболевание проявляется специфическим синдромом общей интоксикации, поражением желудочно-кишечного тракта в виде энтерита, розеолезной экзантемой (сыпью), гепатолиенальным синдромом (увеличение печени и селезенки) и мезаденитом (воспаление внутрибрюшных лимфоузлов), у части больных может проявляться бронхитом. [5]

Тяжелые формы брюшного тифа могут протекать с осложнениями. Их развитию способствуют несвоевременная госпитализация и поздно начатая специфическая терапия. Для их предотвращения лечение больных проводится строго только в инфекционном стационаре.

Все осложнения брюшного тифа условно делятся на две группы:

1. Специфические (кишечное кровотечение, перфорация кишечника, инфекционно-токсическая шок);
2. Неспецифические (обусловленные распространением микроорганизма и генерализацией процесса: гепатит, холецистит, панкреатит, миокардит, менингит, пиелонефрит, пневмония и др.).

Специфические осложнения брюшного тифа представляют опасность и могут повлечь за собой смерть пациента, поэтому перед врачом стоит задача не допускать их возникновения. Для данного заболевания не характерны болевые ощущения в животе, поэтому их появление у больного расценивается как риск осложнения и требует внимания и возможного перевода в хирургическое или реанимационное отделение.

Самым частым осложнением является *кишечное кровотечение*, которое чаще возникает в конце второй и на третьей неделе болезни. Оно происходит в результате возникновения эрозий на участках некроза в лимфоидных образованиях кишечника. Прямым признаком кровотечения является мелена (черный дёгтеобразный стул). Отмечаются также общие симптомы внутреннего кровотечения — бледность кожных покровов, падение АД, тахикардия, снижение температуры тела. При массивных кровотечениях может развиваться геморрагический шок. В большинстве случаев выраженной кровопотери не

бывает, однако у 3% больных кровотечение может быть массивным и приводить к летальному исходу.

Перфорация кишки является наиболее грозным осложнением брюшного тифа. Она возникает у 2–8% больных и всегда представляет угрозу для их жизни (летальность до 30%). Чаще она возникает в терминальном отделе подвздошной кишки и клинически проявляется острой «кинжальной» болью в животе, локализующейся преимущественно в эпигастральной области. Характерны также такие признаки как «доскообразный живот» (мышечное напряжение брюшного пресса), положительный симптом Щёткина-Блюмберга, метеоризм, исчезновение перистальтики, тахикардия, бледность, холодный пот, учащение дыхания.

Картина перфорации и перитонита на фоне антибиотикотерапии часто бывает стёртой, поэтому даже небольшие боли в животе должны привлечь внимание врача.

Токсический шок является проявлением специфической брюшнотифозной интоксикации, он развивается в периоде разгара болезни у 0,5–0,7%. Клиническую картину ИТШ ха-

рактеризуют внезапное ухудшение состояния, озноб, лихорадка, артериальная гипотензия, лейко- и нейтропения, спутанность сознания, не исключено развитие делирия или даже комы (редко). Кожа становится бледной, влажной, холодной, нарастают цианоз, тахикардия, развиваются ДН («шоковое лёгкое»), олигурия. Возникает полиорганная недостаточность. [4] [5] [6]

Профилактика специфических осложнений брюшного тифа состоит в адекватной и вовремя начатой антибактериальной терапии на весь период лихорадки и в течение не менее 10 дней после нормализации температуры. До 6–7 дня нормальной температуры больному необходимо соблюдать постельный режим, с 7–8 дня разрешено сидеть, а с 10–11 дня нормальной температуры при отсутствии противопоказаний разрешают ходить. [1]

Пациента выписывают после его клинического выздоровления в срок не ранее 21-го дня после прекращения лихорадки и после получения двукратного отрицательного бактериологического исследования кала и мочи и однократного — дуоденального содержимого. [7]

Литература:

1. Клинические рекомендации (Протокол лечения) оказания медицинской помощи детям, больным брюшным тифом. ФГБУ НИИДИ ФМБА России. 2015.
2. Коваленко А. Н., Лобзин Ю. В., Цинзерлинг В. А. Патогенез брюшного тифа: взгляд с современных позиций. Вестник Санкт-Петербургского университета. № 3, 2008.
3. Руководство по инфекционным болезням / под ред. Ю. В. Лобзина. 3-е изд. СПб.: Фолиант, 2003.
4. Войновский, Е. А. Хирургические осложнения брюшного тифа / Е. А. Войновский, А. К. Ревской. М.: Красная звезда, 1995.
5. Брюшной тиф: учеб.-метод. пособие / Д. Е. Данилов, И. А. Карпов.— Минск: БГМУ, 2013.
6. Шувалова Е. П. Инфекционные болезни.— М.: Медицина, 2005.
7. <https://diseases.medelement.com/disease/8>.
8. <https://probolezny.ru/bryushnoy-tif/>.

ПСИХОЛОГИЯ

Теоретические аспекты формирования эмоциональной грамотности у детей старшего дошкольного возраста

Балабанова Марина Григорьевна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье автор пытается определить понятийный аппарат эмоциональной грамотности.

Ключевые слова: эмоциональный интеллект, эмоциональная грамотность, способность, когнитивный интеллект, эмоциональное состояние.

Эмоциональное развитие, является неотъемлемой частью человеческой жизни, представляет собой область, привлекающую постоянное внимание исследователей из разных областей науки. Необходимо отметить, что в современной психологии отношение к проблеме эмоционального развития детей крайне неоднозначно.

На протяжении долгого времени считалось, что только когнитивный интеллект является наилучшей предпосылкой успешности человека. Однако, последние исследования показывают, что наряду с когнитивным интеллектом не менее важным является эмоциональный интеллект [1].

Впервые обозначение EQ — emotional quotient, коэффициент эмоциональности, по аналогии с IQ — коэффициентом интеллекта, введено в 1985 году клиническим физиологом Рувеном Бар-Он [3].

Автор определял его как «все некогнитивные способности, компетенции и навыки, которые влияют на способность человека совладать с требованиями окружающего мира».

К 1997 году Дж. Мэйер и П. Сэловей доработали и расширили модель эмоционального интеллекта, сделав новый акцент на когнитивной составляющей, связанной с личностным и эмоциональным ростом.

Д. Гоулман, А. Бечара и другие рассматривают эмоциональный интеллект как совокупность эмоциональных способностей, составляющих некую форму интеллекта, которая имеет отличия от когнитивного интеллекта или от IQ [4].

М. О'Брайен считает, что люди с высоким коэффициентом EQ характеризуются способностью к «отложенному удовольствию», то есть превосходством рациональности над импульсивностью, умением понимать собственные эмоциональные состояния, эмпатическим отношением к чувствам других.

В своей работе «Модель эмоционально-социального интеллекта» Р. Бар-Он высказывает мысль о том, что эмоциональный интеллект связан с пониманием себя самого, а также других людей, хорошим отношением к людям, приспособлению

к окружающим для того, чтобы успешно справляться с требованиями, предъявляемыми внешней средой.

Автор отмечает пять компонентов эмоционального интеллекта, связанных со способностями:

- 1) опознавать, понимать и выражать эмоции;
 - 2) понимать эмоции других людей;
 - 3) управлять эмоциями и контролировать их;
 - 4) адаптировать и решать проблемы личного и межличностного характера;
 - 5) производить позитивное впечатление и обладать самомотивацией.
- Бар-Он в своей работе выдвигает предположение о том, что люди с высоким коэффициентом эмоционального интеллекта более устойчивы к различным изменениям в окружающей их действительности, а также более успешны в решении различных проблем, появляющихся в их жизни.

Таким образом, в зарубежной психологии можно выделить три ведущих модели эмоционального интеллекта: модель, основывающаяся на эмоционально-интеллектуальных способностях человека, смешанная модель и модель, основанная на личностных чертах.

В отечественной психологии наиболее известна модель эмоционального интеллекта Д. В. Люсина. Эмоциональный интеллект определяется автором как способность к пониманию собственных эмоциональных состояний и эмоциональных состояний других людей, а также управления этим эмоциональным состоянием. Модель, разработанная автором, включает 3 компонента: когнитивные способности, представления об эмоциональном состоянии и особенности эмоциональности.

Таким образом, автор вводит понятие внутриличностного и межличностного эмоционального интеллекта, которые предполагают актуализацию разных когнитивных процессов и навыков, но должны быть связаны друг с другом.

С точки зрения А. В. Брушлинского, эмоциональный интеллект является интерпроцессуальным понятием, которое объек-

тивировать и описывает отношения в структуре психической деятельности.

Позже, в 1979 году Клод Штайнер впервые использовал термин «эмоциональная грамотность» в книге «Лечение алкоголизма». Штайнер описывает разницу между эмоциональным интеллектом и эмоциональной грамотностью: эмоциональная грамотность — это эмоциональный интеллект, находящийся в сердце.

В позитивной психотерапии есть понятие двух базовых способностей, с которыми рождается каждый человек: это способность знать (познавать мир, быть логичным и рациональным) и любить (чувствовать сердцем). Со временем развития человека, под влиянием родителей и общества, базовые способности дифференцируются, раскрываются и переходят в 30 актуальных способностей, которые присущи каждому человеку. Половина из них называются первичными, они «родились» из базовой способности любить (это любовь-принятие, доверие, целостность, нежность, контакт и др.). Вторая половина называется вторичными, и они произошли из способности знать (аккуратность, целеустремленность, точность, пунктуальность, терпение и т.д.).

Все что первично — это о чувстве любви, а все что вторично — о нашей рациональности. Именно поэтому начинать личные осознания нужно с сердца, а точнее — с эмоциональной грамотности. А интеллект — это уже вторично, наше рациональное.

Эмоциональная грамотность состоит из способности понимать свои эмоции, слушать других и сопереживать их эмоциям, а также способности продуктивно выражать эмоции. Быть эмоционально грамотным — значит уметь справляться с эмоциями таким образом, чтобы повысить свою личную силу и улучшить качество жизни вокруг вас. Эмоциональная грамотность улучшает отношения, создает возможности для любви между людьми, делает возможной совместную работу и способствует чувству общности.

Штайнер разбивает эмоциональную грамотность на пять частей:

1. Зная твои чувства.
2. Иметь чувство сопереживания.
3. Учимся управлять своими эмоциями.
4. Устранение эмоциональных проблем.
5. Складывая все это вместе: эмоциональная интерактивность.

Имея свои корни в консультировании, это социальное определение, в основе которого лежит взаимодействие между людьми. Согласно Штайнеру, эмоциональная грамотность заключается в понимании ваших чувств и чувств других людей для облегчения отношений, включая использование диалога и самоконтроля, чтобы избежать негативных аргументов. Способность осознавать и читать чувства других людей позволяет

эффективно взаимодействовать с ними, чтобы умело справиться с сильными эмоциональными ситуациями.

Штайнер называет это «эмоциональной интерактивностью». Таким образом, модель эмоциональной грамотности Штайнера в первую очередь направлена на конструктивное решение эмоциональных трудностей, с которыми мы сталкиваемся, чтобы построить здоровое будущее. Он верит, что личная сила может быть увеличена, а отношения трансформированы. Акцент делается на личности и как таковой побуждает человека смотреть внутрь себя, а не в социальную среду, в которой он действует.

Мэтьюс (2006) выступает против концепции «эмоционального интеллекта» и за разработанное определение «эмоциональной грамотности». Его отправная точка заключается в том, что все социальные и эмоциональные взаимодействия происходят в культурном контексте и что, как правило, все эмоции ощущаются из-за взаимодействия с другими людьми. Он утверждает, что группа может, например, состоять из мужчин и женщин, а также представителей различных этнических групп [2].

Следовательно, по словам Мэтьюса, эмоциональная грамотность — это социальный процесс, который происходит в социальной среде, это то, чего на самом деле никогда не достигается, и его следует рассматривать в сочетании с другими. Это указывает на то, что ключевые компоненты эмоциональной грамотности, которая является непрерывным процессом, включают диалог, принятие двусмысленности и способность размышлять. Суждения делаются об индивидуальной эмоциональной грамотности человека в группе.

В отечественной психологии изучением эмоциональной сферы занимались такие исследователи, как Г.И. Батурина, Я.М. Веккер, В.К. Вилюнас, А.В. Запорожец, В.Н. Мясичев, Я.З. Неверович, С.Л. Рубинштейн, Г.А. Фортунатов, Г.Ш. Шингаров, П.М. Якобсон и др.

История изучения эмоций в российской психологии пережила периоды взлета и падения — большого интереса и фундаментальных трудов в конце 19 начале 20 века и почти полного забвения проблемы внутреннего мира человека, игнорирования роли эмоциональных процессов в середине 20 века.

Признание роли эмоций в регуляции деятельности человека, а именно в адаптационных процессах, утверждение представлений о единстве аффекта и интеллекта (труды Л.С. Выготского, С.Л. Рубинштейна, А.Н. Леонтьева) привели к поиску эквивалента IQ в эмоциональной сфере.

Изучение эмоциональной грамотности является не до конца раскрытой областью, однако результаты исследований последних лет свидетельствуют о важности этого вопроса. Следует отметить, что развитие эмоциональной грамотности играет важнейшую роль в жизни человека, особенно в детском возрасте.

Литература:

1. Пиаже Ж. Психология интеллекта / Питер, 2003. 192 с.
2. Серякова С. Б., Галакова О.В. Критерии оценки социальной компетентности дошкольников // Инновационные подходы в современном образовании, 2013, СПО, № 9, С. 19–21.

3. Социальный интеллект. Теория, измерение, исследования / Под ред. Д. В. Ушакова, Д. В. Люсина. М.: Институт психологии РАН, 2004. 176 с.
4. Яфальян, А. Ф. Влияние эстетических чувств на развитие у ребенка эмоционального интеллекта: теоретический аспект / А. Ф. Яфальян // Детский сад: теория и практика. — № 4. — 2014. — С. 18–29.

Психолого-педагогические условия развития саморегуляции у студентов с различными стилями совладающего поведения

Барамыгина Татьяна Вячеславовна, студент магистратуры
Кубанский государственный университет (г. Краснодар)

В статье описываются особенности зависимости саморегуляции от совладающего поведения студентов.

Ключевые слова: саморегуляция, совладающее поведение, механизм психологической защиты, студенты, студенческий возраст.

Юношеский возраст — это, прежде всего, студенчество, это период получения образования, обучения в вузе. Одной из важных задач вуза на современном этапе является повышение эффективности учебно-профессиональной деятельности студентов, формирование их активности и самостоятельности.

Саморегуляция и ее взаимосвязь с совладающим поведением личности обладает огромным значением в студенческом возрасте, именно уровень сформированности саморегуляции и совладающего поведения влияет на социальное развитие человека, на его адаптацию к новым социальным условиям, на успешность получения им образования, а значимостью для развития саморегуляции обладают те психолого-педагогические условия, в которых происходит развитие саморегуляции.

Саморегуляция — это процесс управления человеком собственными психологическими и физиологическими состояниями, а также поступками, системный структурный процесс активности человека, включающий в себя замысел, построение, поддержание и управление своей активностью как внутренней, так и внешней, направленный на достижение поставленных человеком целей. Саморегуляция выражается в способности отражать, всесторонне анализировать и вероятно прогнозировать свою деятельность, а именно: осуществлять поведение, производить самоанализ, самооценку, самоконтроль, самокоррекцию действий, исходя из социальных эталонов, ценностей и норм поведения. К характеристикам саморегуляции относят следующий перечень характеристик: наличие адекватности, осознанности, гибкости, надежности и устойчивости.

Отсутствие сформированных зрелых механизмов саморегуляции поведения в юношеском возрасте является одной из причин повышения риска возникновения зависимости у личности. От того, насколько будет развита саморегуляция человека, насколько будет развита его способность справляться с трудностями, возникающими на жизненном пути, будет зависеть успешность его самореализации в учебной, профессиональной деятельности, последующая продуктивная социальная активность, психологическое и соматическое здоровье.

У каждого человека в течение жизни, начиная с самого раннего детства, начинают складываться индивидуальные стратегии выбора способов реагирования на события его жизни, и, данные способы будут зависеть от врожденных особенностей нервной системы человека, его жизненного опыта, воспитания и многих других факторов, определяющих тип совладания с ситуацией. Психологическое предназначение совладающего поведения заключено в том, чтобы как можно лучше приспособить человека к выполнению необходимых условий сложившейся трудной ситуации, а завершение становления совладающего поведения приходится именно на юношеский, студенческий возраст. Согласно исследованиям И. Ф. Демидовой, «Период юношеского возраста является переходным этапом от детства к взрослости. Центральное психологическое новообразование в подростковом возрасте — формирование у молодых людей особого чувства взрослости, в качестве субъективного переживания отношения к самому себе как к уже взрослому человеку. В юношеском возрасте все без исключения познавательные процессы достигают высокого уровня развития. Молодые люди постоянно всматриваются в самого себя, открывают для себя свое «Я», стремятся к самопознанию» [5, с. 47].

Многие молодые люди и девушки в период старшего юношеского возраста боятся обнаружить свою несостоятельность, они слишком самолюбивы и могут прикрыться такими качествами, как показная уверенность, решительность, за которыми скрывается беспомощность.

Саморегуляция в юношеском возрасте обладает прямой взаимосвязью с совладающим поведением, основной функцией которого является адекватное приспособление, удобное и комфортное для субъекта. Г. И. Аксенова считает, что «для того чтобы совладать со стрессом в период обучения в ВУЗе студент может использовать определенные копинг-стратегии; при этом, в юношеском возрасте, при не развитом умении саморегуляции наименее представленными в совладании со стрессовыми ситуациями оказываются такие стратегии, как сотрудничество, альтруизм, придание смысла происходящему, стратегия поиска эмоциональной поддержки, и эмоциональной разрядки» [2, с. 56]. Молодые люди с не развитым механизмом

саморегуляции, с не развитой способностью, верно, оценить сложившуюся ситуацию, могут закрыться наедине со своими чувствами, и часто могут подавлять их.

Наиболее важными защитными механизмами у людей старшего юношеского возраста с неразвитой саморегуляцией являются механизмы вытеснения, отрицания, проекции, формирования реакции, регресса, сублимации. Попадая в ситуацию стресса, молодой человек применяет различные стратегии совладания, такие, как конфронтация, дистанцирование, самоконтроль, поиск социальной поддержки, бегство-избегание.

Цель проведенного исследования заключалась в изучении психолого-педагогических условий развития саморегуляции у студентов с различными стилями совладающего поведения и в подтверждении гипотезы исследования: имеются определенные особенности зависимости саморегуляции от совладающего поведения студентов; на процесс развития саморегуляции студентов с различным стилем совладающего поведения влияют психолого-педагогические условия, в которых происходит развитие саморегуляции. Эмпирическое исследование предполагало использование ряда методик: методика В. И. Моросановой, — Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ); опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазарус, С. Фолкман (адаптация Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой); тест-опросник механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», «Life Style Index» (LSI) Р. Плутчик, Г. Келлерман, Х. Р. Конте (адаптация Е. С. Романова, Л. Р. Гребенников). Исследование было проведено на базе ФППК КубГУ, в исследовании принимали участие 40 молодых людей (студенты 1–2 курсов магистратуры). Изучение сформированности уровня саморегуляции у респондентов было произведено посредством ресурсов сети Интернет.

По результатам Опросника «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ» (В. И. Моросанова) 6 человек — 10% респондентов обладают низким уровнем саморегуляции, 20 человек — 60% респондентов — средним уровнем, и 14 студентов — 30% респондентов находятся на высоком уровне сформированности саморегуляции.

Полученные результаты проиллюстрированы Рисунком 1.

По результатам Опросника «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазарус, С. Фолкман (адаптация Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой) было выявлено, что на первом месте по частотности использования пребывает такая стратегия совладающего поведения как стратегия поиска поддержки, ее используют 62% студентов. 28% студентов в случае возникновения проблемы мобилизуют свои силы и используют такую стратегию совладающего поведения, как самоконтроль, программирование решения. 10% студентов в ситуации возникновения проблемы / трудностей предпочитают такую стратегию совладающего поведения как избегание проблемы.

Полученные результаты проиллюстрированы Рисунком 2.

Результаты Теста-опросника механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», «Life Style Index» (LSI) Р. Плутчик, Г. Келлерман. Опросник «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI) показали, что 3 человека — 5% студентов выбирают такую психологическую защиту как вытеснение. Также 3 человека — 5% студентов основной психологической защитой выбирают отрицание. Данные студенты обладают низким уровнем саморегуляции. 4 человека — 14% респондентов используют такую психологическую защиту как проекция, 7 человек — 16% студентов ведущей психологической защитой выбирают замещение, а 10 человек — 32% опрошенных выбирают компенсацию. Данные студенты обладают

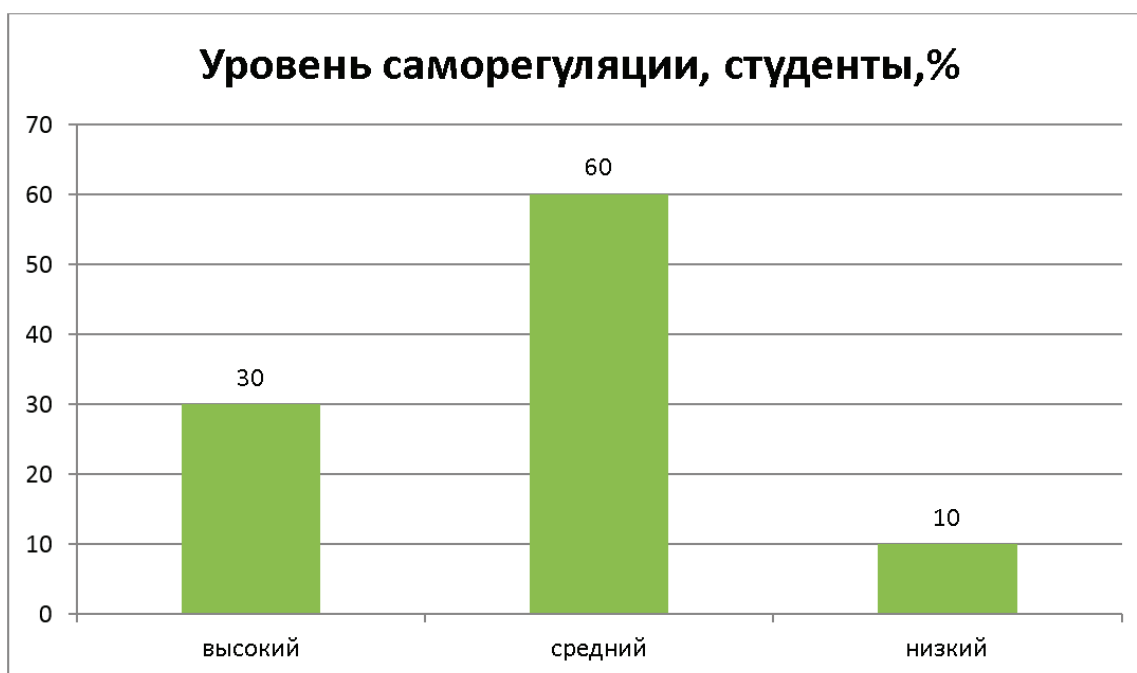

Рис. 1. Уровень сформированности индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности человека, Опросник «Стиль саморегуляции поведения — ССПМ» (В. И. Моросанова)

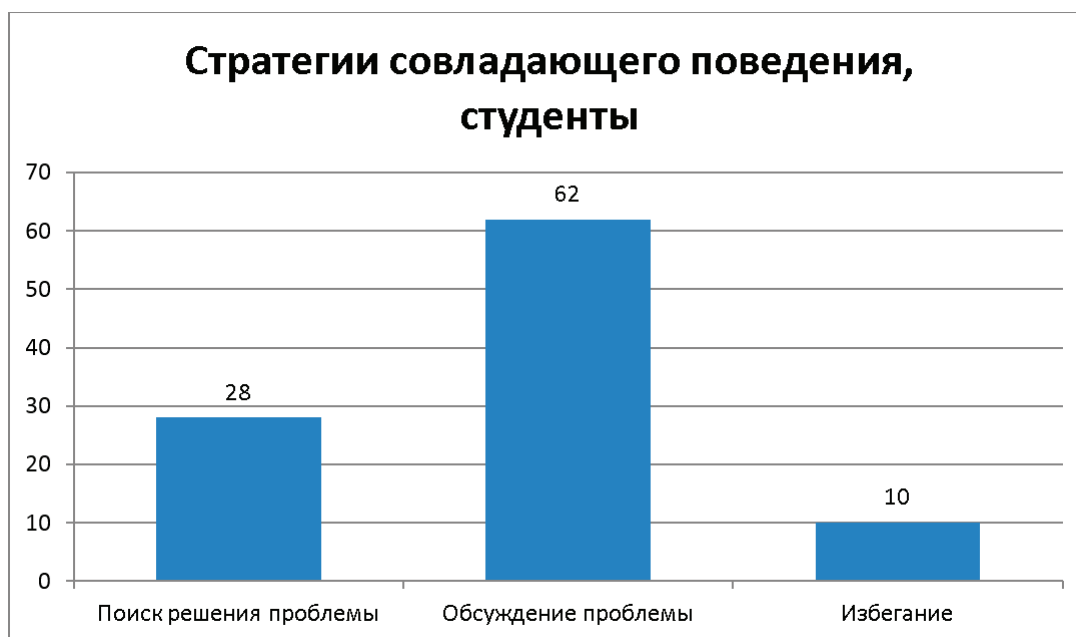

Рис. 2. Преобладающие стратегии совладающего поведения в трудной ситуации, Опросник «Способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ) Р. Лазарус, С. Фолкман (адаптация Л. И. Вассермана, Е. А. Трифионовой)

Рис. 3. Результаты Теста-опросника механизмов психологической защиты «Индекс жизненного стиля», «Life Style Index» (LSI) Р. Плутчик, Г. Келлерман

средним уровнем саморегуляции и используют такой способ совладающего поведения как поиск поддержки. 13 человек — 28% респондентов выбрали ведущей психологической защитой рационализацию.

Результаты теста проиллюстрированы рисунком 3.

Таким образом, полученные данные позволили выявить, что наличие высокого уровня саморегуляции свидетельствует о том, что в случае возникновения трудностей студенты используют такую стратегию совладающего поведения как самоконтроль,

и такой механизм психологической защиты как рационализация. Студенты, имеющие средний уровень саморегуляции в случае возникновения трудностей используют такую стратегию совладающего поведения как поиск поддержки окружающих, поиск решения и такой механизм психологической защиты как компенсация, проекция, замещение. Студенты с низким уровнем саморегуляции используют такую стратегию совладающего поведения как дистанцирование, избегание и такой механизм психологической защиты как вытеснение и отрицание.

Литература:

1. Абульханова-Славская К. А. О субъекте психической деятельности. М.: Наука, 2003. 288 с.
2. Аксенова Г. И. Студент как субъект образовательного процесса. М.: Ред-Пресс, 2018. 177 с.
3. Батаршев А. В. Учебно-профессиональная мотивация молодежи. М.: Рось, 2019. 150 с.
4. Божович Л. И. Этапы формирования личности в онтогенезе // Вопросы психологии. 2012. № 5. С. 19–25.
5. Демидова И. Ф. Жизненный мир как основа профессионального становления студента // Российский психологический журнал. 2018. № 2. С. 47–56.
6. Кон И. С. Психология юношеского возраста. Проблемы формирования личности: Учебное пособие для студентов пединститутов. М.: Просвещение, 2019. 175 с.
7. Осипов П. Н., Вагапова Н. А., Шимрова Л. А. Социально-психологический портрет студента средней профессиональной школы. Казань, ИССО РАО, 2018. 56 с.
8. Шакуров Р. Х., Дырин С. П., Чичаева И. И. Ценностные ориентации студентов вузов. Набережные Челны: Изд-во ин-та управления, 2018. 108 с.

Современное состояние изучения проблемы саморегуляции учащихся младшего школьного возраста на уроках физической культуры

Жиделева Ксения Сергеевна, студент магистратуры
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

В статье автор пытается определить актуальность саморегуляции учащихся младшего школьного возраста.

Ключевые слова: личностная саморегуляция, младший школьный возраст, осознанная саморегуляция, школьник.

Формирование личностного саморегулирования в настоящее время приобретает особое значение в отношении младших школьников. Проблема недостаточного развития личностной саморегуляции стоит за многими образовательными трудностями детей.

Проанализировав современную научную литературу по данному вопросу, мы пришли к тому, что данное понятие рассматривается в двух аспектах. Согласно первой точке зрения, саморегуляция обеспечивает формирование навыков управления различными видами и формами деятельности личности.

Процесс саморегуляции у младших школьников Е. С. Федосеева представлен в этой модели как система, состоящая из отдельных функциональных единиц, в основе выделения которых лежит специфика их регулирующих функций. Сознательная саморегуляция раскрывается как системная и универсальная форма психической деятельности и является результатом и критерием психического развития человека как субъекта деятельности, общения, самосознания, поведения в целом (Г. С. Беляев, А. Б. Леонов, М. М. Решетников) [2].

Согласно второй точке зрения, это понятие используется для объяснения того факта, что человек регулирует свою деятельность, поведение, состояние, психические процессы (А. А. Вербцкий, О. А. Конопкин, А. Н. Леонтьев, С. Л. Рубинштейн, И. М. Сеченов).

В рамках данного направления представлено естественнонаучное обоснование саморегуляции, которая определяется сознанием человека и регулируется функционированием определенных нервных центров. Причина поступков человека

кроется в чувственном возбуждении, мыслях и моральных чувствах, которые придают действию определенный смысл. В частности, исследования О. А. Конопкин показал, что результаты действий испытуемых резко меняются в соответствии с изменением их сознательных представлений о выполняемой работе. Это позволило сформулировать положения концепции сознательной саморегуляции и доказать, что основными звеньями, определяющими ее особенности, являются субъективно принятая цель, модель значимых условий, программа действий, оценка результатов и их коррекция. Эти теоретические положения послужили основой для разработки концепции саморегуляции личности.

В нашем исследовании саморегуляция деятельности — это базовое образование, на основе которого формируется саморегуляция личности. Осваивая различные аспекты саморегуляции деятельности и саморегуляции своих действий, человек не ограничивается объединяющей ролью субъекта исполнения, а переходит к роли субъекта деятельности, которая постепенно включается во все виды его деятельности. Приобретенные навыки становятся личностными характеристиками, определяющими психологические особенности действий человека.

Исходя из взглядов отечественных исследователей (В. В. Давыдов, А. К. Маркова, Д. Б. Эльконин), отмечающих формирование системы произвольной регуляции как важнейшего направления психического развития ребенка младшего школьного возраста, мы считаем, что этот возраст является наиболее актуальным. чувствительна в формировании этой личностной характеристики.

Саморегулирование личности осуществлялось постепенно на протяжении всего младшего школьного возраста. Наблюдения за учебной деятельностью детей показали, что проблема недостаточного развития воли и саморегуляции стоит за многими актуальными учебными трудностями детей, плохой дисциплиной на уроке. Требования к школьникам 1 класса предполагают достаточно высокий уровень развития саморегуляции. Не исключая возможного влияния других факторов, препятствующих обучению и развитию ребенка, мы придерживаемся точки зрения Н. С. Лысенковой, которая считает, что основной причиной студенческой неуспеваемости является недостаточная сформированность личностной саморегуляции младших школьников [1].

Л. М. Фридман утверждает, что в младшем школьном возрасте ученик охотно и охотно принимает цели, предложенные учителем, но в будущем у него возникает потребность стать субъектом своей деятельности, то есть иметь право ставить определенные цели для его конкретной деятельности.

Мы считаем, что для того, чтобы цель была реализована и принята учеником, школьникам необходимо участвовать не только в ее постановке, но и в анализе, обсуждении условий ее достижения (повторить задание, наметить план), он должен быть подкреплен положительным мотивом в виде внутренней личной мотивации к действию, сознательной заинтересованности в его завершении. Необходимость положительной мотивации отмечал В. В. Давыдов. Он считал, что ребенок должен получать удовольствие от обучения. Если в младшем школьном возрасте такое желание не формируется, то впоследствии ни трудолюбие, ни добросовестность не могут стать психическим источником радостного и эффективного обучения.

Проведенный нами анализ показал, что планировочные особенности младших школьников выражаются в неумении при-

держиваться первоначального плана. Еще одна особенность — схематичность целей, когда ребенок намечает только основные этапы работы, но не способы ее выполнения. В связи с этим возрастает роль формирования эмоциональной устойчивости и волевой регуляции детей. Нарушение эмоционально-волевой составляющей личностной саморегуляции негативно сказывается на обучении младших школьников.

По наблюдениям, на практике педагоги редко учитывают эмоциональное отношение ребенка к процессу обучения, его результатам и к себе. Однако мы придерживаемся мнения, что эмоциональное состояние ребенка во многом зависит от успешности задания. Для вовлечения ученика в активную работу важно, чтобы задачи, которые ставятся перед ним в процессе обучения, были не только поняты, но и приняты, то есть обрели значимость и находили отклик и ориентир в его опыты. Лучший педагогический инструмент, поощряющий усилия ребенка, его попытку подняться на новую ступень своего развития, — поддержать проявление интереса ребенка, его настойчивость в достижении цели.

Саморегуляция — это не только способность, результатом которой является присвоение опыта, но и целенаправленная деятельность самого субъекта, его самодвижение, саморазвитие, во многом зависящее от формирования самоконтроля и саморегулирования. почитать. Учителю важно понимать, что от степени их сформированности зависит уровень саморегуляции личности.

В психолого-педагогической литературе под самоконтролем понимается осознание и оценка субъектом собственных действий, психических состояний; процесс, который предполагает наличие стандарта и возможность получать информацию о контролируемых действиях и состояниях.

Литература:

1. Королева Н. Н. Психосемантические методы диагностики личности [Электронный ресурс]: учебно-методическое пособие / Королева Н. Н. — Электрон. текстовые данные. — СПб.: Российский государственный педагогический университет им. А. И. Герцена, 2012. — 63 с.
2. Моросанова, В. И. Самосознание и саморегуляция поведения / В. И. Моросанова. — М.: Институт психологии РАН, 2017. — 214 с.

Особенности репрезентативных систем людей с проблемами опорно-двигательного аппарата

Котова Елена Владиславовна, кандидат психологических наук, доцент;
Спирин Михаил Георгиевич, студент
Московский государственный гуманитарно-экономический университет

Изучение репрезентативных систем личности представляет собой попытку осмыслить одну из составляющих процесса общения, определяющую своеобразие коммуникаций конкретной личности, ее вклад в процесс понимания человека человеком. В статье рассказывается об особенностях репрезентативных систем людей с проблемами опорно-двигательного аппарата.

Ключевые слова: визуалы, аудиалы, репрезентативная система в психологии, кинестетики, проблемы опорно-двигательного аппарата, ольфакторная репрезентативная система, дискретная репрезентативная система, густаторная репрезентативная система

Features of representative systems of people with problems of the musculoskeletal system

Kotova Yelena Vladislavovna, candidate of psychological sciences, associate professor;
Spirin Mikhail Georgiyevich, student
Moscow State University of Humanities and Economics

The study of the representative systems of a person is an attempt to comprehend one of the components of the communication process, which determines the originality of communications of a particular person, its contribution to the process of understanding a person by a person. The article describes the features of the representative systems of people with problems of the musculoskeletal system.

Key words: *visuals, audials, representational system in psychology, kinesthetics, problems of the musculoskeletal system, olfactory representational system, discrete representational system, gustatory representational system*

В зависимости от степени ограничения жизнедеятельности, обусловленного стойким расстройством функций организма, возникшего в результате заболеваний, последствий травм или дефектов, человек признается инвалидом. Репрезентативная система этих людей определенно отличается, от репрезентативной системы здоровых людей. Эти отличия оказывают влияние на все сферы жизни человека, например, обучение, общение и другие. В этом и состоит актуальность курсовой работы в изучении особенностей репрезентативной системы людей, имеющих барьеры во взаимопонимании и общении с другими людьми.

Репрезентативная система в психологии — это система, с помощью которой человек воспринимает и использует информацию, полученную из внешнего мира.

У человека есть пять органов чувств, посредством которых он контактирует с окружающим миром: зрение, слух, осязание, обоняние, вкус. Кроме того, у человека есть языковая система. Человек хранит свой опыт в репрезентативной системе, которая наиболее тесно связана с каналом, через который этот опыт был воспринят.

По особенностям восприятия и обработки информации людей условно можно разделить на шесть категорий:

Визуальная система опирается на зрительные образы. У визуалов хорошая память на лица, они замечают различные детали, на которые остальные могут не обратить особого внимания, не придать им значения. Многие визуалы часто запоминают, как пишутся слова, не запоминая при этом правила правописания, так как они помнят их целиком.

Аудиальная репрезентативная система опирается на слуховой канал информации. Людей, у которых преобладает аудиальная репрезентативная система, называют аудиалами. Они хорошо различают интонации, обладают хорошим музыкальным слухом, улавливают, в первую очередь, слова, хорошо понимают устные инструкции.

Кинестетическая репрезентативная система опирается на такой канал информации, как осязание. Кинестетики любят максимально удобную и приятную к телу одежду. Им часто трудно дотронуться до неприятного им предмета или же человека. Зато к приятным им людям они достаточно часто прикасаются: могут что-то поправить на собеседнике или стряхнуть пылинку в процессе общения.

Ольфакторная репрезентативная система. Зачастую ее относят к кинестетической, поскольку она встречается реже, чем

вышеперечисленные репрезентативные системы. Эта система опирается на обоняние. Люди, у которых преобладает данный тип системы, лучше воспринимают приятные и неприятные запахи, а резкий запах может отвлечь их от всего остального.

Существует еще одна редкая репрезентативная система — густаторная, которая опирается на вкусовые ощущения. Эту систему также относят к кинестетической. Обладатели этой репрезентативной системы запоминают, в первую очередь, вкусовые ощущения.

Дискретная репрезентативная система опирается на логическое понимание информации, полученной извне. Часто ее не рассматривают в качестве репрезентативной системы, поскольку она ориентирована не на конкретные сигналы из внешнего мира, а на собственные ментальные конструкции. Эти люди очень практичны, хорошо понимают свои потребности, любят алгоритмизировать, тем самым зачастую воспринимаются другими как немного «оторванными от реальности».

Так, каждая репрезентативная система рассчитана на восприятие определенных основных качеств переживаний.

Предпочитаемой репрезентативной системой считается та система, которая используется человеком чаще, чем другие. Она может использоваться как сознательно, так и бессознательно. Тем не менее, демонстрируя предпочтение одной репрезентативной системы, человек использует и другие.

Обычно человек более ориентирован на один из каналов и этот способ восприятия для него важнее других. Это не значит, что визуал ничего не слышит и не чувствует. Это означает только, что зрение для него более важно.

Существует связь между доминирующей модальностью, в которой человек воспринимает мир, и словами, которыми он выражает это восприятие. В НЛП это называется речевыми предикатами.

Несмотря на различные врожденные и приобретенные заболевания и травмы опорно-двигательного аппарата, большинство из этих людей имеют схожие проблемы: трудности в передвижении, общении, самообслуживании. Ведущим в клинической картине является двигательный дефект, то есть задержка формирования, недоразвитие, нарушение или утрата двигательных функций, которые имеют различную степень выраженности:

— — при тяжелой степени люди не овладевают навыками передвижения и манипулятивной деятельности. Также у них не сформированы навыки самообслуживания;

— — при средней степени двигательных нарушений люди овладевают ходьбой, но при передвижении отмечается неуверенность, зачастую они используют специальные ортопедические приспособления. Навыки самообслуживания недостаточно развиты, в силу нарушений манипулятивных функций;

— — при легкой степени двигательных нарушений люди могут передвигаться самостоятельно, у них сформированы навыки самообслуживания, достаточно развита манипулятивная деятельность, при этом могут наблюдаться нарушения походки, а также патологические позы и пр. [3].

Среди нарушений опорно-двигательного аппарата основное место занимает детский церебральный паралич (ДЦП).

У людей с церебральным параличом также есть определенные отклонения в психическом развитии. Важно понимать, что все психические процессы при этом заболевании имеют ряд общих черт, таких как: нарушение активного произвольного внимания, что негативно сказывается на функционировании всей когнитивной системы; истощение всех психических процессов, повышенная инертность.

Отметим также особенности когнитивного развития познавательной сферы людей с церебральным параличом: нарушение формирования избирательности, устойчивости, концентрации внимания, его переключения и распределения. Человек застревает на отдельных элементах. Отмечаются трудности формирования произвольного внимания.

Нарушения пространственного восприятия: у людей с ДЦП есть трудности в пространственно-временной ориентировке.

Нарушения в формировании образной памяти (включающей в себя зрительную, слуховую, осязательную память) большей частью является следствием нарушений восприятия. Словесно-логическая память предполагает достаточный уровень развития речи и мышления, а поскольку эти функции у людей с данным видом патогенеза, как правило, формируются с опозданием, то и данный вид памяти задерживается в своем становлении. Более полно люди с церебральным параличом запоминают яркие предметы и те, по которым можно создать больше ассоциативных связей.

Наглядно-действенное мышление также формируется с большим опозданием, поскольку человек лишен возможности двигаться, либо такая возможность ограничена. Так, он познает мир, основываясь лишь на наблюдениях и рассказах окружающих.

Патогенез нарушений восприятия у лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата чрезвычайно сложен. Вместе с патологией двигательной системы существенную роль играет недоразвитие репрезентативной системы.

Так, у лиц с нарушениями опорно-двигательного аппарата отмечаются нарушения зрительного, слухового и кинестетического восприятия.

Литература:

1. Заболевания опорно-двигательного аппарата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://medkom62.ru/uslugi/fizicheskim-licam/priem-specialistov/travmatolog-ortoped/zabolevaniya-oporno-dvigatel'nogo-apparata.html> (Дата обращения 15.04.2021).

Таким образом нарушения опорно-двигательного аппарата затрудняют развитие репрезентативной системы.

Различают три основных вида репрезентативных систем:

— аудиалы, которые воспринимают информацию преимущественно с помощью слуховых анализаторов;

— визуалы — люди, которые лучше воспринимают информацию через зрительные анализаторы;

— кинестетики — те, которые лучше усваивают информацию через тактильные, осязательные и обонятельные органы чувств. Каждая система имеет индивидуальную характеристику.

С людьми, имеющими проблемы с опорно-двигательным аппаратом, следует проводить коррекционную работу, направленную на развитие репрезентативных систем.

Репрезентативная система является преобладающим способом для человека, чтобы получить информацию от внешнего мира. Дальнейший успех коммуникации и восприятия информации человеком с данным патогенезом зависит от того, учитывается ли его ведущая модальность или нет. Отметим, что репрезентативная система не всегда ярко выражена, может также быть, что у человека одинаково развиты и больше одной системы. Определить ведущую модальность человека можно таким признаком, которые использует человек в процессе общения: слова-предикаты, зрительные показатели, а также посредством различных методик и тестов [2].

Нарушения опорно-двигательного аппарата затрудняют развитие репрезентативной системы.

У людей с нарушениями опорно-двигательного аппарата нередко наблюдается своеобразие осязательного восприятия: тактильных, кожно-температурных, кожно-болевых и мышечно-суставных ощущений. Ведущий тип восприятия у данного контингента людей — зрительный, однако рекомендуется использовать и остальные виды чувствительности в процессе общения: слуховое и осязательное восприятие информации.

При общении с человеком, имеющим те или иные нарушения опорно-двигательного аппарата следует учитывать особенности его восприятия: при общении с человеком с ведущей визуальной системой: важно представлять информацию в виде картин, схем, таблиц, использовать вместо слов изображения. Для человека с ведущей аудиальной системой: нужно чаще использовать диалог. Для человека с ведущей кинестетической системой следует использовать динамические паузы [1].

Таким образом, учитывая ведущую репрезентативную систему человека с нарушениями опорно-двигательного аппарата в процессе общения, мы говорим с ним «на его языке», следовательно, большая часть излагаемой информации будет им воспринята.

Любой человек в своей жизни использует разные каналы восприятия. Чем больше каналов открыто для восприятия информации, тем эффективнее идет процесс общения.

2. Ксензюк Т. Репрезентативные системы и их языковое выражение. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://nlp-institute.ru/library/s55/nlp/ksenzuk.html> (Дата обращения 15.04.2021).
3. Особенности и схемы профилактики опорно-двигательного аппарата. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://per-tidspb.ru/blog/health/osobennosti-i-profilaktika-oda.html> (Дата обращения 15.04.2021).

Особенности самооценки подростков из неполных семей

Осетрова Лилия Владимировна, студент магистратуры;
Новикова Ирина Сергеевна, студент магистратуры;
Никулина Вероника Юрьевна, студент магистратуры
Московский педагогический государственный университет

В данной статье рассматривается взаимосвязь самооценки подростков и типа семьи, выявлены особенности самооценки подростков, воспитывающихся в неполной семье. Авторами проанализирована специфика развития самооценки в подростковом возрасте.

Ключевые слова: особенности самооценки, подростковый возраст, уровень притязаний, неполная семья, полная семья.

Среди отечественных и зарубежных ученых давно исследуется феномен самооценки с точки зрения психолого-педагогических наук. Современный образовательный процесс направлен на гармоничное развитие личности, на формирование у подростка представлений о себе и своих возможностях, умение объективно оценивать особенности своей личности. Сензитивным периодом изменений самооценки является подростковый возраст. Поэтому именно в этом возрасте требуется принятие мер по оптимизации самооценки личности.

Отечественный ученый Б.Г. Ананьев выделял многостороннюю и объемную характеристику самооценки как элемента самосознания, которое отображает отношение окружающих, которые представляют собой значимость в развитии конкретной личности. [1] Изменения происходят вследствие оценочных суждений учителей, сверстников, в ходе личностного кризиса, а также исходя из типа семейных отношений, отношения родителей и родственников. В рамках психолого-педагогического анализа А.В. Мудрик описывает семью и ее тип, как важнейший фактор такого процесса. Подростки из неполных семей, компенсируя дефицит эмоциональных контактов, вынуждены искать общение вне дома. [2] На семью, как основополагающий фактор личностного становления ребенка, указывают такие отечественные и зарубежные исследователи (Э. Арутюнянц, А.С. Спиваковская; Э.Г. Эйдемиллер, В.В. Юстицкий, Е.А. Личко, В.С. Мухина, Е.Т. Соколова и др.)

Воспитание в неполной семье сопряжено с рядом трудностей, с которыми в будущем сталкивается каждый родитель-одиночка. На это неоднократно указывали и будут еще указывать специалисты, занимающиеся проблемой неполных семей. Можно утверждать, что в неполной семье деформируется процесс воспитания. Чаще всего, матери (или отцы) вынуждены доказывать свою способность воспитания в одиночку. Дети из неполных семей нуждаются в признании группой сверстников. Они испытывают острое желание быть «как все». В таком случае подростки хотят иметь обоих родителей. Деформация воспитательного процесса и отсутствие одного ро-

дителя (чаще всего отца) является характерной особенностью неполной семьи. Авторы предполагают, что в связи с нарушением естественной среды воспитания, которая создается совместно матерью и отцом, неполная семья не может оказывать полноценное и гармоничное развитие, даже учитывая самые благоприятные условия.

В своем исследовании мы исходили из предположения о том, что отличительными особенностями самооценки подростков из неполных семей являются:

1. Недооценка собственных возможностей.
2. Низкий уровень притязаний.

Для подтверждения гипотезы было организовано эмпирическое исследование, в котором приняли участие 50 человек. 25 подростков, воспитывающихся в полной и 25 подростков в неполной семьях.

Исследование самооценки подростков, воспитывающихся в полных семьях, приводит к выводу о том, что большинство (60%) имеют высокие показатели уровня самооценки. Меньший процент испытуемых имеет средний и низкий уровень самооценки.

Особенностью результатов является то, что вне зависимости от структуры семьи, адекватный (средний) уровень самооценки был выявлен в наименьшем проценте случаев

Подростки, которые росли и воспитывались в неполной семье, имеют следующие особенности притязаний. Средние значения выявлены только по показателю «умелые руки», то есть, подростки удовлетворены своим результатом и не желают повышать свои прикладные навыки до высокого уровня. Остальные показатели у подростков оказались на достаточно высоком уровне, что говорит о том, что дети достаточно требовательны к себе и желают увидеть в перспективе идеальный образ себя, чем имеют. Больше значение уделено интеллекту и характеру, что означает желание обладать высоким интеллектом и довольствоваться сформированными чертами личности.

Для наглядности представляем уровень притязаний подростков обеих выборок на рисунке 2.

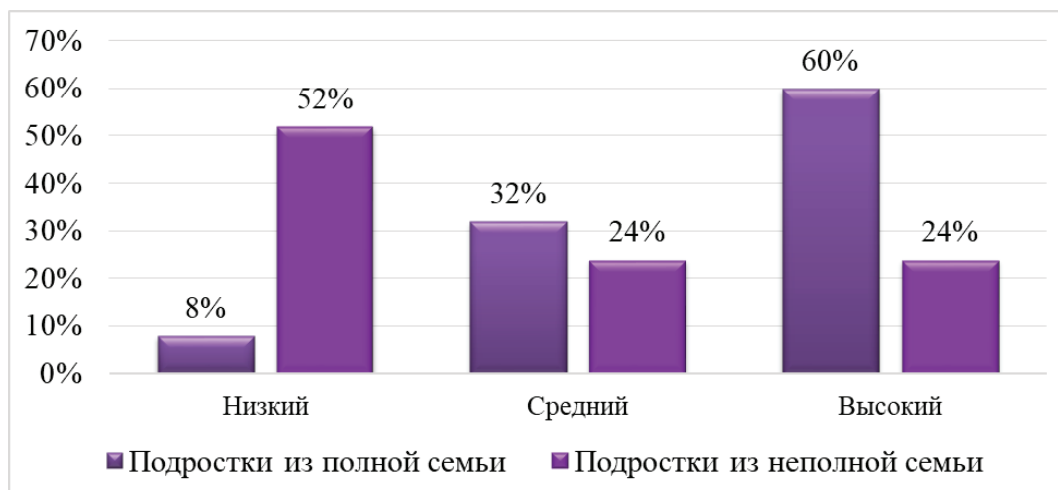

Рис. 1. Сравнительный анализ самооценки подростков

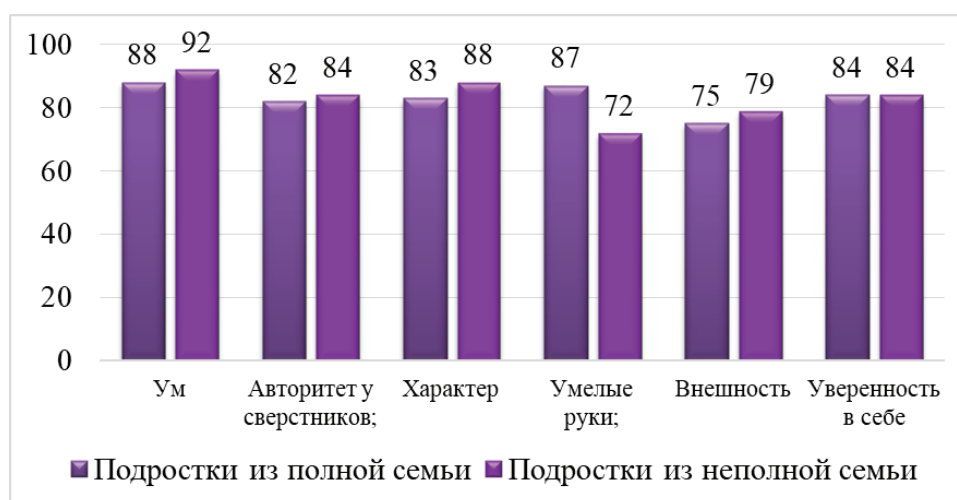

Рис. 2. Сравнительный анализ уровня притязаний подростков

Выводы

По результатам диагностики и анализу данных было выявлено, что подростки из неполных семей имеют преимущественно низкий уровень самооценки, недооценивая собственные возможности и способности, в то время как подростки, воспитывающиеся в полной семье, имеют высокий уровень и склонны к преувеличению важности своей личности.

Что касается компонентов притязаний, то подростки из обеих выборок имеют высокие показатели по всем критериям, но при изучении разброса данных выяснилось, что дети из неполных семей завышают собственные ожидания и недостаточно довольны реальной ситуацией.

Анализ расхождения между уровнем самооценки и притязаний свидетельствует, что у подростков из полной семьи расхождения меньше, чем у подростков из неполной семьи, за исключением параметра характера.

Литература:

1. Ананьев Б. Г. Человек как предмет познания. — СПб.: Питер, 2010. — 288 с.
2. Мудрик А. В. Социализация и воспитание. — М.: Академия, 2009. — 164 с.
3. Прохорова Н. В. Психологические особенности самооценки и уровня притязаний подростков // Международный научно-исследовательский журнал. — 2017. — № 8-2 (62). — С. 118-120.
4. Тарасова Л. Е. Влияние детско-родительских отношений на самоотношение ребенка // Проблемы социальной психологии личности. [Электронный ресурс]: http://psyjournals.ru/sgu_socialpsy/issue/30309.shtml.
5. Целуйко В. М. Неполная семья: проблемы воспитания. — Волгоград.: Проект-М, 2010. — 198 с.

Проблема сохранения здоровья студенческой молодежи

Писарев Даниил Витальевич, студент;

Фильштинская Ангелина Александровна, студент

Научный руководитель: Фильштинская Елена Геннадьевна, старший преподаватель

Самарский государственный медицинский университет

В статье авторы анализируют проблему физического и психического здоровья современной студенческой молодежи, способы укрепления здоровья, связь здоровья с характеристиками темперамента.

Ключевые слова: здоровье, физическое здоровье, психическое здоровье, хронические заболевания, темперамент, студенческая молодежь.

По определению Всемирной организации здравоохранения (ВОЗ), «здоровье является состоянием полного физического, душевного и социального благополучия, а не только отсутствием болезней и физических дефектов» [5]. Хорошее здоровье — основное условие для выполнения человеком его биологических и социальных функций. ВОЗ выделяет следующие факторы, негативно влияющие на здоровье человека: нерациональное питание, частые стрессы, плохие материально-бытовые условия, не отвечающие нормам, гиподинамия, курение, употребление алкоголя и наркотиков, бесконтрольное употребление лекарств, дисфункциональность семьи, одиночество [9; 7].

Как отмечал В. В. Путин: «Именно молодые люди во все времена были и остаются двигателями ключевых проектов развития» [6]. Поэтому сохранение здоровья подрастающего поколения в современном мире является решающим фактором экономического, политического и социального развития страны. Подготовка опытных специалистов также непосредственно связана с сохранением и укреплением здоровья студентов. Вопросы оказания качественной медицинской помощи студентам обзревались в ряде исследований за рубежом и в нашей стране [2; 7; 10; 11].

Все возрастающие требования к уровню подготовки, обусловленные увеличением потока научной информации, внедрением инновационных образовательных технологий, приводят к перегрузке студентов. Повышается их психоэмоциональная напряженность, истощаются адаптационные резервы нервной, эндокринной и иммунной систем, возрастает вероятность заболеваний [1; 3].

Ценностные ориентации по соблюдению здорового образа жизни еще не получили должного места в системе ценностей студента, здоровый образ жизни не является нормой [8]. Большая часть студентов неправильно питается, не проявляет необходимую в их возрасте двигательную активность, не соблюдает режим дня, не использует элементы закаливания, чаще всего снимает стрессы посредством вредных привычек (курение, алкоголь, наркомания). Плохое здоровье негативно отражается на способностях студенческой молодежи быть устойчивыми к факторам внешней среды, быть работоспособными и конкурентоспособными в условиях профессии [4].

Недавние исследования показали, что процент студентов с нарушениями психического здоровья выше, чем среди населения в целом, и это значительно коррелирует с их успеваемо-

стью, общим здоровьем и благополучием. Частота, проявление и течение психических проблем у студентов университетов, по-видимому, определяется множеством факторов, включая стрессовые жизненные события, социально-демографические факторы, учебную нагрузку и т.д. [12].

Целью данного исследования стало изучение физического и психического здоровья студентов. В исследовании принял участие 71 студент 1–5 курсов университетов в возрасте от 17 до 23 лет. Распределение по полу составило 70,4% женщин и 29,6% мужчин. По профилю обучения наибольший процент составляют студенты информационно-технологического направления (31%), затем студенты химико-биологического (29,6%) и физико-математического профиля (21,1%).

Исследование проводилось при помощи анкетирования. Авторская анкета включала 23 вопроса, из них 4 вопроса паспортной части и 19 вопросов, касающихся функционального психического и физического состояния здоровья респондентов.

Результаты самооценки физического здоровья молодежи по 10-бальной шкале показали, что оценивают свое здоровье как очень слабое 11,2% респондентов, 66,2% оценивают свое здоровье как крепкое. Более половины респондентов (59,2%) не имеет хронических заболеваний, 26,8% страдает теми или иными патологиями. Среди хронических заболеваний на первом месте стоят болезни органов дыхания (35%), на втором месте — заболевания органов пищеварения и кровообращения (15%), третье место занимают болезни кожи, эндокринной системы, опорно-двигательного аппарата (10%). При этом потребность в получении регулярной квалифицированной медицинской помощи испытывают только 16,9% респондентов, но аптечку с набором необходимых лекарств регулярно носят с собой 35,2% опрошенных.

На вопрос «Была ли у Вас головная боль или головокружение за последние 3 месяца» утвердительно ответило 43,7% опрошенных, отрицательно 56,3%; 8,5% респондентов отмечали чрезвычайно частые головные боли. Повышение или понижение артериального давления наблюдали 33,8% студентов, а учащенное сердцебиение или дыхание без физической нагрузки — 59,2%.

Со стороны заболеваний пищеварения боли в области желудка, тошноту, изжогу или рвоту за последние 3 месяца наблюдали 71,8% опрошенных, проблемы со стороны кишечника отмечали 63,3% респондентов, а проблемы с аппетитом — 38% студентов, при этом более половины людей испытывали дис-

пепсические явления довольно редко (52,1%). Подавляющее большинство студентов (78,8%) отмечали у себя боли в спине, суставах, напряжение мышц.

Простудными заболеваниями в течение года страдали 94,4% опрошенных. При этом наибольшее количество человек болело раз или два-три раза в год (40,8% и 46,5% соотв.).

Частые и очень частые проблемы со сном возникали у 22,5 и 25,4% респондентов. Лишь 12,7% опрошенных отмечали у себя отсутствие тревожности, беспокойства, раздражительности и агрессивности. 18,3% студентов очень часто испытывают их, 45,1% — часто, а 23,9% — редко испытывали чувство

тревоги и раздражительности. При этом потребность в получении регулярной квалифицированной психологической помощи испытывали 35,2% опрошенных. 29,6% опрошенных связывают своё состояние здоровья с обучением.

Результаты анкетирования были сопоставлены с ориентировочным типом темперамента обследуемых, определяемым по их самоописанию поведения в стрессовой ситуации. При помощи таблиц сопряженности, полученных при анализе данных в программе SPSS21, типы темпераментов были соотнесены с частотой тех или иных болезненных проявлений. Результаты представлены в таблице 1.

Таблица 1. Соотношение типов темперамента и клинических симптомов (%)

Тип темперамента Симптомы	М	С	Ф	Х
Головная боль или головокружение	59,3	41,2	31,3	27,3
Повышение/понижение артериального давления	29,6	17,6	18,8	9,1
Учащенное сердцебиение и дыхание без нагрузки	25,9	5,9	31,3	9,1
Боли в желудке / изжога / тошнота / рвота	18,5	17,6	31,3	9,1
Проблемы со стороны кишечника (вздутие, боли, диарея, запоры)	14,8	17,6	43,8	18,2
Боли в спине, суставах, напряжение мышц	48,1	29,4	43,8	45,5
Простудные заболевания	55,6	29,4	75	54,5
Проблемы со сном (бессонница, сонливость, тревожные сны)	44,4	47,1	37,5	27,3
Чрезмерная тревожность, сниженное настроение, плаксивость, раздражительность, агрессивность	74,0	58,8	50,0	63,6
Проблемы с аппетитом (чрезмерный аппетит или его отсутствие)	37,0	52,9	31,3	27,3
Связываете ли Вы ухудшение состояния здоровья с обучением?	51,9	35,3	31,3	27,3
Потребность в получении регулярной квалифицированной медицинской помощи	14,8	11,8	25,0	18,2
Потребность в получении регулярной квалифицированной психологической помощи	44,4	29,4	37,5	18,2

Полученные данные свидетельствуют о том, что три четверти студентов со слабым типом нервной системы испытывают психический дискомфорт, более половины отмечают частые головные боли и головокружения, простудные заболевания и связывают эти симптомы с трудностями обучения. При этом только около 15% считают, что нуждаются в медицинской помощи и менее половины испытывают потребность в психологической помощи.

Среди студентов с сильной, но неуравновешенной нервной системой только простудные заболевания и психический дискомфорт свойственны более 50% опрошенных студентов. Студенты с уравновешенной ригидной нервной системой в 75% случаев отмечают частые простудные заболевания и в 50% случаев — состояния психического дискомфорта. Студенты с подвижной и уравновешенной нервной системой в половине случаев предъявляют жалобы на проблемы со сном и аппетитом и состояние психического дискомфорта. Получение регулярной медицинской и психологической помощи для них также не актуально.

Завершение изложения и анализа результатов анкетирования позволяет перейти к формулировке выводов:

1. Большинство опрошенных студентов имеет те или иные психические или физические нарушения здоровья, проявившиеся в последние 3 месяца после начала учебного семестра эпизодически, часто или очень часто.

2. Первое место среди хронических заболеваний, встречающихся у студентов, занимают болезни органов дыхания, на втором месте — заболевания органов пищеварения и системы кровообращения.

3. Наименее благополучными с точки зрения соматического и психического здоровья являются представители слабого типа нервной системы, связывающие свои проблемы с трудностями процесса обучения.

4. Большинство студентов, несмотря на наличие соматических и психических симптомов, не испытывает потребности в получении регулярной квалифицированной медицинской и психологической помощи

На основании полученных данных мы можем предложить ряд рекомендации по сохранению здоровья студенческой молодежи.

I. Профилактическое информирование — приобретение необходимых знаний для укрепления психического здоровья и формирования мотивации здорового образа жизни.

II. Оптимизация образа жизни с учетом возраста, пола и индивидуальных особенностей нервной системы: уровня двигательной активности, режима дня (деятельность, сон, отдых), питания и др.

III. Закаливание с учетом принципов: системность, постепенность, учет возрастно-половых и индивидуальных особенностей человека.

IV. Повышение стрессоустойчивости через комплекс психологических, физических и медицинских способов, технологий (отработка алгоритмов поведения во время стресса; овладение методикой саморегуляции своего психоэмоционального состояния).

V. Устранение факторов риска заболеваний, предупреждение их осложнений (ежегодные медосмотры, направление на консультации узких специалистов или в специализированные учреждения).

Литература:

1. Баклыкова, А. В. Здоровье и образ жизни студентов-медиков / А. В. Баклыкова // Молодой ученый. — 2010. — Т. 2, № 5. — С. 205–207.
2. Глыбочко, П. В. Здоровьесбережение студенческой молодежи: опыт, инновационные подходы и перспективы развития в системе высшего медицинского образования / П. В. Глыбочко, И. Э. Есауленко, В. И. Попов. — Воронеж, 2017. — 324 с.
3. Гребняк, Н. П. Здоровье и образ жизни студентов / Н. П. Гребняк, В. П. Гребняк, В. В. Машинистов // Проблемы социальной гигиены, здравоохранения и истории медицины. — 2007. — № 4. — С. 86–90
4. Еремкин, А. И. Концепция здоровья сберегающих технологий в университете / А. И. Еремкин, С. И. Егоров, В. В. Костыгина. — Пенза: ПГУАС, 2006. — 32 с.
5. Психология здоровья / под ред. Г. С. Никифорова. — СПб.: Питер, 2003. — 607 с.
6. Путин считает, что молодежь является двигателем прорывных проектов. URL: <https://company.rzd.ru/ru/9401/page/78314?id=197566> (дата обращения: 30.11.2021).
7. Chizuru, N. et al. The Joint WHO/FAO Expert Consultation on diet, nutrition and the prevention of chronic diseases: Process, product and policy implications / N. Chizuru et al. // Public health nutrition. — 2004. — № 7. — P. 245–250.
8. Clemente, F.M. et al. Physical Activity Patterns in University Students: Do They Follow the Public Health Guidelines? / F. M. Clemente et al. // PLoS ONE. — 2016. — № 11. — P. e0152516.
9. Fats and fatty acids in human nutrition: report of an expert consultation. Food and Agricultural Organization of the United Nations // FAO Food and Nutrition. — Rome, Italy, 2010. — 180 p.
10. Jackson, S. F. Graduate global public health education: activities and outcomes in relation to student prior experience / S. F. Jackson, D. C. Cole // Global Journal of Health Science — 2013. — № 5. — P.54.
11. Ribeiro, I.J. et al. Stress and Quality of Life Among University Students: A Systematic Literature Review // Health Professions Education. — 2018. — № 4. — P. 70–77.
12. UniversityStudentMentalHealthSurvey2018. URL: https://uploads-ssl.webflow.com/561110743bc7e45e78292140/5c7d4b5d314d163fecdc3706_Mental%20Health%20Report%202018.pdf (дата обращения: 30.11.2021).

Взаимосвязь уровня эмоционального интеллекта ребенка и стиля семейного воспитания

Сёмина Ринара Ринатовна, студент магистратуры

Башкирский государственный педагогический университет имени М. Акмуллы (г. Уфа)

В статье автор рассматривает результаты научного исследования по выявлению взаимосвязи стиля семейного воспитания и уровня развития эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, воспитание, родительство, поведение ребенка, детская психология, дети.

Актуальность темы обусловлена важностью влияния внутрисемейного воспитания на развитие личности ребенка в целом, а также на развитие эмоционального интеллекта и социальных навыков.

Отношения между родителем и ребенком формируют стиль поведения и развитие определенных навыков, которые переживаются исходя из подражания родителю. Именно поэтому специалисты раскрывают тему стилей семейного воспитания, описывают возможные результаты от определенных действий родителя для расширения знаний и осознания причин поведения ребенка [Дж. Боулби, А. Я. Варга, А. И. Захарова, М. И. Лисина, Дж. Готтман, Э. Г. Эйдемиллер, В. В. Юстицкис].

В современном обществе все больше внимания уделяется взаимодействию внутри семьи как определяющему фактору в воспитании детей. Помимо акцента на развитие когнитивных способностей, все больше специалистов обращают внимание на развитие социальной и эмоциональной сферы. Именно внутрисемейное воспитание позволяют сформировать у детей необходимые навыки межличностного общения и способности регулирования своих эмоций.

Детско-родительские отношения можно охарактеризовать как особый вид взаимоотношений, отличающихся от других видов социальных контактов. Характерной чертой этих отношений является их значимость как для родителя, так и для ребенка.

Говоря о конструкторе эмоционального интеллекта, стоит сказать о его двойственности: с одной стороны — это когнитивные способности, с другой — личностные особенности. Также необходимо отметить, что эмоциональный интеллект формируется на протяжении всей жизни, однако первостепенные навыки ребенок получает в семье.

Целью научного исследования был анализ взаимосвязи стиля родительского воспитания и уровня эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста. В исследовании приняли участие 50 матерей и 50 детей младшего школьного возраста. Возраст матерей составил 27–40 лет, возраст детей 7–10 лет.

Диагностика стиля родительского воспитания осуществлялась с помощью клинического опросника «Анализ семейных взаимоотношений» Э. Г. Эйдемиллера и В. В. Юстицкиса.

Для определения уровня эмоционального интеллекта детей были использованы несколько взаимодополняющих методик:

- 1) методика «Словарь эмоций» Е. С. Ивановой для диагностики количества эмоций, которые может назвать ребенок,
- 2) методика «Тест лицевой экспрессии» Е. С. Ивановой для определения знаний в области экспрессивных признаков у литературных персонажей,
- 3) методика «Специальная осведомленность: эмоции и чувства» Е. И. Изотовой для выявления специальной осведомленности как когнитивного уровня эмоционального интеллекта.

Сравнительный анализ взаимосвязи стиля родительского воспитания и уровня эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста был осуществлен с помощью коэффициента ранговой корреляции Спирмена.

По результатам исследования стиля родительского воспитания можно сделать вывод, что у 66% матерей преобладает недостаточность требований-запретов к детям, что может выражаться во вседозволенности или частом нарушении запретов. У 44% матерей выявлена чрезмерность санкций, что говорит о применении строгих наказаний и повышенном реагировании на незначительные нарушения в поведении. 34% испытуемых наделяют ребенка повышенными требованиями и обязанностями. 32% матерей наделяют ребенка минимальными обязанностями в семье. Чрезмерные требования и запреты по отношению к ребенку в сочетании с минимальным применением санкций и наказаний также выявлены у 32% матерей.

Говоря об удовлетворении потребностей ребенка, стоит сказать, что у 20% испытуемых матерей выявлено недостаточное стремление к удовлетворению потребностей ребенка. У 16% испытуемых обнаружена фобия утраты ребенка, сочетающаяся со страхом ошибки, преувеличением трудностей ребенка, повышенной тревожностью. Неустойчивость стиля родительского воспитания проявляется у 12% матерей, что говорит о переходе от чрезмерной строгости к потворствованию, от повышенного внимания к эмоциональному отвержению.

Несмотря на отдельные отклонения в воспитании детей, дисгармоничные стили воспитания — гиперпротекция, гипопротекция, воспитательная неуверенность и др. — в обследуемой группе выявлены не были.

Анализ результатов диагностики эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста показал, что боль-

шинство детей (66%) имеет хорошие знания в области количественных показателей эмоций, т.е. могут назвать больше 5–6 эмоций. 20% детей показали средний уровень знаний, 14% низкий.

Данные по результатам определения экспрессивных признаков распределились следующим образом: 38% детей показали высокий уровень понимания лицевой экспрессии, 25% детей — средний, т.е. смогли определить эмоции литературных героев на 3–4 фотографиях, и 34% детей продемонстрировали низкий уровень различения.

Понимание содержания эмоций выражено у 44% детей, они могут объяснить понятия любовь и дружба, понимать причины наказаний. У значительной части детей (56%) возникли трудности с пониманием эмоций и чувств, испытуемые не смогли адекватно объяснить смысл понятий любви и дружбы, разъяснить чувства в связи с наказаниями и определить эмоцию отращения.

В блоке «Выражение эмоций» у 58% испытуемых возникли сложности с объяснением и выражением необходимых эмоций, они не распознают такие ситуации как плакать от радости, смеяться от страха, притвориться добрым. Однако 42% детей дали адекватные ответы на ситуации. Понимать причины эмоциональных переживаний способны лишь 42% испытуемых, а 58% имеют трудности с определением причин.

Блок «Эмпатия» показал, что 48% детей младшего школьного возраста могут адекватно проявить эмпатийные действия по отношению к другому и осознать свои внутренние переживания. У 52% детей показатели снижены, что говорит о затруднениях в этой области.

Корреляционный анализ показал наличие ряда взаимосвязей между стилем воспитания и уровнем эмоционального интеллекта ребенка младшего школьного возраста:

- отрицательную взаимосвязь между гипопротекцией матери и способностью распознавать лицевую экспрессию у детей показал ($r_s = -0,31$), т.е. чем меньше мать удовлетворяет потребности своего ребенка, тем лучше дети распознают лицевую экспрессию и эмоциональное состояние матери, чтобы обратиться с просьбой или высказать желание;
- отрицательную взаимосвязь между потворствованием и способностью выражать эмоции у детей ($r_s = -0,52$). В связи с чрезмерным желанием матерей удовлетворять любые желания ребенка, функция по выражению своих эмоций и их проявлениями у детей остается не востребованной и плохо развивается;
- положительную взаимосвязь между недостаточностью требований-запретов со стороны родителя и развитием эмпатии у ребенка ($r_s = 0,30$), т.е. чем меньше требований и запретов выдвигают матери по отношению к детям, тем меньше развивается у них эмпатия и наоборот;
- отрицательную взаимосвязь между воспитательной неуверенностью родителей и развитием эмпатии у детей ($r_s = -0,32$). Чем чаще матери сомневаются в своей родительской компетенции и способах воспитания, тем хуже развивается эмпатийный компонент в структуре личности ребенка.

Говоря о супружеских взаимоотношениях как факторе, влияющем на развитие эмоционального интеллекта ребенка млад-

шего школьного возраста, можно утверждать, что вынесение конфликта в сферу воспитания и взаимодействия с ребенком положительно коррелирует со словарем эмоций ребенка ($r_s=0,30$). Вероятно, это можно объяснить тем, ребенок научается считывать эмоции родителей в конфликте, а также лучше понимать их характеристики. Прямая корреляционная связь установлена между развитием эмпатии у матерей и способно-

стью выражать различный спектр эмоций у детей ($r_s=0,30$). Проявление эмпатии и распознавание чувств другого напрямую связано с научением этим навыкам ребенка.

Таким образом, на основании проведенного исследования можно утверждать, что существует взаимосвязь между отдельными показателями стиля воспитания и развитием эмоционального интеллекта детей младшего школьного возраста.

Литература:

1. Авдеева, Н. Н. Зависимость типа привязанности ребенка ко взрослому от особенностей их взаимодействия / Н. Н. Авдеева, Н. А. Хаймовская // Психологический журнал. — 1999. — № 1. — С. 39–49.
2. Андреева, И. Н. Эмоциональный интеллект как фактор самоактуализации / И. Н. Андреева // Социальный и эмоциональный интеллект: От процессов к измерениям: сб. ст. / под ред. Д. В. Люпина, Д. В. Ушакова. — М.: ИП, 2009. — 144 с.
3. Вайсбах, Х. Эмоциональный интеллект / Х. Вайсбах, У. Дакс. — М., 1998. — 32 с.
4. Нестерова, И. Н. Математические методы обработки данных в психологии: учебно-методическое пособие / И. Н. Нестерова. — Уфа: БГПУ, 2010. — 131 с.

Особенности восприятия боли у пациентов с хроническими абдоминальными болями

Старцева Ольга Андреевна, студент

Научный руководитель: Киреева Татьяна Ивановна, кандидат медицинских наук, доцент
Самарский государственный медицинский университет

В статье авторы осуществляют сравнительный анализ характеристик переживания боли (частота, длительность, интенсивность, невротизация) у женщин с функциональными и органическими расстройствами деятельности желудочно-кишечного тракта, сопровождающимися болевым синдромом.

Ключевые слова: хроническая боль, абдоминальная боль, невротизация, тревожность ситуативная и личностная, отношение к болезни.

Согласно зарубежным статистическим данным, синдром хронической боли встречается у миллионов людей. В США с ней ежегодно обращаются за помощью примерно 20 млн человек, в Германии хронической болью страдает примерно 7 млн человек [8]. В России речь также идет о миллионах страдающих от боли людей, которые, по мнению С. С. Павленко, не имеют эффективной помощи [5].

Возникновение, длительность, интенсивность болевых ощущений тесно связаны с социальными и психологическими факторами. Нервно-психическое возбуждение, эмоциональные состояния, депрессия, страх способны спровоцировать болевые приступы или усилить их [1]. Боль негативно сказывается на всей жизни человека, значительно снижая ее качество, ограничивая жизнедеятельность. Но иногда боль служит каким-либо вторичным целям, часто неосознаваемым самим пациентом, в связи с чем она очень плохо поддается лечению [4].

Функциональные расстройства ЖКТ встречаются у 20–30% населения земли. Большинство функциональных расстройств сопровождается гиперкинезом гладких мышц и развитием спазма, который является главной причиной боли [9]. Мозг получает постоянный поток interoцептивной информации из ЖКТ, интегрируя ее с информацией от тела и из окружающей среды. У пациентов с функциональными абдоминальными болями синдромами сознательное восприятие interoцептивной информации из ЖКТ или воспоминание о ней может происходить в форме постоянного или повторяющегося дискомфорта или боли [10].

На течение функциональных заболеваний ЖКТ оказывают влияние уровень тревожности, наличие психотравмирующих ситуаций, эмоциональные особенности, отношение к болезни и лечению, наличие психологической поддержки [7]. Т. М. Бенца пишет, что особое место в развитии психогенной абдоминальной боли принадлежит депрессии [2]. Я. Ю. Планида выявила, что в структуре психоэмоциональных нарушений у пациентов с функциональным заболеванием ЖКТ преобладают тревожно-ипохондрические, невротические и депрессивные расстройства, отмечается соматизация тревоги, формирование соматизированных депрессий [6]. О. Е. Бурулова и соавт. пишут, что к личностным особенностям пациентов с функциональными заболеваниями кишечника относят неспособность различать физическую боль и эмоции, проблемы словесного описания ощущений, высокую тревожность [3].

В исследовании приняли участие 40 пациентов отделения гастроэнтерологии Клиники СамГМУ. Среди них было 20 пациентов с клинической картиной нарушений функций ЖКТ, не подтвержденных инструментальными методами исследования,

наличие психотравмирующих ситуаций, эмоциональные особенности, отношение к болезни и лечению, наличие психологической поддержки [7]. Т. М. Бенца пишет, что особое место в развитии психогенной абдоминальной боли принадлежит депрессии [2]. Я. Ю. Планида выявила, что в структуре психоэмоциональных нарушений у пациентов с функциональным заболеванием ЖКТ преобладают тревожно-ипохондрические, невротические и депрессивные расстройства, отмечается соматизация тревоги, формирование соматизированных депрессий [6]. О. Е. Бурулова и соавт. пишут, что к личностным особенностям пациентов с функциональными заболеваниями кишечника относят неспособность различать физическую боль и эмоции, проблемы словесного описания ощущений, высокую тревожность [3].

а также 20 пациентов, которые имели подтвержденные заболевания ЖКТ. Все обследуемые — женщины в возрасте 25–45 лет. Критерий отбора пациентов — болевые ощущения, продолжающиеся не менее 1 года.

Эмпирические методы исследования: многомерный болевой тест (Г.А. Адашинская); личностный опросник Бехтеревского института для определения типа отношения к болезни; интегративный тест тревожности.

При оценке характеристик болей статистически значимых различий по частоте возникновения и интенсивности абдоминальных болей между группами не выявлено. Число женщин, отмечающих длительные боли, имеет значимые различия (35% и 5%, $\varphi^*=2,58$, $p<0,01$), т.е. в группе женщин с функциональными расстройствами значимо большее число обследуемых испытывает длительную боль на протяжении часов или суток.

Высокий уровень невротизации отмечается у 35% обследованных женщин с функциональными расстройствами. У них интенсивные боли соотносятся с выраженными нарушениями со стороны эмоциональной сферы (тоска, гнев, страхи), со стороны вегетативной нервной системы, а также отмечаются проявления ипохондрии. В группе женщин с органическими нарушениями высокий уровень отмечается у 10%. По критерию

невротизации между группами выявлены статистически значимые различия ($\varphi^*=1,97$, $p<0,05$).

В группе женщин с функциональными расстройствами преобладающими типами отношения к болезни являются дезадаптивные с интрапсихической направленностью — ипохондрический (50%) и тревожный (35%). В группе женщин с органическими нарушениями преобладающими типами являются анозогнозический (35%) и тревожный (30%). Значимые различия между группами приходятся на количество женщин с ипохондрическим типом отношения к болезни, которое в группе с функциональными расстройствами значимо больше, чем в группе с органическими нарушениями ($\varphi^*=1,66$, $p<0,05$).

В структуре ситуативной тревожности значимые различия между группами приходятся на общий показатель ($U=118$, при $p<0,02$), а также фобический ($U=114$, при $p<0,015$) и астенизационный ($U=86,5$, при $p<0,002$) компоненты, выраженность которых выше в группе женщин с функциональными расстройствами ЖКТ.

Для определения факторов, оказывающих влияние на восприятие боли у женщин с функциональными расстройствами ЖКТ, данные всех использованных методик были прокоррелированы (таб. 1).

Таблица 1. Результаты корреляционного анализа

	частота боли	длительность боли	уровень невротизации	интенсивность боли
Ситуативная тревожность (СТ)	,194	,195	,635**	,119
Астенический компонент СТ	,515*	,307	,509*	,455*
Личностная тревожность (ЛТ)	,592**	,631**	,309	,553*
Эмоциональный дискомфорт ЛТ	,465*	,498*	,379	,546*
Астенический компонент ЛТ	,577**	,639**	,242	,516*
Фобический компонент ЛТ	,380	,493*	-,029	,452*
Оценки перспектив ЛТ	,645**	,515*	,300	,531*
Тревожный тип отношения к болезни	,568**	,550*	,411	,384
Ипохондрический тип отношения	,485*	,335	,066	,354

* — результаты значимы при $p<0,05$, ** — при $p<0,01$

Характеристики боли (частота, длительность, интенсивность) связаны с личностной и ситуативной тревожностью, астенизацией, эмоциональным дискомфортом, негативной оценкой перспектив, тревожным и ипохондрическим типом отношения к болезни. Уровень невротизации положительно взаимосвязан с ситуативной тревожностью и астеническим компонентом в ее структуре.

Таким образом, в основе данного исследования лежало предположение о том, что восприятие боли у пациентов с функциональными заболеваниями ЖКТ отличается от восприятия боли у пациентов с органическими нарушениями и связано с их невротизацией, тревожностью и отношением к болезни. Сравнительный анализ характеристик переживания боли у женщин с функциональными и органическими

расстройствами показывает, что заметных различий по частоте возникновения и интенсивности болевых ощущений между женщинами не выявлено, однако среди женщин с функциональными расстройствами большее количество испытывает длительную боль на протяжении часов или суток, а также демонстрирует проявления выраженной невротизации. На фоне невротизации, тревожности и дезадаптивного типа отношения к болезни абдоминальная боль воспринимается более частой, интенсивной или продолжительной, что, в свою очередь, приводит к повышению тревожности и закреплению неадаптивных типов отношения к болезни. В связи с этим психологическая коррекция должна обязательно входить в структуру комплексной помощи пациентам с абдоминальными болями функционального генеза.

Литература:

1. Адашинская Г. А. Особенности восприятия цвета и боли: клинические и кросс-культурные исследования / Г. А. Адашинская. — Saint-Louis: Center Publishing House, 2016. — 480 с.
2. Бенца Т. В. Синдром абдоминальной боли в практике врача-терапевта / Т. В. Бенца // Новости медицины и фармации. Гастроэнтерология. — 2008. — № 239. URL: <http://www.mif-ua.com/archive/article/4849> (Дата обращения: 23.10.2020)
3. Бурулова О. Е. Синдром раздраженного кишечника как биопсихосоциальное заболевание (обзор) / О. Е. Бурулова, И. В. Козлова, Ю. Н. Мялина // Саратовский научно-медицинский журнал. — 2012. — Т. 8, № 2. — С. 232–237.
4. Кукушкин М. Л. Хроническая боль / М. Л. Кукушкин // Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика. — 2010. — № 3. — С. 80–86.
5. Павленко С. С. Эпидемиологическое исследование болевых синдромов у населения крупного промышленного города Сибири / С. С. Павленко, А. П. Иерусалимский, Т. И. Астахова // Тезисы докладов Российской научно-практической конференции. — Новосибирск, 1997. С. 33–34.
6. Планида Я. Ю. Клинико-психологические особенности и качество жизни пациентов молодого возраста с синдромом раздраженного кишечника: автореф. дисс. ... к.м.н. / Я. Ю. Планида. — М., 2005. — 24 с.
7. Рыжичкина А. Н. Хроническая абдоминальная боль и синдром раздраженного кишечника / А. Н. Рыжичкина, М. Ф. Осипенко, С. И. Холин // Лечащий врач. — 2011. — № 2. URL: <https://www.lvrach.ru/2011/02/15435119/> (Дата обращения: 23.10.2020)
8. Цибуляк В. Н. Интегративная медицина в клинике боли / В. Н. Цибуляк, О. И. Загоруйко, А. В. Гнездилов // Боль. — 2003. — № 1. — С. 66.
9. Щербак И. Б. Спастическая абдоминальная боль в клинической практике / И. Б. Щербак // Украинский медицинский журнал. — 2011. — № 2(82). URL: <http://www.umj.com.ua/article/11235/spasticheskaya-abdominalnaya-bol-v-klinicheskoy-praktike> (Дата обращения: 23.10.2020)
10. Mayer E. A. The Brain-Gut Axis in Abdominal Pain Syndromes / E. A. Mayer, K. Tillisch // Annual Review of Medicine. — 2011. — Vol. 62. — P. 381–396.

Формирование отношения к своему физическому Я у подростков посредством группового консультирования

Степанов Станислав Евгеньевич, студент магистратуры

Научный руководитель: Мосина Наталия Анатольевна, кандидат психологических наук, доцент
Красноярский государственный педагогический университет имени В. П. Астафьева

Проблема принятия себя, в том числе и своего тела, и внешнего вида, всегда была и остаётся одной из главнейших и сложных проблем отрочества, так как особенности представлений о себе становятся основополагающими и особенно важными в этом возрасте. Не каждый подросток готов принять, то, что с ним происходит, принять изменения.

На основании характеристики подросткового возраста — для подростка самое важное — это быть принятым своей группой, найти в ней свое место, а также в соответствии с классификациями Эльконина — Давыдова, Драгунова Т. В., изучающих этот возраст, именно сверстник, общение с ним, является главным источником развития подростка, считаем, что наиболее эффективной формой работы с подростками является групповое консультирование.

В качестве наиболее оптимальной и эффективной формы работы по становлению адекватного физического «Я» нами выбрано групповое консультирование, так как оно позволит участникам группы исследовать свой стиль отношения с другими людьми и приобрести более эффективные социальные навыки, также, немаловажным является то, что члены группы имеют возможность получить обратную связь о том, как их

воспринимают окружающие. Консультативная группа, так или иначе, предлагает участникам поддержку и понимание, что увеличивает готовность членов группы исследовать и разрешать проблемы, с которыми они в эту группу пришли. Коллективный опыт позволяет в более широком контексте взглянуть на собственные проблемы. Группа предоставляет возможность обсуждения актуальных проблем поведенческих рисков.

В случае нашего исследования, были выбраны 10 подростков в возрасте 16–17 лет, с нарушениями восприятия своего физического «Я». На основании первичной диагностики была разработана программа консультаций, направленных на изменение отношения к своему физическому «Я» посредством участия подростков в групповом консультировании. Всего в программе было запланировано 10 консультаций, в формате 2 встречи в неделю, реализация программы включала 3 этапа: ориентировочный, реконструктивный, закрепляющий. Каждая консультация длилась 2–3 часа и состояла из трех частей: вводной, основной, заключительной.

Для контроля изменения отношения к своему физическому «Я» у подростков были использованы следующие методики: тест-опросник уверенности в себе Рейзаса, методика семанти-

ческого дифференциала Ч. Осгуда (в модификации Л.П. Пономаренко), «Опросник образа собственного тела» (ООСТ) О.А. Скугаревского и «Шкала оценки уровня удовлетворенности собственным телом» О.А. Скугаревского.

В программе использовались следующие формы организации деятельности: дискуссии, психологические упражнения, мини-лекции, упражнения и техники арт-терапии, телесно-ориентированные техники.

Таблица 1.. Программа групповой консультации по проблеме принятия физического «Я»

1 Ориентировочный блок
Задачи 1 блока:
1. Знакомство с участниками и объединение их в группу.
2. Установление эмоционального контакта с группой.
3. Установление правил поведения в группе
4. Создание благоприятного эмоционального фона в группе.
5. Снятие мышечного и эмоционального напряжения.
2. Реконструктивный блок
Задачи 2 блока:
1. Формирование позитивного «Я-образа».
2. Выработка уверенного поведения.
3. Формирование адекватной самооценки, самоуважения.
4. Формирование позитивного самовосприятия.
5. Обучение приемам релаксации и саморегуляции.
1 раздел. «Образ тела»
2 раздел. «Самооценка»
3 раздел. «Уверенность в себе»
4 раздел. «Самоощущение. Самовосприятие»
5 раздел. «Самоуважение»
3. Закрепляющий блок
Задачи 3 блока:
1. Отработка навыков и умений, сформированных в ходе тренинговых занятий.
2. Обобщение и систематизация полученных знаний во время тренинга.
3. Рефлексия участников о проделанной ими работы над собой.
4. Подведение итога занятий.

Основной целью реализации каждого занятия являлось создание комфортной психологически безопасной атмосферы. Немаловажной является и физическая организация пространства.

Для эффективной работы нами было предложено еще одно негласное правило — отключать звук сотовых телефонов и оставлять их в стороне во время занятий, что позволит сосредоточиться на выполнении упражнений.

На первой встрече все подростки согласились с правилом оставить телефоны в стороне, чтобы не отвлекали, однако не сразу смогли «расстаться» с ними. Наконец, заняв пригласившие им места, половина группы приняло «закрытые» позы (скрещивание ног, рук), половина «вызывающие» (широко расставленные ноги, закинутые руки на спинки стульев), в попытке демонстрации преимущества перед группой. Данные факты свидетельствуют о существовании психофизиологических «зажимов», неуверенности. После знакомства и начала работы стали принимать более «открытые» позы, внимающие (наклон вперед) к обсуждению и рассказу собеседников. Следует отметить, что на первых занятиях подростки в некоторой степени чувствовали себя скованно (либо отказывались говорить, либо говорили шаблонно, повторяя слова других участ-

ников), но после проведения упражнений на раскрепощение они свободно чувствовали себя, высказывали собственные мысли.

С целью обобщения и систематизации полученных знаний во время групповых занятий были использованы техники «Мои мысли», «Рефлексия». При обсуждении всех встреч, на последнем заключительном занятии, многие участники озвучили о произошедших психологических изменениях, они стали более увереннее и поняли, что не одни такие, испытывающие сходные чувства и эмоции.

По результатам исследования нами было выявлено, что в группе у всех подростков произошли значительные качественные изменения в степени удовлетворенности своим телом в целом. Повысился уровень уверенности в себе, появились подростки с позитивным самоотношением. Для них стали характерны уверенная речь и поведение, открытое выражение эмоций, адекватное восприятие и оценивание своего тела, своих возможностей и способностей, повысилась аутосимпатия и самоуважение. Изменилось количество подростков с недифференцированным чувством «за» и «против» своего «Я». На наш взгляд — это изменение связано со сменой отношения к своему телу у некоторых подростков.

Психологическое консультирование подростков по проблеме принятия своего тела способствует становлению устойчивой самооценки, преодолению неуверенности в себе и повышает общий уровень удовлетворенности своим телом путем осознания самими подростками свою индивидуальность в физическом образе тела, что в целом не может не повлиять на базовые характеристики личности подростков относительно такого феномена, как «физический перфекционизм».

Контрольный срез психологических диагностик, используемых в нашем исследовании позволил выделить нам следующие различия до и после формирующего эксперимента: в группе снизился низкий уровень с 80% (8 чел.) до 20% (2 чел.) за счет увеличения подростков со средним уровнем удовлетворен-

ности своим телом с 20% (2 чел.) до 80% (8 чел.), высокий уровень не выявлен.

Таким образом, качественные положительные изменения в группе произошли у шестерых подростков (60%). Опираясь на полученные результаты, можно заключить, что психологическое консультирование подростков по проблеме принятия своего физического Я, является результативным.

Подводя итоги, хочется отметить, что работа с физическим «Я» должна производиться не только при наличии нарушений его восприятия, но и в профилактических целях. Поэтому данная программа может быть использована в работе фитнес-тренеров, нутрициологов, коучей, а также психологов образовательных организаций и консультативных центров.

Литература:

1. Драгунова Т. В. Проблема конфликта в подростковом возрасте // Вопросы психологии. 1972 № 2.

Развивающие игры и упражнения по подготовке детей 5–7 лет к школе

Царёва Марина Николаевна, педагог-психолог;

Гулина Людмила Васильевна, учитель-логопед;

Полухина Ирина Анатольевна, воспитатель;

Хохлова Тамара Александровна, воспитатель

МАДОУ «Центр развития ребенка — детский сад № 6 г. Шебекино Белгородской области»

Готовность к школе или школьная зрелость предполагает достижение определенного уровня интеллектуального, эмоционального и мотивационного развития.

Игры и упражнения для подготовки ребенка к школе направлены на развитие внимания, памяти, мышления, повышение самооценки.

Предлагаем упражнения, не требующие от вас много времени и подготовки. Некоторые из них можно проводить в виде игры во время прогулки, уборки, мытья посуды. Задачи можно изменять, дополнять. В большинстве случаев вы сами сможете придумать аналогичные.

Упражнения необязательно выполнять по порядку. Начните с тех, которые более интересны вам и вашему ребенку. Если какое-то упражнение не получается, не давите на ребенка, найдите другое похожее, придумайте подобное самостоятельно или вернитесь к нему через некоторое время.

Ребенку будет намного проще рисовать завитки заглавных букв, если он часто делает:

- лепит из пластилина, глины;
- рисует ломаные, волнистые линии;
- играет с мелкой мозаикой;
- застёгивает пуговицы, шнурует обувь.

Подготовка детей к обучению письму включает:

- гимнастика пальцев и рук;
- ориентация на листе бумаги;
- формирование элементарных графических навыков.

Сначала разогрейте пальцы: сгибание и разгибание. Для этого можно использовать резиновые игрушки.

Затем выполняются упражнения на расслабление пальцев и рук.

«*Покраска забора*» — движение руками вверх-вниз, затем влево-вправо.

«*Погладить котенка*» — плавные поглаживающие движения выполняются сначала одной рукой, затем другой.

«*Цыпленок пьет воду*» — локти упираются в стол, пальцы сложены в виде клюва; ритмичные изгибы рук вперед.

«*Суп посолить*» — локти упираются в стол, пальцы обеих рук повторяют соответствующие движения.

Затем упражнения на удержание позы руки. Сначала ребенок действует каждой рукой по очереди, постепенно переходя к движению обеими руками одновременно.

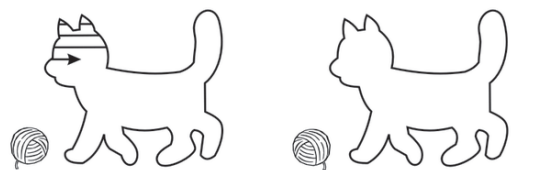
Упражнения на автоматизацию движений и развитие внимания:

«*Пальцы приветствуются*» — кончик большого пальца последовательно касается остальных. Упражнение выполняется сначала одной рукой, затем двумя.

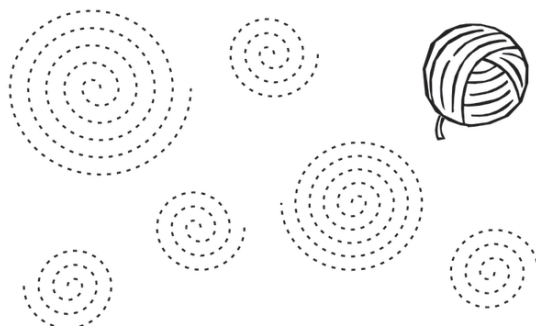
«*Человек бежит*» — указательный и средний пальцы «бегают по столу». Сначала упражнение выполняется одной рукой, затем другой рукой, затем двумя руками вместе.

Ребенок кружит над «клубочком». Он начинает с самого большого поворота и, стараясь не отрывать карандаш от бумаги, делает все меньшие и меньшие повороты. И наоборот, он постепенно увеличивает обороты до максимального размаха. Работу на бумаге желательно предварять «репетицией» предстоящего движения в воздухе.

ПОСЛУШНЫЙ КАРАНДАШ

Обведи клубочки по пунктирным линиям.

www.pochemu4ka.ru

Ребенок учится рисовать волнистые линии, полуовалы, овалы, петли; волны; чешуя, покрывающая рыбу; огурцы и помидоры для наполнения банок и т.д. Затем мы учимся рисовать прямые линии и штриховать различные геометрические фигуры.

При этом ребенок должен соблюдать довольно жесткие требования: штриховать, не выходя за контур рисунка, только в заданном направлении и соблюдать одинаковое расстояние между линиями.

Предлагаю некоторые виды занятий, не требующие дополнительного оборудования или особых условий.

– Гуляя с ребенком по улице, предложите ему соревнование: кто посчитает больше всего зеленых машин, проезжающих мимо.

– Дома. Конфеты для тех, кто называет самые белые вещи в этой комнате.

– «Индейцы». Давайте послушаем и расскажем, какие звуки до нас доносятся (капает вода, за окном шумит проезжающая машина и т. Д.)

Игра «да» и «нет» не говорите, «черными» и «белыми» не называйте.

Смысл игры в том, чтобы игрок контролировал (был предельно внимателен) к тому, что он говорит. Ведущий ищет в его ответах «запрещенные» слова: да, нет, черный, белый. Если он находит это, ролями поменялись.

Примерный список вопросов:

Вы любите смотреть мультфильмы?

Какого цвета снег?

Какая кошка должна переходить дорогу, чтобы целый день не счастливым?

Важно: во всех задачах и играх позволяйте ребенку побеждать хотя бы в 50% случаев. Дайте небольшой приз.

Игра «Вежливость».

Согласитесь с ребенком, что выполняются только те запросы, которые содержат слово «пожалуйста».

- Вставайте со стула.
- Подойдите, пожалуйста, к окну.
- Мяу-мяу три раза, пожалуйста, и т.д.

Игра «Прыжки — не прыжки». Попросите ребенка прыгнуть, если вы называете то что прыгает, и стоять, не двигаясь, в противном случае. Произносите, ровным голосом с небольшими паузами: кузнечик, парашютист, табурет, мяч, слон, воробей, заяц и т.д.

Упражнение «Графический диктант»

Предложите ребенку лист бумаги и карандаш. Отметьте начало точкой. Дайте инструкции: Будьте осторожны: перед вами очень трудная задача.

Проведем с вами графический диктант. Поднесите карандаш к точке и внимательно слушайте:

- 2 ячейки вправо, 1 ячейка вверх, 1 ячейка вправо,
- 1 ячейка вверх, 1 ячейка вправо, 1 ячейка вниз,
- 1 ячейка вправо, 1 ячейка вниз, 2 ячейки вправо,
- 1 ячейка вниз, 7 ячеек вниз, 1 клетка вверх.

Что у тебя получилось? (Кораблик)

Подобным образом можно диктовать простые узоры из нескольких повторяющихся фрагментов, а затем предложить ребенку самому продолжить.

Хорошо развивает внимание игра в лото, прохождение лабиринтов.

Игра «Съедобное — несъедобное»

Взрослый называет какой-либо предмет и бросает ребенку мячик. Если этот предмет съедобный, малыш должен поймать мяч, если несъедобный — отбросить. Возможны варианты, другой игры, например, если предмет большой — мяч отбросить, маленький — поймать; летает — поймать, не летает — отбросить.

Упражнение «Найди букву»

Предлагаем ребенку листок с крупным печатным текстом и просим найти и вычеркнуть какую-нибудь букву. Для детей, не знакомых с алфавитом, это должны быть самые простые по написанию буквы, например О, П, Г. Следите, чтобы он двигался по строкам и не пропускал ни одной буквы. Отмечайте время, за которое он просматривает 3–5 строк, количество ошибок. Если в следующий раз он лучше справился с заданием, обязательно похвалите его, дайте небольшой приз.

Игра «Это движение запрещено»

Взрослый человек показывает движение, которое нельзя повторять. Затем он выполняет разные движения руками, ногами и т. Д. Если ребенок повторил «запрещенное» движение, то он проиграл, следовательно, вы можете поменяться ролями. Ребенок должен смотреть, чтобы «поймать» взрослого.

Упражнения и игры для развития мышления

Игра «Лишнее слово»

Просим ребенка назвать лишнее слово из перечисленных и объяснить почему.

- Саша, Коля, Маша, Лена, Егорова
- Яблоко, цветок, птица, виноград
- Ухо, голова, нос, рот, глаз
- Диван, кровать, шкаф, письменный стол, блокнот
- Рысь, медведь, тигр, кот, лев
- Гусь, лебедь, павлин, курица, кролик
- Молоко, сливки, сыр, бекон, сметана.

Для развития наглядно-образного мышления можно предложить ребенку сложить вырезанную картинку, пройти лабиринт.

Игра «Лишняя картинка»

Можно выкладывать предметы, показывать картинки. Назвать, что не подходит к трём остальным картинкам или предметам и почему.

- Яблоко, груша, картофель, слива
- Шапка, брюки, пальто, сапоги
- Чашка, ваза, миска, ложка
- Тетрадь, машинка, кукла, пирамидка

Упражнения на развитие памяти

Ребенок не рождается с готовой памятью. Она развивается, как и сам ребенок, под влиянием общения и совместной дея-

тельности со взрослыми. Дети со слабой памятью — это чаще всего те дети, которым взрослые не уделяли должного внимания и которых учили, что у них плохая память. Важнейшее условие развития памяти — это особые усилия ребенка — что-то запомнить, чтобы потом вспомнить. Не менее важная задача — дать детям средства и рациональные приемы, которые помогут им сохранить в памяти и воспроизвести необходимую информацию в нужное время.

«Запомни и повтори»

Ребенку выдают бумагу, карандаши, образец с любым простым рисунком, который предъявляют на 1–2 минуты. А потом взрослый просит его нарисовать по памяти точно такой же. Подобное задание можно дать на создание простой постройки из строительного материала. Вам дается возможность рассмотреть его 1–2 минуты, а затем предлагается воспроизвести по памяти по вашим кубикам.

Можно дать образец на бумаге, а детям предложить выполнить задание из кубиков или любых других объемных фигур.

«Чего не хватает?»

Картины (или игрушки) раскладываются перед ребенком — до 10 шт. Он смотрит на них 1–2 минуты, потом отворачивается, а вы что-то меняете, убирая или переставляя. Ребенок должен посмотреть и сказать, что изменилось. Обладая хорошей зрительной памятью, ребенок легко замечает исчезновение или движение 1–3 игрушек.

«Слушайте и повторяйте»

Стучите по столу или барабаньте определенное количество раз, и пусть ваш ребенок повторяет то, что вы слышите. Затем попросите ребенка дать вам задание и контролировать, насколько ты сделаешь это правильно.

«Какая картина исчезла?»

На стол выкладываются 10 предметных картинок, ребенок их рассматривает. Затем убирается одна картинка, и ребенок должен сказать, какая именно исчезла.

Дети счастливы и гордятся своими успехами, обретают уверенность в эффективности своей деятельности. А, как известно, успех пробуждает в дальнейшем желание учиться. Доброе отношение к детям, умение вовремя и разумно их похвалить должно сочетаться с достаточно высокой требовательностью. Ребенок должен понимать, какие конкретные действия, поступки, поступки вызвали одобрение, а что еще у него не получается, чему он должен научиться.

Терпения и успехов вам и вашему малышу в нелегком деле подготовки к тренировкам.

Психологический анализ биографических эпизодов наркозависимых

Чернышева Анна Викторовна, студент магистратуры
Самарский государственный социально-педагогический университет

В статье представлены результаты диагностики типов личности и стилей семейного воспитания лиц подросткового и юношеского возраста, проходящих лечение от наркотической зависимости. В статье приводятся биографические выдержки молодых людей, позволяющие подробно проанализировать причины первичного употребления наркотического вещества и в целом траек-

торию формирования пагубного пристрастия. Делаются выводы о стилях семейного воспитания как первопричины формирования зависимости молодых людей.

Ключевые слова: подростки, юноши, наркотики, акцентуации характера, тип личности, стиль семейного воспитания.

В конце двадцатого столетия российское общество столкнулось с беспрецедентной по масштабам и последствиям проблемой, которая и сегодня далека от своего решения. Мы имеем в виду стремительное распространение наркомании и вовлечение в сферу потребления наркотических веществ лиц подросткового и юношеского возраста. Несмотря на усилия государственных и общественных организаций проблема наркотизации молодежи по-прежнему остается острой, а потому актуальной.

Научные исследования, посвященные изучению личности наркозависимого, фиксируют свое внимание на психологических особенностях больных, мотивах употребления и мотивах прекращения, психологическом состоянии больного в стадии ремиссии, а также факторах, провоцирующих срыв. Кроме того, существует ряд плодотворных исследований, ориентированных на предупреждение формирования аддикции. Обобщение и систематизация накопленных с годами эмпирических фактов позволили создать достоверную картину действительности объяснения и описания явления наркотизации общества. Однако в нашей работе мы хотели бы пополнить имеющуюся картину действительности не только результатами диагностики, но и выдержками из биографического описания жизни молодых людей, пристрастившихся к употреблению наркотиков в юном возрасте.

Психологическая диагностика и сопровождение молодых людей было организовано на базе ОАО «Областной реабилитационный центр для лиц, страдающих наркоманией» г. Самары. В целях неразглашения конфиденциальной информации все приведенные в данной статье имена изменены. Нами были обследованы молодые люди подросткового и юношеского возраста (14–20 лет) и их семьи, в которых они воспитывались. Общее количество обследуемых молодых людей составило 80 человек. Все они проходили лечение от опиоидной зависимости на базе указанного центра в 2019–2021 г.

Часто запускающим механизмом принятия психоактивных препаратов являются психологические характеристики пубертата, весьма незащищенного возрастного периода относительно дистрессовой стимуляции. Препараты опиоидной группы становятся средством снятия напряженного состояния, релаксации и подъема энергетических ресурсов, придающих вместе с тем уверенность в собственных силах, так щедро «одаривающих» субъективным чувством собственной привлекательности в кругу значимых лиц. Другой частой причиной приобщения к наркотикам является стилистические особенности семейного воспитания, при котором ребенку дается либо безграничная свобода, либо, напротив, ее ограничение. Однако степень заинтересованности в наркотиках зависит, как считал, В. С. Битенский, от группы мотиваций: это и личностные черты, стиль семейного воспитания, условия окружающей среды, и, конечно, генетическая предрасположенность [5].

В ходе обследования на предмет выявления акцентуированных черт личности (методика А. Е. Личко) [4] молодые люди были поделены на четыре группы:

1. группа характеризуется неустойчивостью самооценки, подверженностью влиянию других людей, что свойственно конформному типу личности. Такая группа составила 46% от общего числа обследуемых.

2. группа характеризуется преобладанием таких черт, как выраженная «театральность», потребность испытывать повышенный интерес к собственной персоне со стороны других, что свойственно демонстративному типу личности. Такая группа обследуемых составила 25,5% от общего числа.

3. группа представляет собой сенситивных личностей с низкой самооценкой, аффективной впечатлительностью, склонностью к обидам и нерешительностью. Таких обследуемых оказалось всего 16%.

4. группа обследуемых лиц составила 12,5%, представляющих психостенический тип личности, со свойственными ему чертами: неуверенность, повышенная тревожность, мнительность и т.п.

Анализируя семейную обстановку, можем отметить, что преимущественно молодые люди воспитывались в полных семьях. Однако не многие семьи, не смотря на их полный состав, можно было назвать благополучными. Так значительная часть молодых людей с раннего детства были не ограничены в своих правах, свободе: родители большую часть времени проводили на работе, а в свободное время расслаблялись посредством употребления алкогольных напитков. В семьях, функционирующих по типу гипоопеки, ребенок испытывает недостаток любви, тепла, внимания со стороны родителей, что и случилось с нашими испытуемыми. Также была и другая часть молодых людей, которых воспитывались в неполных семьях. Отношение с близкими складывались по типу гиперопеки со стороны матерей, бабушек, дедушек; было отмечено потакание всем желаниям и потребностям ребенка, освобождение его от всех домашних обязанностей. Такая безграничная свобода формируют у подростка ложную систему ценностей. Среди общей выборки были обнаружены и такие молодые люди, чье воспитание проходило в семьях, функционирующих по типу жесткого обращения с ребенком и требованием повышенной моральной ответственности от ребенка. Психологическая диагностика родителей с использованием методики «Анализ типов семейного воспитания» Э. Г. Эйдемиллера, В. В. Юстицкиса подтвердила выявленные в ходе общения с молодыми людьми указанные стили воспитания в семье [6].

Интервьюированная беседа с молодыми людьми, проходящими лечение от наркотической зависимости, отражает характер их взаимоотношения с родителями, характеристику условий, в которых дети воспитывались. В качестве примеров приведем несколько биографических эпизодов, рифмующихся с выделенными типами личности и стилями воспитания в семье.

Биографический эпизод 1. Тип семейного воспитания — потворствующая гиперпротекция.

Проход, 17 лет, поступил в отделение впервые. Употребляет наркотические вещества с 15 лет. Впервые попробовал наркотик

«анашу» в окружении своих товарищей. Первыми чувствами стали головокружение, отрешенность от всего мира, состояние эйфории. Такое состояние очень понравилось, затем начал употреблять ежедневно. С 16 лет употребляет наркотик героин, употребляет его внутривенно или через дыхательные пути.

В семье воспитывался единственным ребенком. Воспитывался до 5 лет с матерью и отцом. Отец употреблял спиртные напитки, скандалил. Когда Прохору исполнилось 5 лет, родители разошлись. В семейном воспитании принимали участия бабушка, дедушка, мама. Семья была материально обеспеченная, с высшим образованием. Ребенок находился в центре внимания семьи. Бабушка, дедушка стремились удовлетворить все его потребности. В школе Прохор учился удовлетворительно, все желания исполнялись, одежда у него была лучше, чем у других школьников по классу. В старших классах стал пропускать школьные занятия, успеваемость снизилась. Приходил в школу в одежде, которая не соответствовала школьному стандарту. Хотел выделиться среди учеников одеждой, поведением. Участились конфликты с учителями. В домашней обстановке, винили во всем школу. Прохора в 6 классе перевели в другую школу, в другой школе поведение оставалось неудовлетворительным. Мама говорила, что ребенок способен, талантлив, но при таком школьном воспитании не смогли раскрыть его талант. И вот он теперь не слушается ни бабушки, ни дедушки, ни матери. В 9 классе стал агрессивным, стал просить деньги на более дорогие вещи, по дому не помогал, появились новые друзья, которые его понимают. По словам Прохора, «друзья меня понимают, восхищаются, ко мне внимательны, слушают меня, сопереживают. Мне нравится находиться в центре внимания, когда ко мне относятся безразлично, я страдаю». Закончил 9 классов, устроился на работу, продавал сим-карты, затем перешел на продажу наркотических веществ. Когда милиция узнала о продаже наркотиков Прохором, мама, бабушка, и дедушка не стали выяснять ситуацию, а опять же обвинили милицию, в том, что она плохо работает, а Прохор здесь не причем. В 16 лет Прохор требовал больше денег, говорил, что нужно на подарок любимой девушке, на дискотеку, на личные расходы. Затем стали пропадать вещи из дома, стал не ночевать дома. И в один прекрасный вечер Прохора привезли с наркотической комой в отделение реанимации. В этот раз родители винили друзей, которые пристрастили Прохора к наркомании. Первый раз употребил наркотик в компании друзей, хотел выделиться среди друзей, показать себя смелым, свободным, чтобы друзья восхищались им. На вопрос бабушки, почему ты употребляешь наркотики, Прохор говорит: «знаешь, какой это кайф!». В отделении Прохор вел себя демонстративно: болезненное самолюбие, повышенная эмоциональность, выраженная театральность, хотел, чтобы на него обращали внимание, больше чем на других. Если он видел, что на других обращают больше внимания, то он устраивал скандалы, предъявлял претензии, что лечат не так эффективно. Угрожал, что может покончить жизнь суицидом.

Взаимоотношения с родственниками разное, к бабушке он относится агрессивно, т.к. она не понимает его состояния. При матери и дедушке начинал плакать и жаловаться. Анализ беседы показал: юношу воспитывали по типу потворствующая гиперпротекция. Ребенок в семье был кумиром семьи, что не позво-

лило сформировать в нем ответственность, самостоятельность, умение принимать решение.

Биографический эпизод 2. Тип семейного воспитания — гипопротекция.

Игорь, 19 лет, поступает в психо-наркологическое отделение повторно. Впервые употребил наркотик «анашу» в 14 лет. Курил 2 года, затем перешел на наркотик опиум. В настоящее время употребляет героин внутривенно или через дыхательные пути.

Воспитывался в полной семье, родители рабочие. В семье двое детей. Отец работает по 12 часов в сутки, свободное время употребляет алкоголь. Мать работает, свободное время занимается домашними делами. В доме постоянно конфликты. Семья материально обеспеченная. Ребенка одевали и кормили хорошо. Но с раннего детства ребенок предоставлялся самому себе, родителям было некогда. В начальной школе домашнее задание проверяла старшая сестра. Игорь учился на три и четыре. В свободное время занимался тем, чем хотел. Ребенок мог заниматься чем угодно, если даже и существовали какие-то запреты, ребенок легко их нарушал, знал, что с него никто не спросит. Сам выбирал себе друзей. Игорь рассказывал, что мог уехать с друзьями на рыбалку и вернуться вечером, и родители не подзревали, где он находился. В старших классах стал пропускать уроки, хуже стал учиться. Родителей вызывали в школу, но они не всегда могли прийти, так как не было времени. В 14 лет познакомился с друзьями, и они предложили ему покурить «анашу». Говорили, что ничего страшного в этом нет. Первое употребление не понравилось, думал, что больше никогда не будет курить. Но со слов пациента «опять пришли друзья, и я не мог отказаться курить анашу, ощущал состояние комфорта. В то время у меня понятия были такие, что все это временное, и все в моем возрасте употребляют анашу. В 16 лет мне предложили наркотик опиум, так как не было ананши. С другом пили опиум с чаем, нам сказали, что не будет зависимости. Где-то через полгода появился насморк, озноб, общее недомогание. Я думал, что это грипп, но это были первые признаки абстинентного синдрома. Вечером друг принес опиум в малом количестве и предложил ввести внутривенно, так как его мало. Первые 2 года родители не знали, что я наркоман. Когда я был уколотый днем, при родителях засыпал сидя, они смеялись, думали, что весна и не хватает витаминов в организме». Впервые родители узнали от посторонних людей. В отделение поступил по собственному желанию, желает вылечиться и устроиться на работу. В психо-наркологическом диспансере поведение наблюдалось общительное, выполняет любую работу. В любой ситуации подчиняется большинству, нет индивидуального собственного мнения, можно легко переубедить. Взаимоотношения с родителями не теплые, ограниченные, формальные.

Анализ беседы показал: причиной возникновения наркомании является неверное семейное воспитание по типу гипопротекции. Родители заботились о формальном комфорте ребенка: еда, одежда, школа, но близких отношений с родителями не сложилось, что способствовало формированию конформного типа личности, зависящего от чужого мнения, ищущего опеку в других людях. Все это спровоцировало попадание в антисоциальную среду, а конформный тип личности, как известно, подчиняется правилам группы.

Библиографический эпизод 3. Тип семейного воспитания — жесткое обращение родителей к ребенку.

Владимир, 16 лет, поступает в психо-наркологическое отделение повторно, поступает по собственному желанию. Впервые употребил наркотик «анашу» в 13 лет. В настоящее время употребляет наркотик героин внутривенно или через носовые дыхательные пути.

Владимир воспитывался с матерью и отчимом. Единственный ребенок в семье. Родители работают. Отчим злоупотребляет спиртными напитками, а мать периодически употребляла алкогольные напитки. По словам матери, ребенок был нежеланным, рос непослушным. Когда ему было 3–4 года на прогулке невозможно было спокойно гулять, он постоянно куда-то бежал, приходилось наказывать физически. В школе заниматься не хотел, пропускал уроки, приходилось наказывать периодически ремнем. Владимир рассказывает, что не любит свою мать и отчима. Далее со слов пациента: «мне кажется, что это не моя мать. Отчим часто наказывал меня ремнем, а когда был в нетрезвом состоянии бросал меня как кошку из одной комнаты в другую. Сколько помню, мне не хотелось идти домой, дома как всегда пьянки или скандалы. Жил все время под страхом, боялся пригласить к себе кого-нибудь из друзей, так как отчим может валяться пьяный. А я не хотел, чтобы об этом узнали. Мне стыдно было, хотя, наверное, люди не раз видели его пьяным. Стыд свой переносил болезненно, не переносил общения с одноклассниками. Когда подходил к двери дома, у меня начинало колоть сердце. Мать говорила, что нас родители били, и мы выросли не хуже других. А вот нынешнюю молодежь избаловали. Потом я начал ночевать у своих друзей. В старших классах я познакомился с друзьями, у них был свой подвал, там были кровати и стол. И я стал постоянно там находиться, так как там было спокойно, меня никто не трогал, меня понимали. Я знал, что кроме них, я никому не нужен. Затем мы начали курить анашу, первое впечатление — плохое состояние, тошнота, головокружение и я сразу заснул. Затем мне снова предложили, я не смог отказаться, хотел им угодить, хотел быть хорошим перед друзьями. Потом мне понравилось курить анашу. В 14 лет попробовал внутривенно опиум, сразу после первого употребления почувствовал удовлетворение и мне захотелось постоянно испытывать такое состояние. Сейчас в настоящее время употребляю героин внутривенно или через носовые дыхательные пути».

В психо-наркологическом диспансере поведение неустойчивое, проявляется нервозность, неуверенность в себе, заниженная самооценка. Взаимоотношения с родителями холодные. С отчимом отказывается разговаривать. По словам Владимира, вылечиться от наркомании он не желает, пусть проживу мало лет, но я буду жить в свое удовольствие.

Анализ беседы показал, что причиной возникновения наркомании, стало семейное воспитание по типу жесткое обращение с ребенком. Ребенку с раннего детства была не знакома любовь, теплые отношения с родителями. Не получив понимание, заботу в своей семье, он искал ее в кругу сверстников или иных взрослых. Однако компания подвернулась неподходящая. Потребность в любви сформировал чувствительный тип личности. Ситуация Владимира достаточно типична, когда

в поисках выхода из одной трагедии, ребенок оказывается в другой — наркомании.

Библиографический эпизод 4. Тип семейного воспитания — повышенная моральная ответственность.

Наташа, 17 лет, поступает в психо-наркологическое отделение повторно. Употребляет наркотические вещества 2 года. Первый раз попробовала наркотическое вещество опиум внутривенно. Ребенок воспитывался в полной семье, материально обеспеченной. Родители рабочие, единственный ребенок в семье. В раннем детском возрасте родители уделяли большое внимание к своему ребенку, читали книги, играли в игры. В 5 лет ребенок ходил в танцевальный кружок. В школьные годы главная работа для ребенка была учеба. Родители старались и хотели, чтобы ребенок учился на 4 и 5. Родители хотели, чтобы Наташа жила лучшей жизнью, чем они. Чтобы реализовать собственные амбиции, девочке запрещали встречаться с ровесниками, ходить на танцы. Если она получала плохие оценки, она сама очень переживала, хотела угодить родителям. В старших классах была изъята из общественной жизни класса. Далее со слов пациента: «никто не хотел из одноклассников со мной разговаривать. Все они невысокого мнения обо мне. Я не могла с этим смириться, чувствовала себя униженно. Это доводило до отчаяния». Наташа обвиняла родителей, что их никогда не интересовали истинные потребности и желания дочери. В старших классах учиться стала хуже, была большая потребность иметь настоящих друзей. Стала без разрешения ходить на танцы, познакомилась с друзьями. Встретилась с мальчиком, который ей понравился. В доме возникли конфликты. Со слов пациента: «родители говорили, что мы всю жизнь старались для тебя, а ты нас этим благодаришь. Первый раз попробовала наркотик опиум внутривенно, после семейного конфликта. Я поругалась с мамой и пошла к своему другу. Он меня понимал и жалел, и он предложил небольшую дозу опиума. В первый раз я ощутила неприятное ощущение, немного тошнило, расслабилось все тело, и я заснула. Когда проснулась, настроение стало еще хуже. Я не знала, куда себя деть. В школу идти не хочется, в доме меня не понимают. И я осталась у своего друга. До поступления употребляла героин один раз в сутки».

Поведение в диспансере. Наташа необщительная, мало общается с больными по палате, нерешительная. Испытывает повышенную боязнь абстинентного синдрома, боится бессонницы. Просит заранее таблетки, чтобы ночью уснуть. В беседе любит рассуждать о жизни, иногда появляются навязчивые идеи, мысли, переживания. Очень переживает за своих родителей.

Анализ беседы показал, причина возникновения наркотической зависимости: семейное воспитание по типу, повышенная моральная ответственность. Этот тип воспитания характеризуется сочетанием высоких требований к ребенку с пониженным вниманием к его потребностям. В итоге они сформировали психастенический тип личности, который не способен отвечать за себя и за свои поступки.

Таким образом, исходя из проведенных исследований и полученных данных, мы сделали выводы, что на характер поведения подростка, юноши в ситуации первого приема наркотических веществ оказывает влияние тип личности подростка, который формируется типом семейного воспитания:

1. 46% гипопека формирует конформный тип личности,
2. 25,5% гиперпека формирует демонстративный тип личности,
3. 16% жесткое обращение к ребенку формирует сенситивный тип личности,
4. 12,5% повышенная моральная ответственность формирует психастенический тип личности.

Такие дети открывают для себя наркотик как средство, меняющее субъективную картину мира на фоне привлекательных чувственных переживаний в первое время, которые в последующем приводят к роковой зависимости. Безусловно, все выше изложенное лишь фрагмент множества исследований предмета, но он позволяет обратить внимание на многомерность проблематики и, в частности, на место психической составляющей

в этиопатогенезе наркозависимости. По этой причине продуктивность курации наркозависимых может иметь место только при учете системности лечебных интервенций, способствующих росту личностного потенциала больного для позитивного и активного включения в социум. Как первичные, так и вторичные (реабилитационные) и третичные профилактические меры в молодежной среде лишены эффективности без компетентной осведомленности в такой составляющей наркозависимости, как доболезненные личностные характеристики больных. Задачи разрешения проблематики наркозависимости касаются не только физиологической, но и личностной составляющей. Поэтому лечебно-профилактические и реабилитационные мероприятия могут нести в себе амплифицированные перспективы [1; 2; 3].

Литература:

1. Березин С. В. Психологические особенности наркоманов периода взросления / С. В. Березин, К. С. Лисецкий. — Самара: [б.и], 1998. — 147 с.
2. Березин С. В. Психология наркотической зависимости и созависимости / С. В. Березин, К. С. Лисецкий, Е. А. Назаров — М.: МПА, 2001. — 211 с.
3. Березин С. В. Психология ранней наркомании / С. В. Березин, К. С. Лисецкий. — Самара: [б.и], 2000. — 64 с.
4. Личко, А. Е. Наркотизм (употребление наркотиков) и подростковая наркомания [Текст] / А. Е. Личко // Психопатии и акцентуации характера у подростков. — Л.: Медицина, 1977. — С. 61–70.
5. Личко, А. Е., Битенский, В. С. Подростковая наркология: руководство [Текст] / А. Е. Личко, В. С. Битенский. — Л., 1991.
6. Эйдемиллер Э. Г., Юстицкис В. [Текст] / Э. Г. Эйдемиллер, В. Юстицкис Психология и психотерапия семьи. — 3-е изд. — СПб.: Питер, 2002. — 656 с.

Пожилой возраст: проблемы при вступлении в новый жизненный период и способы адаптации в новой роли

Шадрина Мира Валентиновна, студент магистратуры;
 Чапала Татьяна Владимировна, кандидат психологических наук, доцент
 Тольяттинский государственный университет

В последние десятилетия в России и странах СНГ по данным статистики наблюдается увеличение средней продолжительности жизни населения. Такая тенденция говорит о том, что доля населения, перешагнувшего шестидесятилетний рубеж также возрастает. Сложившееся положение влечет за собой ряд проблем, с которыми сталкиваются пожилые люди. Одной из главных проблем является принятие для себя новой роли и поиск ресурсов для полноценного и плодотворного проживания нового периода жизни.

Ключевые слова: *пожилой возраст, проблемы пожилых людей, возрастной период, долголетие, счастливая старость.*

Elderly age: problems at entry into a new life period and ways to adapt to a new role

In recent decades, according to statistics, an increase in the average life expectancy of the population has been observed in Russia and the CIS countries. This trend suggests that the proportion of the population who have crossed the sixty-year mark is also increasing. This situation entails a number of problems faced by older people. One of the main problems is accepting a new role for oneself and finding resources for a full-fledged and fruitful living of a new period of life.

Keywords: *old age, problems of the elderly, age period, longevity, happy old age.*

В настоящее время психология является динамично развивающейся наукой, имеющей в своем составе множество отраслей. Одна из таких отраслей — геронтология — наука, из-

учающая закономерности старения человека. К сожалению, в нашем обществе тема старости не раскрывается широко, так как она ассоциируется с замедлением темпа жизни, угасанием

интересов, нарушением когнитивных и поведенческих функций. В сознании большинства молодых и активных людей пожилые люди предстают в основном как неопрятные, требующие постоянного внимания и ухода люди, и вызывают отрицательные эмоции. Поэтому эта тема недостаточно освещена и раскрыта и многие пожилые люди, начиная с предпенсионного возраста постепенно самоизолируются и остаются в одиночестве.

К счастью, такая тенденция замедляет свой темп и в последние годы появляется все больше информации о пожилом возрасте, старости, направленной в положительное русло. Создаются новые стереотипы о том, что человек «серебряного» возраста — это человек вполне здоровый, увлекающийся, полный сил, создающий и реализующий свои проекты, приобретающий новые знания. Данная тенденция одинаково касается людей обоих полов. Пожилые люди с радостью участвуют в спортивных мероприятиях, пишут картины, издают книги, выступают на сцене, ходят на свидания. Жизнь для них продолжается, открываются новые перспективы, поскольку в этом возрасте уже сняты обязанности по воспитанию детей, имеется больше временных возможностей после выхода на пенсию.

Тема старости и старения в научных трудах рассматривается с разных ракурсов.

Так, отношение к людям пожилого возраста со стороны более молодых поколений на сегодняшний день нашло свое отражение в исследовательской работе, авторами которой являются Елисеев Е. А., Шерстень М. М., Панков С. М., Шихова Е. П. «Образ пожилого человека в представлениях молодого поколения» [1]. В данном исследовании принимали участие три группы респондентов:

- представители медицины, которые по ходу своей деятельности непосредственно сталкиваются с проблемами пожилых людей, в том числе и в клиническом их проявлении;
- студенты-медики;
- люди, не имеющие отношения к медицине и не имеющие в своем окружении пожилых родственников и/или знакомых.

Данное исследование показывает, что чем теснее респондент взаимодействует с представителями «пожилого возраста», тем полнее он может осознавать и принимать все сложности, проблемы пожилых людей. Такие респонденты чаще всего проявляют уважение, почтение, понимание к старикам, дают более высокие оценки в отношении их умственных, интеллектуальных, когнитивных способностей. Не исключают возможность того, что пожилые люди способны занимать руководящие должности, грамотно выполнять обязанности руководителя, возможно применяя более верные стратегические решения, опираясь на свой жизненный опыт. Единственный вопрос, в котором респонденты первой и второй групп дали недостаточно высокую оценку, касался участия пожилого человека в межличностном общении. Данное мнение опирается прежде всего на конфликт поколений, принадлежность к разным эпохам.

Самые низкие оценки по всем вопросам исследования в отношении пожилых людей давали респонденты из третьей группы. В этой группе чаще всего проявлялись отрицательно окрашенные чувства такие, как утомление от пожилого человека, абстрагирование от общения с пожилым, пренебрежение, снисхождение.

Выводы данного исследования дают нам понять, что в современном обществе не до конца еще сформировано толерантное, понимающее и принимающее отношение к старости. Люди боятся старости; оттягивают наступление этого момента для себя; игнорируют тех, кто уже переступил порог зрелости, избегая соответствующих проблем как можно дольше.

По результатам исследования Алексева К. В., Шигапова Л. Г., изучающее «Психологические особенности людей пожилого возраста» нам раскрывается несколько другая ситуация, нежели она представляется более молодым людям. Подводя итоги своей работы, авторы делают заключение, что большая часть пожилых людей имеют стремление к общению; любознательны, охотно слушают интересного собеседника, терпеливы в общении с другими, отстаивают свою точку зрения без вспыльчивости охотно знакомятся с новыми людьми, способны адекватно справляться со стрессовыми ситуациями. Большая часть выборки эмпатийны, альтруистичны, заинтересованы в хороших межличностных отношениях... [2].

Ознакомившись с данными исследованиями, мы видим, что процесс старения является закономерным и неизбежным, его необходимо принимать как один из возрастных этапов со свойственными ему кризисами. Надо понимать, что этот этап придется пройти каждому, кто достиг определенного рубежа.

Следует определить, в каком возрасте человек может считаться пожилым. В различных культурах и в разные времена подходы к определению пожилого возраста отличались друг от друга. Границы возраста изменчивы, они зависят от конкретных исторических условий и этапов развития общества и расходятся во многих странах. Существует множество взглядов на периодизацию возраста и выделение пожилого возраста как особого этапа жизни человека. Уже древние люди обращали внимание на социально значимый характер возрастных этапов жизни человека и пытались выработать свое, особое понимание стадий жизни на основе целостного образа мира... [3].

Древнегреческий философ античности Пифагор (570–490 гг. до н.э.) определял весь жизненный путь человека в среднем около восьмидесяти лет, который состоял из четырех этапов. Последний завершающий этап продолжался от шестидесяти до восьмидесяти лет. Человек этого возраста, согласно периодизации Пифагора, назывался старцем. Гиппократ (460–370 гг. до н.э.) считал, что старость начинается в сорок три года и заканчивается в шестьдесят три. Человек в этом возрасте вступал в пору расцвета своих физических и духовных сил, он находился между «восхождением и спуском». В Древнем Риме преклонный возраст начинался до шестидесяти лет — это означало прекращение общественной деятельности.

Интересный подход к определению старости выделял испанский мыслитель Иосиф Севильский (ок. 560–631 гг.). Вся жизнь человека делилась на семь периодов, три последних из которых отводились старости. Эти периоды носили название: «весомая старость», «дряхлая старость», «сенильная старость». Каждый из периодов означал определенные физиологические изменения, которые происходят в организме человека, а также изменение общественного положения человека в обществе.

В настоящее время в России определение пожилого возраста подкреплено юридическими нормами, согласно которым при-

нято считать пожилыми людьми тех, кто прекратил трудовую деятельность и вышел на пенсию. Таким образом, вхождение в этот этап считается социальным понятием. Пожилой возраст законодательно неодинаков для мужчин и женщин. Так, для мужчин он начинается в 65 лет, для женщин на пять лет раньше — в 60 лет.

Как видно, отношение к старости и старению меняется и на сегодняшний день в нашей стране его можно назвать благоприятным. Но, к сожалению, перед обществом встает новая задача. Согласно статистическим данным, проводимым на протяжении нескольких лет, наблюдается увеличение показателей пожилого населения, проживающего в Российской Федерации и республиках СНГ. И эти показатели имеют тенденцию к увеличению. Каждый регион имеет свои показатели, которые отличаются в зависимости от того, где проводились исследования. По прогнозам Росстата к 2030 году население страны возрастной категории старше шестидесяти лет составит 26% от общего числа граждан.

В связи с этим возникает множество вопросов, с которыми сталкиваются пожилые люди. Основная их проблема заключается в социализации и всестороннем взаимодействии в рамках новой роли. В условиях складывающейся ситуации будет важно найти баланс оптимального и гармоничного сосуществования различных возрастных групп, при котором ни одна не будет доминировать и пользоваться привилегиями за счет других.

Сегодня трудно представить, каким будет положение пожилых людей за пределами нынешнего века. Человечество стареет, и это становится серьезной проблемой современности. Это положение будет зависеть от воздействия множества факторов [4].

Изучение исследований и наблюдений, касающихся вопросов старения человека и проводимых в последние годы, показало, что данная тема является актуальной и значимой. Она рассматривается в контексте многих наук, таких как социология, физиология, нейрология, психолингвистика, психология и других. Достижения всех наук в совокупности работают на то, чтобы человек был подготовлен для вступления в новый завершающий этап жизни и смог пройти его легко и безболезненно.

В рамках данной статьи, важно отметить, при каких условиях человек вступает в новый возрастной период и какие потребности необходимо проработать человеку для поддержания ресурсного состояния. Развитие современного мира развивается стремительными темпами, появляются новые технологии, кардинально меняется жизненный уклад людей.

Радикальная трансформация общества связана с формированием в нем новой системы норм, взглядов и ценностей. Это приводит к тому, что опыт жизнедеятельности пожилых людей, приобретенный в условиях иной социальной системы, не соответствует новой социально-экономической ситуации и изменившимися ценностными ориентирами общества и часто оказывается не востребованным... Пожилые люди вынуждены одновременно приспосабливаться не только к возрастным изменениям на микроуровне, социальным изменениям на уровне малой группы, но и к изменениям на уровне общества [5].

Следовательно, для более гармоничной и благоприятной адаптации на пути вхождения в период пожилого возраста че-

ловек должен сохранять и продлевать социальную активность; накапливать личностный потенциал; плодотворно организовывать личное свободное время; уделять внимание культурно-просветительским потребностям; поддерживать коммуникативные навыки общения, дружеские связи; уделять внимание поддержанию и повышению жизненного и психического тонуса.

В связи с тем, что профессиональная востребованность пожилого человека в большинстве случаев остается в прошлом, высвобождается большое количество свободного времени, не заполнив которое, человек постепенно теряет интерес к общественной жизни, признанию, и в целом теряет дальнейший смысл жизни. Поэтому, важным условием здесь является наполнение свободного времени значимыми событиями, в которых пожилой человек найдет для себя применение.

Чаще всего пожилые люди, согласно исследованию Семеновой Е. О. «Особенности досуга пожилых людей», свое свободное время проводят за просмотром телевизора, чтением книг, работая на даче или посвящая себя родственникам. На вопрос, насколько актуальна тема досуга для опрашиваемых участников, 25% ответили, что данная тема актуальна и требует обсуждения, 75% респондентов считают, что данная тема не актуальна. Причем, в отношении второй группы участников, автор делает вывод, что причины данной ситуации носят больше внешний характер, то есть опрашиваемые видят проблемы в окружающей их действительности [6].

Очевидно, заполнение свободного времени пожилого человека носит актуальный насущный характер. Каким образом можно решить данную проблему? По мнению авторов статьи, решение может быть найдено через обучение пожилых людей и проявления человека в творчестве.

Процесс обучения пожилых людей осложняется существующим в обществе стереотипным представлением об их ограниченных способностях к восприятию новой информации, однако исследования показывают, что различия в способностях обучения между молодыми и пожилыми людьми незначительные и большинство людей в пенсионном возрасте (по крайней мере до 70–75 лет) в значительной мере сохраняют работоспособность, компетентность, интеллектуальный потенциал [7].

Сложность в данном случае заключается в том, что при обучении пожилых людей должны быть применены несколько иные подходы и методики обучения, чем при обучении молодого обучения.

Основной задачей образования людей пожилого возраста является выработка навыков активного и эффективного участия во всех сферах общественной жизни. Этого можно добиться за счет удовлетворения конкретных образовательных потребностей пожилых людей, таких как получение или повышение качества профессиональных навыков, сохранение здоровья, улучшение качества семейной жизни, активное участие во всех сферах общественной жизни. полноценный досуг, развитие собственной личности [8].

Таким образом, пожилой человек в результате обучения сможет почувствовать себя самодостаточной, самостоятельной, самореализующейся единицей общества, позволит самоутвердиться в обществе и приобрести уверенность в своих силах и возможностях.

Что касается творческой составляющей развития в пожилом возрасте, то помимо получения продукта творчества в декоративно-прикладном искусстве или приобретения навыков при занятиях вокалом или танцами, человек также подспудно улучшает свое общее соматическое здоровье, развивает коммуникативные навыки.

Еще одним очень важным следствием активной творческой деятельности является развитие и поддержание способностей человека. В результате постоянных творческих занятий улучшается память, внимание, появляется умственная активность в виде стремления к познанию и изучению чего-то нового [9].

Проанализировав изложенные положения и факты о пожилом возрасте можно сделать следующие выводы. Каждый из

нас приходит в этот мир как личность, как индивидуальность. Каждый проходит все возрастные этапы — от младенчества, детства до старости и/или долгожительства. Период пожилого возраста является одним из этапов, в котором принято подводить итоги, анализировать прожитые годы. Но это не означает, что жизненный путь подходит к концу. В этом периоде человек способен ставить новые цели, добиваться их, проявляя себя. Для этого необходимо постоянное самосовершенствование через обучение и творчество. Именно увлеченность, устремленность способствует успешной адаптации личности к новым условиям жизни, оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности и существования в целом, помогает справляться с любыми неопределенными ситуациями.

Литература:

1. Елисеев Е. А., Шерстень М. М., Панков С. М., Шихова Е. П. Образ пожилого человека в представлениях молодого поколения // Актуальные вопросы современной медицинской науки и здравоохранения: сборник статей V Международной (75 Всероссийской) научно-практической конференции. — 2020. — № 3. — С. 869–873.
2. Алексеева К. В., Шигапова Л. Г. Психологические особенности пожилого возраста // Международный студенческий научный Вестник. — 2016. — № 5. — С. 120.
3. Добросмыслова С. Н., Маркова Е. А. Подходы к выделению возрастных границ пожилого возраста как особого этапа жизни человека // Социально-экономические и гуманитарные науки: сборник избранных статей по материалам Международной научной конференции. Санкт-Петербург, 2020. Издательство: ГНИИ «Нацразвитие». — С. 27–30.
4. Козлова Н. Д. Отношение к старению в разных культурных традициях: исторический аспект // Инновации. Наука. Образование. Тольятти, 2020. ИП Зоркин Владимир Анатольевич. — № 21. — С. 1369–1381.
5. Лукинова Н. В. Условия, влияющие на адаптационный потенциал пожилого человека // Социальный потенциал пожилых людей: условия, опыт, проблемы эффективного применения: материалы межрегиональной научно-практической конференции. Саранск, 2019. ИП Афанасьев Вячеслав Сергеевич. — № п/п 68.
6. Семенова Е. О. Особенности досуга пожилых людей // Молодежь третьего поколения: сборник научных статей. Омск, 2019. Омский государственный университет им. Ф. М. Достоевского. — С. 781–784.
7. Елотина М. Е. Социальная геронтология [текст] // М. Э. Елотина, Э. Е. Чеканова. — Москва: Инфра-М, 2004. — 157с.
8. Горюшин К. В. Особенности обучения пожилых людей // Молодежь и системная модернизация страны: сборник научных статей 4-й Международной научной конференции студентов и молодых ученых. Курск, 2019. Юго-Западный государственный университет. — С. 199–202.
9. Гусева В. А. Творчество в пожилом возрасте // Психология личности: сборник научных трудов. Магнитогорск, 2019. Магнитогорский государственный технический университет им. Г. И. Носова. — С. 176–182.

Молодой ученый

Международный научный журнал
№ 49 (391) / 2021

Выпускающий редактор Г. А. Кайнова
Ответственные редакторы Е. И. Осянина, О. А. Шульга, З. А. Огурцова
Художник Е. А. Шишков
Подготовка оригинал-макета П. Я. Бурьянов, М. В. Голубцов, О. В. Майер

За достоверность сведений, изложенных в статьях, ответственность несут авторы.
Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов материалов.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.
Материалы публикуются в авторской редакции.

Журнал размещается и индексируется на портале eLIBRARY.RU, на момент выхода номера в свет журнал не входит в РИНЦ.

Свидетельство о регистрации СМИ ПИ № ФС77-38059 от 11 ноября 2009 г., выдано Федеральной службой по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций (Роскомнадзор).

ISSN-L 2072-0297

ISSN 2077-8295 (Online)

Учредитель и издатель: ООО «Издательство Молодой ученый»

Номер подписан в печать 15.12.2021. Дата выхода в свет: 22.12.2021.

Формат 60×90/8. Тираж 500 экз. Цена свободная.

Почтовый адрес редакции: 420126, г. Казань, ул. Амирхана, 10а, а/я 231.

Фактический адрес редакции: 420029, г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.

E-mail: info@moluch.ru; <https://moluch.ru/>

Отпечатано в типографии издательства «Молодой ученый», г. Казань, ул. Академика Кирпичникова, д. 25.